

ПОД СЕНЬЮ КРЕСТА

25 ЛЕТ КАТОЛИЧЕСКОЙ МИССИИ
В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Обращаюсь с сердечным приветствием к группе верующих из Туркменистана. Дорогие, желаю вам, чтобы юбилейное паломничество укрепило ваше благородное дело христианского свидетельства. От всего сердца призываю на вас и на ваших близких обилие благословений с Неба.

*св. Иоанн Павел II
2000 год, Рим*

ПОД СЕНЬЮ КРЕСТА

25 ЛЕТ
КАТОЛИЧЕСКОЙ МИССИИ
В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Облаты Непорочной Марии
Познань
2022

THE SHELTERING CROSS
25 years of the Catholic mission in Turkmenistan

Редакторы-составители:

Артем Аширов
Анджей Мадей OMI
Руслан Мурадов

@2022 Artem Ashirov
@2022 Andrzej Madej OMI
@2022 Ruslan G. Muradov

ISBN 978-83-63775-62-9

СОДЕРЖАНИЕ

7	Благодарность
	<i>Павел Заёню OMI</i>
9	Вступительное слово
	<i>Рышард Шмыдки OMI</i>
11	Пути Господни неисповедимы
	<i>Войцех Ключ OMI</i>
13	Христианская вера в Центральной Азии
	<i>Барбара Каим</i>
24	Религиозная ситуация на территории Туркменистана в древности
	<i>Марек Ян Ольбрыхт</i>
36	Парфяне в Туркменистане и зарождение христианства в империи Аршакидов
	<i>Руслан Мурадов</i>
44	Пути и судьбы христианства на туркменской земле
	<i>Анджей Мадей OMI</i>
79	Туркменистан – в блеске Божьей любви
82	Календарь основания миссии в Туркменистане
83	Календарь событий Римско-католической Церкви «Преображение Господне»

СВИДЕТЕЛЬСТВА

- 94 Генеральный Супериор *Луис Луген* OMI
- 97 *Епископ Радослав Змитрович* OMI
Иоанн Павел II и миссия в Туркменистане
- 100 *Войцех Гурецки*
Посольство Добра и Поэзии
- 101 *Диего Саез Мартин* OMI
**Различные способы миссионерского присутствия:
один Бог, одна миссия**
- 114 *Анджей Кернер*
Рождающаяся на берегу пустыни
- 116 *Антон Литвинов* OMI
История моего призвания
- 118 *Светлана Клычева*
Моя встреча с Иисусом Христом
- ПОЗДРАВЛЕНИЯ**
- 119 *Диакон Ежи и Станислава Демсцы*
Край, согретый солнцем и народной любовью
- 122 *О.Иренеуш Копач* (движение «Свет-Жизнь»)
- 122 *Юлия Фролова* (движение «Свет-Жизнь»)
- 123 *Джаббар Алиев* (Церковь «Слово Жизни» Туркменистан)
- 126 **Мария Туркменская**
- 128 *Веслав Лыко* OMI
Акт вверения миссии в руки Марии

**Выражаем особую благодарность всем,
кто принимал участие в основании нашей Церкви,
и всем, кто на протяжении четверти века продолжает
участвовать в её жизни:**

1. Правительство Туркменистана
2. CONGREGAZIONE L'EVANGELIZZAZIONE DEI POPOLI
3. SEGRETERIA DI STATO
4. Апостольская Нунциатура в Анкаре, Турция
5. Супериоры Генеральные: Марчелло Заго OMI, Вильгельм Штеклинг OMI, Луис Луген OMI
6. Посольство Польши в Ашхабаде
7. Посольство Польши в Баку
8. Провинциалы Польской провинции:
Ян Белецкий OMI, Павел Латусек OMI, Теодор Йохем OMI, Рышард Шмыдcki OMI, Антоний Бохм OMI, Павел Заёнц OMI
9. Облаты Марии Непорочной провинции США во главе с о.Луисом Студером OMI
10. Renovabis
11. Kirche in pot
12. Облаты Марии Непорочной из Польши, Украины, Беларуси и России
13. Владыка Яцек Пыль OMI
14. О.Джордж МакЛин OMI
15. О.Марек Сват OMI
16. О.Казимеж Косчиньский OMI
17. Православные священники в Туркменистане
18. Пасторы-евангелики
19. Братья-католики из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Азербайджана
20. Священники, проводившие реколлегии, и гости
21. Молодые евангелизаторы из Словакии, Польши и Украины
22. Хана Симчикова
23. Отец Иренеуш Копач и Юлия Фролова – движение «Свет-Жизнь»
24. Диакон Ежи и Станислава Демсцы
25. Сестра-кармелитка Мирьям
26. Сёстры-кармелитки с Озёрного, с Коденя, Киева, Дыса, Караганды
27. Редакция «Credo»
28. Мария Браун
29. Иоанна Галецка
30. Мадам Андреа
31. Хенрик и Целина Каспжак
32. Иоланта и Анжей Кернер

и многие, многие другие...

**Пусть Господь вас вознаградит за всё добро духовное
и материальное, которым вы с нами поделились!**

Во время Особой Ассамблеи Отцы Синода свидетельствовали о росте церковной общины в последние годы среди многих разных народов в разных частях континента и призывали к дальнейшим миссионерским усилиям в предстоящие годы, особенно в связи с появлением новых возможностей для провозглашения Евангелия в сибирском регионе и недавно обретших независимость странах Центральной Азии, таких, как Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан.

Святой Иоанн Павел II
(Ecclesia in Asia, 6 ноября 1999)

Встреча Папы Иоанна Павла II с группой католиков из Туркменистана. Рим, 2000 г.

Павел Заёнц ОМІ,
Провинциал Польской провинции
Миссионеров Облатов Непорочной Марии

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Более 25 лет назад с трепетом сердца началось планирование миссии Облатов Непорочной Марии в Туркменистане. Чтобы ощутить эту атмосферу, нужно на мгновение закрыть глаза и перенестись в прошлое. Нужно представить миссионеров-облатов Непорочной Марии из четырех разных уголков мира, которые задавали множество практических вопросов — как начать миссию, где жить, с кем разговаривать? Было много неуверенности, но в их сердцах, прежде всего, была надежда на новое пространство для встреч с людьми, которым они принесут Благую Весть об Иисусе Христе, кого пригласят в католическую церковную общину или кого они будут сопровождать на путях различных религиозных верований и культурных традиций. Облаты хотели прожить все свои тревоги с верой, в узах любви и уважения, способных соединить человеческую семью в братстве и мире, на благо каждого человека и целых обществ. Всё началось в 1996 году, когда генеральный настоятель Облатов Рима, отец Марчелло Заго ОМІ получил просьбу от Папы св. Иоанна Павла II, чтобы в Туркменистане появилась община Облатов Непорочной Марии. Затем генеральный настоятель обратился к провинциалам Польши и США. С тех пор эти области сотрудничают для миссии в Туркменистане. Переговоры проходи-

ли при посредничестве Ассистента Отца Супериора Генерального по делам миссий отца Рышарда Шмыдки ОМІ. Отца Анджея Мадея ОМІ, который тогда работал в Украине, попросили впервые посетить Туркменистан и узнать о возможности причастности Облатов. В отчёте о своем путешествии на рубеже 1996 и 1997 годов отец Анджей, в частности, писал: «Туркменистан – страна, где пересекаются культуры и встречаются разные национальности. Это место – МОСТ между ЕВРОПОЙ и АЗИЕЙ, стратегическая точка экуменизма. Присутствие католической церкви в Туркменистане и Средней Азии может иметь большое влияние на культуру и судьбу этой части мира. Туркменистан, где Азия встречается с Европой, ислам встречается с христианством, Восток встречается с Западом, ipso facto призывает к «католическому» присутствию и к «католической» миссии Церкви». Это присутствие и миссия стали реальностью 25 лет назад. Благодаря исследованиям и материалам, собранным в этой книге, читатель сможет ознакомиться с историей христианства в Туркменистане и пребывания в нем Облатов. Поздравляем авторов, редакторов и читателей этой важной публикации. Да прославится Бог в наших братьях, посвятивших многие годы своей жизни миссии в Туркменистане! Да прославится Бог во всех людях, которых Он привлёк к Себе через Облатское служение. Я хочу поблагодарить вас за ваше мужество и свидетельство, за любовь и терпение. Да благословит Господь и последующие годы жизни и труда Облатов на благо людей и народа Туркменистана! Слава Иисусу Христу и Непорочной Марии!

Познань, 24.05.2022AD

Рышард Шмыдки ОМІ,
Заместитель Секретаря Конгрегации
Евангелизации Народов

ПУТИ ГОСПОДНИ НЕИСПОВЕДИМЫ

25 лет тому назад в Туркменистане Конгрегация Миссионеров Облатов Марии Непорочной начала составлять новую карту истории миссии. Начало было нетипичное. Святой Престол в 1991 году получил из Туркменистана предложение наладить дипломатические отношения. Ватикан принял приглашение и связал его с открытием *Missio Sui iuris* в этой стране. В начале 1996 года, сразу после канонизации св.Евгения де Мазенода, основателя Конгрегации Миссионеров Облатов, Супериор Генеральный – в то время отец Марчелло Заго – ответил на просьбу от Конгрегации Евангелизации Народов об открытии новой миссии на берегу пустыни Каракумы. Я воочию был свидетелем, с каким энтузиазмом отец Заго и его Совет приняли это приглашение. Мы это восприняли как знамение с Неба. После подготовки, в октябре 1997 года, два польских облата прибыли в Ашхабад, чтобы официально представлять Святой Престол в Туркменистане и одновременно обнять пастырской заботой рассеянную горстку католиков.

Миссионерское присутствие «ad gentes» («для народов») в Туркменистане длится четверть века. Его видимым плодом является община пары сотен людей Католического Костёла, которая принимает участие в Евхаристии и открыта для каждого, кто ожидает благой вести о Царствии Божьем. История этой Миссии, прежде всего, – хроника неисчислимых встреч с людьми и тех наиважнейших личных встреч в духе веры с Воскресшим Христом. Если бы пришлось описать это досконально, думаю, что даже большая библиотека не вместила бы написанных книг.

Миссия в Туркменистане с самого начала отличалась духом скромности. Она требует смирения, терпения и упования на Божье Провидение. Многие её деяния свидетельствуют о том, что *Missio Sui iuris* по-прежнему живёт этим духом. По случаю «серебряного юбилея» хочется пожелать маленькой Христовой пастве на берегу пустыни Каракумы, чтобы и далее твёрдо пребывала в вере и любви. Будущее принадлежит Богу, а пути Господни неисповедимы.

Коссекмурад
Нурмурадов.
«Иисус Христос».
Холст, масло. 2000 г.

Войцех Клюй ОМІ,
профессор миссиологии.
Университет кардинала
Стефана Вышиньского, Варшава

ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Размышляя об истории христианской веры, большинство современных людей в Европе и Америке следуют книге Деяний Апостолов, сосредотачиваясь на расширении Церкви на запад, через Грецию и Средиземноморский мир до Рима. Хотя некоторые христиане действительно двинулись на запад, многие – особенно во времена гонений – пошли на восток. Стоит помнить, что, как и св. Павел был великим апостолом на Западе, также св. Фома и другие были великими апостолами на Востоке.

Миланский эдикт Константина 313 года и Эдикт Феодосия фессалоникийцам 380 года, великие доктринальные дискуссии первых веков и убежденность в том, что с тех пор христианская вера постоянно развивалась в Европе, вспоминаются в общей памяти. Однако это не полная историческая правда. В то время как римская и греческая церкви были вовлечены в богословские споры, церкви антиохийской традиции очень активно участвовали в евангелизации. Они проповедовали Евангелие персам, арабам, индийцам, туркам и китайцам. Когда позже, в IV-VII веках, христианские традиции и структуры первых четырех веков в Западной Европе были разрушены вторжениями чужеземцев, Ближний Восток, Месопотамия и Центральная Азия продолжали, по крайней мере, до XIII века, сохранять и развивать великую христианскую культуру. С точки зрения количества и великолепия церквей и монастырей, огромных научных достижений и духовности, территории современного Ближнего Востока, Ирака, Ирана, Центральной Азии, Афганистана и даже Северной Индии и Западного Китая были в такой же степени культурными и духовными центрами христианства до позднего средневековья, как и районы современной Франции, Германии или Ирландии.

НАЧАЛО

Хотя сегодня христиане в Центральной Азии составляют очень маленькую общину, часто, ссылаясь на слова Господа Иисуса: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк 12:32), они помнят, что их предшественники слышали слова первой проповеди св. Петра. В день Пятидесятницы в Иерусалиме среди прочих были парфяне и мидяне (ср. Деян. 2:8). Затем они услышали о великих делах Бога на своих языках.

Именно парфяне были первыми из народов, упомянутых в Деяниях Апостолов, присутствовавших на Пятидесятнице в Иерусалиме. Мы ничего не знаем наверняка о развитии христианской веры в Парфянском государстве (которым правили Аршакиды с третьего века до нашей эры до третьего века нашей эры). Однако из истории известно, что парфяне в 41 г. до н.э. вошли на земли Римской империи и оккупировали большую часть Сирии и Палестины. Правда, через два года римское контрнаступление отбило эти области, но некоторые парфяне поселились в них. Позже они снова попытались вернуть эти земли. Ведь в 20 г. до н.э. между двумя странами была определена граница. Отношения между Парфянским государством и Римом не могли быть плохими, поскольку парфянский царь Фраат IV женился на бывшей римской рабыне и отправил четырёх своих сыновей в Рим. Один из них, Вонон I, правил в те годы, когда маленький Иисус потерялся в храме в Иерусалиме. Неудивительно, что первые христиане уже жили в Центральной Азии, возможно, даже в первом или втором веке – как говорят некоторые историки – и, конечно, в четвёртом, когда они основали свою епископскую кафедру в Мерве (около нынешнего Мары в Туркменистане) до 334 года, т.е. когда на современных польских землях не было даже славян.

Парфяне также расширили город Ктесифон недалеко от современного Багдада. Позже он станет столицей Восточного Патриархата, которому будут подчиняться сотни епархий. Летней резиденцией парфянских правителей была Экбатана, известная из Библии (ср. Книги Юдифи, Товита, Ездры). Сегодня это город Хамадан в Иране. Построенный в VIII веке до н.э., он ранее был столицей Мидии.

Св. Пётр слышал о великих делах Бога на их родном языке (ср. Деяния 2:11). Письменность парфянского языка (как и персидского языка того времени) была основана на упрощённом арамейском алфавите, что сделало его более понятным для восточных христиан. Также стоит помнить, что вторым языком общения в то время был греческий. На парфянском языке говорили в Месопотамии, Иране и даже в Армении и, конечно же, в Центральной Азии. Он использовался даже после падения Парфянской империи, примерно до VI века. Поэтому на протяжении веков первые азиатские христиане чувствовали себя непринуждённо в отношении описаний ветхозаветных мест, верно воспринимая дух языков, на которых были написаны Священные Писания. Они называли себя Насраями (Назарянами) – формула, которая следует за арамейским термином, используемым апостолами. Церкви Востока знали Иисуса как Иешуа, они использовали тексты, которые были забыты большинством христиан в Западной Европе. Не зная о современных открытиях в Кумране, азиатские христиане постоянно имели доступ ко многим альтернативным древним текстам Священных Писаний.

ОТКРЫТОСТЬ НА МИССИЮ

Раньше, в середине VI века, когда св. Бенедикт основал монастырь в Монтекассино, существовали христианские центры в Хорасане. До того, как в Англии появился первый архиепископ в Кентербери, Церковь Востока уже имела митрополитов в Мерве и Герате. До крещения Польши Бухарская и Самаркандская епархии получили статус митрополий. Учёные из Мерва перевели основные труды с греческого и сирийского языков на языки Центральной и Восточной Азии. Такие районы, как современный Афганистан или Тибет, имели миссионерско-активные центры христианской жизни. До конца V века христианские миссионеры работали среди гуннов и тюрков Средней Азии. Например, когда персидский правитель Кавад I бежал в Центральную Азию в 499 году н.э., он встретил на своём пути группу христианских миссионеров: епископа, четырёх священников и четырёх мирян, направляющихся в эти регионы, чтобы про-

Рувим Мазель.
«Моисей перед
Землей
Обетованной».
Бумага, тушь. 1931 г.

поведовать Евангелие тюркам. У нас также имеются сведения, что в 549 году по просьбе гуннов-эфталитов, живших по обе стороны Окса (Амударья), патриарх Селевкии-Ктесифона послал епископа для христиан этого региона.

Есть также сообщения о большом количестве обращённых в результате действий Илии, митрополита Мервского в VII веке. Постепенно Самарканд также стал важным христианским центром и основой для миссионерского движения на восток. Миссионерская деятельность Церкви Востока распространилась дальше на северо-восток, в сторону озера Байкал. В течение X и XI веков различные тюркские племена были полностью или в значительной степени христианизированы, особенно кераиты, уйгуры, найманы и меркиты. Помимо деятельности христианских миссионеров в прямом смысле слова, христианское влияние распространилось через христианских врачей, писателей и мастеров, которые легко нашли работу среди тюрков и гуннов.

Спектр их евангелизационной деятельности не ограничивался Центральной Азией и Сибирью. С 520 по 525 год у нас имеются свидетельства о присутствии христиан из восточных церквей на Сокотре, в Юго-Западной и Центральной Индии, Шри-Ланке, Пеге (Южная Бирма / Мьянма), Сиаме (Таиланд), Кочине (Южный Вьетнам) и Тонкине (Северный Вьетнам). По сей день сохранились надписи, кресты, фрески, руины и документы, свидетельствующие о присутствии христиан в этих местах с VII до XV века.

Христиане Центральной Азии всегда интересовались Китаем. Мы знаем, что ещё в 550 году христианские монахи контрабандой переправляли шелкопрядов из Серинды (Китай) в Византийскую империю. Поскольку тогда они «долго» жили в Серинде, это означает, что монахи должны были проживать там, по крайней мере, в V веке, более двухсот лет. Они приехали в Китай в начале

правления новой династии Тан, когда внутренняя политика была достаточно открыта для новых течений мысли.

Центральная Азия не создала прочного политического единства. Многие этнические группы воевали друг с другом. Сменились соседние страны и правящие династии могущественных семей. Они увеличили своё политическое и экономическое влияние военной силой. Кроме того, кочевые племена из северных степей часто вторгались на эти земли, нередко нанося значительный ущерб. Вместе с тем, Шёлковый путь, трансконтинентальная сеть торговых связей, соединил районы Центральной Азии с Китаем, Индией и Ираном, а также с Чёрным морем и Европой. Основными религиями этого пояса оазисов были сначала (до Рождества Христова) буддизм и зороастризм, а затем манихейство и ислам. В городах также проживали евреи.

Христиане жили во всех этих странах. Однако их пребывание там было не очень стабильным и продлилось недолго. Чтобы вера укоренилась в данной культуре, требуется более длительный период времени. В некоторых из этих стран даже был довольно большой процент христиан.

РАЗВИТИЕ ПРИ ИСЛАМЕ

С завоеванием Центральной Азии арабами во второй половине VII века влияние ислама начало возрастать, первоначально, в основном, в персидской версии. Хотя христиане периодически подвергались дискриминации или преследованиям, они не только постоянно жили в этих регионах, но и развивали своё миссионерское рвение в тех областях, где исламская власть ещё не установилась. В данной связи уместно ещё раз обратиться к истории Европы. Когда в конце VIII века в Европе во времена правления Карла Великого возникла сильная тенденция «обращения» в христианскую веру, патриарх Селевкии-Ктесифона Тимофей I активно содействовал миссионерскому движению в 781 году. Когда правитель одного из тюркских племён, которому предстояло править значительной частью Центральной Азии, стал христианином, именно Тимофей назначил для них митрополита. Он написал, что «Святой Дух помазал митрополита для тюрков, и мы готовимся посвятить ещё одного митрополита для тибетцев». Тимофей послал епископов, проповедовавших Евангелие народам, жившим к югу и востоку от Каспийского моря. Когда новости об их успехах достигли патриарха, он назначил двух новых митрополитов в этом регионе. Он также поручил монахам нести веру до берегов Каспийского моря и в Китай.

Тимофей I был патриархом или католикосом Церкви Востока в 780-823 годах, то есть, как уже упоминалось, во времена правления Карла Великого. С точки зрения престижа и географии Тимофей был, пожалуй, самым значительным христианским духовным лидером своего времени. Четверть христиан мира считали его духовным и политическим лидером. Не менее, чем Папа, Тимофей мог также претендовать на то, чтобы быть преемником древней Церкви, происходящей непосредственно от апостолов. Когда Рим ссылался на Петра, Церковь Востока смотрела на самого Христа, а в конечном итоге также на Авраама. Как реки текли из Эдема, так и другие патриархаты текли из Месопотамии. И именно Восток, а не Запад был первым, кто принял христианское послание. Естественное начало христианства было направлено на восток. Согласно географической мудрости того времени, Селевкия находилась в центре мировых торговых и коммуникационных путей наравне с цивилизациями, обращёнными к Атлантическому и Тихоокеанскому регионам соответственно.

Тимофей I также знал об универсальности Церкви. Обсуждая литургические вопросы, он опирался на практику известных ему церквей: «Персы и ассирийцы этого не делают. Точно так же церкви стран восхода солнца, то есть

у индийцев, китайцев, тибетцев, турок». Церковь говорила на многих языках: сирийском, персидском, турецком, согдийском и китайском. Латынь не имела большого значения за пределами Западной Европы. Чтобы оценить масштабы Церкви Востока, можно взглянуть на список церковных мегаполисов. В Польше IX века ещё не было митрополита, а Тимофей I возглавлял девятнадцать митрополий и семьдесят пять епископатов.

Церковь в Центральной Азии жила в мире, который был культурно и духовно христианским, но политически мусульманским. Если у кого-то возникнет соблазн предположить, какой могла бы быть Церковь, если бы она развивалась без благословенного союза с римской государственной властью (как в случае с Карлом Великим), тогда, возможно, стоит посмотреть на Восток.

ВЕЛИКИЙ МЕРВ

В интересующий нас период самым крупным городом в этом регионе являлся Мерв. Это был главный город Центральной Азии на Великом Шёлковом пути и один из крупнейших христианских центров в Центральной Азии, а в конце первого и в начале второго тысячелетия, вероятно, всего христианского мира. Это была идеальная база для миссионерских экспедиций на Восток, среди тюркских племён Средней Азии и далее до Китая и Сибири. На протяжении истории он много раз переходил в разные руки. Им правили древние македонцы, парфяне, арабы, позже Газневиды, Сельджуки, Хорезмшахи, Тимуриды, персы, узбеки и русские.

В XII-XIII веках Мерв, тогда известный как «Великий» Мерв (Марв аль-Шахиджан), был, вероятно, самым большим городом в мире, опережая такие мегаполисы, как Константинополь и Багдад. Его даже называли «матерью мира» или «столицей восточного мира ислама». В то время в нём могло проживать около полумиллиона жителей. Мерв был центром науки и культуры, привлекавшим известных поэтов, музыкантов, врачей, математиков и астрономов. Добавление к кому-то прозвища «Мервези» означало его происхождение. Этот титул носили многие мусульманские и христианские учёные. Среди последних особенно известен Иешудад Мервези. Он был епископом Хдатты (ныне Северный Ирак) и серьёзным кандидатом на пост патриарха в 850-853 гг. В своих произведениях он широко использовал не только греческих, но и сирийских авторов.

Достижения восточных христиан на таких обширных территориях выглядят впечатляющими по сравнению с относительно медленными темпами обращения в веру в Европе. Хотя христианская вера достигла Европейского континента во времена св. Павла, потребовалось много времени, чтобы выйти за пределы Средиземноморского мира. Франки, завоевавшие римскую Галлию, приняли веру в начале VI века, англосаксы – в VII веке, но всё ещё оставалось «языческое» большинство. В конце восьмого века Карл Великий вёл долгую войну, чтобы завоевать саксов, которые доминировали в центральной Германии, и потребовалось, по крайней мере, двести лет, чтобы обратить славян и скандинавов. Польша приняла римское христианство в 966 году, а Киевская Русь в 987 году – византийское. Норвегия и Швеция находились в процессе обращения только около 1000 г. н.э., а Литовское государство не принимало новую религию до 1880-х годов.

Кроме того, это не было гармоничным развитием, потому что в 846 году сарацины разграбили Рим, в том числе Базилику Св. Петра. Осквернение римских базилик получило широкое распространение во всём христианском мире, включая Азию. Худший период для Латинской Европы наступил вскоре после 900 года, когда в течение нескольких лет области Центральной Франции были разорены в быстрой последовательности язычниками-викингами на севере, му-

Старейшая часть Древнего Мерва – Эрк-кала и миниатюрная терракотовая капитель пилястры одного из зданий Гяур-калы парфяно-сасанидского периода

сульманами-маврами на юге и язычниками-мадьярами на востоке. Спрятаться было негде. Очевидно, что естественная судьба христианства лежала в Азии.

Христиане Центральной Азии, должно быть, были известны и в Византии, потому что в IX веке святые Кирилл и Мефодий во время знаменитого венецианского спора о возможности использования славянского языка в литургии ссылались на традицию двенадцати других языков, которые использовались христианами. Очевидно, это не было известно в Западной Европе IX века, которая только тогда начинала восстанавливаться после опустошительных войн, связанных с великим переселением народов. Затем Кирилл упомянул литургические традиции армянского, персидского, абхазского, грузинского, готского, аварского, тюркского, хазарского, арабского, египетского, сирийского и согдийского языков.

Первоначально на согдийском языке говорили в районах Согдианы (нынешние Узбекистан и Таджикистан) с основными городами Самаркандом, Ферганой и Пенджикентом. Позже, однако, он стал основным языком на Шёлковом пути, то есть из Китая через Среднюю Азию на Ближний Восток. В согдийской письменности использовались упрощённая сирийская письменность и косвенно арамейский алфавит. Позднее от этого языка произошли уйгурский, монгольский и маньчжурский языки, а также язык, на котором жители Янгобской долины говорят по сей день.

Тем не менее, в IX веке язык, на котором было провозглашено Евангелие в Центральной Азии, естественно, был ближе к языку, на котором говорил Иисус, чем к языкам, используемым в Европе. Первые христианские богословские «сутры» в современном Китае также были написаны на этом языке. Уйгурские (согдийские) рукописи, вероятно, относящиеся к IX или X веку, обнаруженные на территории

современного Китая (Синьцзянский автономный район), рассказывают, например, историю поклонения магам в Вифлееме.

Конечно, у ислама в Центральной Азии тоже было много ярких представителей. Суфизм, мистическая традиция ислама, сыграл решающую роль в его укоренении. Некоторые считают, что на это повлияли традиции христианских или буддийских монахов. Первые суфийские центры Центральной Азии появились в Балхе и Нишапуре в VIII и IX веках. Позже к ним присоединились Мерв, Бухара, Хорезм и другие. С точки зрения политического влияния самым влиятельным суфийским орденом в Центральной Азии был тарикат (братство) Накшбандийа. Именно он сыграл ключевую роль в обращении монголов в ислам. Он хорошо соответствовал менталитету кочевых народов. Главный центр Накшбандийа находился в Бухаре. В то время это был крупнейший центр исламского образования в Центральной Азии. В отличие от других суфийских братств, члены Накшбандийа признают миссионерскую и политическую деятельность важной частью своего ордена по сей день. Гробница основателя братства Баха ад-Дина Накшбанда находится недалеко от Бухары и поныне является самым важным местом паломничества в Центральной Азии. Возможно, это тоже результат существовавшего там христианского культа святых.

Мавзолей султана Санджара (XII век) в центре Древнего Мерва

НЕДОСТАТОК ОПОРЫ В КУЛЬТУРЕ

Если вспомнить, что в Константинополе постоянно (до 1453 г.) были христианские правители, не удивительно, что христиане Азии строили аналогичные планы. Мечта многих миссионеров заключалась в обращении царя или правящего класса, который затем привёл бы все государство в Церковь. Христиане Востока «завоевали» определённые племена для Евангелия, но это не были могущественные и стабильные государства, как в случае с Карлом Великим и Латинской церковью в Европе. Церковь Востока закрепила среди нескольких важных народов, включая уйгуров и тюрк-онгутов. Наибольший «триумф» на-

ступил около 1000 г., когда правитель тюрков-кераитов (на берегу озера Байкал) принял веру, которую проповедовали в его царстве христианские купцы, вероятно, из Мерва. Он должен был возглавить более двухсот тысяч своих подданных. Христиане были среди кераитов около четырёхсот лет. Однако тюрки-кераиты не создали постоянного государства. Это удалось другим тюркам – сельджукам, которые позже завоевали большую часть Византийской империи, и сыновьям Османа, основавшим огромную Османскую империю. Однако эти группы обратились в ислам.

Монгольские нашествия опустошили процветающие города, но это не было нападением на христиан или мусульман. Сам Чингисхан женил некоторых своих сыновей на христианках. Христиане имели доступ к государственным функциям. Другой хан, Мангу, почти стал христианином, а его брат Хулагу (завоеватель Багдада в 1258 году), основатель Персидского ханства, имел жену-христианку и, по-видимому, исповедовал христианскую веру. В более крупных городах захватчики даже разрешили восстанавливать церкви и практиковать веру. Конечно, несмотря на терпимость хана, многим христианам (и мусульманам) постоянно угрожали смертью и потерей имущества в случае гнева правителя, но не из-за религии.

В монгольской армии были и христиане. Похоже, что монгольские правители были более практичными и руководствовались своими интересами, а не религиозными вопросами. Они благоволит христианам, стремясь к союзу с европейскими правителями против мусульманского Египта. Об этом свидетельствует знаменитая миссия Бар Саума, который был отправлен в Европу в 1287 году в качестве официального представителя хана. Это произвело фурор при дворах католической Европы. Короли и епископы были поражены, обнаружив, что он был христианским епископом, полностью православным, но апеллировал не к духовной силе папы или византийского патриарха, а к католику, живущему в Месопотамии. Они обнаружили, что христианский мир простирается намного дальше, чем они когда-либо мечтали, вплоть до берегов Тихого океана. Посетитель был уверен, что его церковь постоянно расширяется. Планы тогдашних европейских правителей и пап заключить взаимный договор с монголами против арабов не были нереалистичными. Несколько дипломатических миссий во главе с доминиканцами и францисканцами были отправлены в Среднюю Азию.

Христиане в Центральной Азии могли веками жить даже в качестве религиозного меньшинства в относительно толерантной стране, сохраняя свой миссионерский энтузиазм. Его изменили только условия жестокой войны и истребления Тимуром азиатского населения. Именно тогда возникли новые условия, в которых ислам в конечном итоге получил приоритет. С христианской точки зрения, худшим последствием было то, что молодые церкви, евангелизированные в Центральной Азии, утратили опору. Усилия миссий среди монголов, тюрков и китайцев потеряли смысл. Молодые церкви, ещё не полностью созревшие, были оторваны от своих корней и постепенно рассеялись. Христианская вера не успела стать там родной. Она оставалась религией «чужеземцев» - сирийцев, выраженной в их культуре. Её удалось внедрить в городах, но они были разрушены. Не хватило времени (инкультурация – медленный процесс), чтобы она достигла кочевых народов степей и пустынь. Образ жизни кочевых скотоводов и жителей горной зоны, проживающих разрозненными сообществами, не позволил осуществиться стремительному формированию новых обычаев. Большинство людей, живших там, было нелегко убедить. Одних религиозных знаний было недостаточно. Не хватило времени для развития народного благочестия, которое воплотилось бы в обычаях коренного населения.

ВАЖНАЯ РОЛЬ ХРИСТИАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДЛЯ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

Более серьёзные размышления о присутствии христиан в Центральной Азии часто заканчиваются ещё до их непосредственного начала, утверждая, что христианство в социальном измерении исчезло с этих земель. Хотя сегодня эти регионы кажутся христианскими пустынями, они могут сыграть важную роль с точки зрения веры всей Церкви. По крайней мере, возможно, в двух отношениях.

Во-первых, одно из четырёх великих видений книги Иезекииля в 37-й главе – это видение долины иссохших костей. Когда Бог спрашивает, вернутся ли они к жизни, пророк говорит: «Господи Боже! Ты знаешь это» (Иез. 37:3). Затем Бог повелевает Иезекиилю пророчествовать этим сухим костям, Он посылает Самого Духа, чтобы он вошёл в эти кости и оживил их. Не человек, а Бог говорит: «Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших ... И вложу в вас Дух Мой, и оживёте, и помещу вас на земле вашей» (Иезекииль 37:12-14). Это видение было дано пророку в изгнании в Вавилоне, в районе, культурно близком к Центральной Азии, за шесть веков до Рождества Христова. Он с благоговением отнёсся к торжественному храмовому богослужению, которое, к сожалению, не мог совершить в тех местах, где получил это видение. Пророк очень огорчился из-за этого. Он получил весть о будущем, и этого, должно быть, для него было достаточно. В контексте ислама следует помнить, что Иезекииль – один из двадцати четырех библейских пророков, признанных этой религией (он упоминается в 21-й суре Корана).

В известное ему время Бог воскрешает людей из праха. Впервые это пророчество претворилось в жизнь на землях сегодняшнего Туркменистана в середине XIX века, когда христианам здесь впервые было гарантировано право исповедовать свою веру, а чуть позже царская Россия начала проникать на эту территорию. В 1859 году на берегу Каспийского моря был построен форт Красноводск. Среди многих офицеров и солдат многонациональной России, служивших в этих районах, было немало христиан, в основном, православных, но также и католиков. В качестве следующего этапа исполнения этого пророчества, вероятно, можно рассматривать создание нынешней католической миссии в Ашхабаде. Хотя, возможно, ещё не настало время, чтобы ясно увидеть, как оживает этот прах былого величия тысячелетия веры центральноазиатских христиан, можно надеяться, что постоянно посылаются пророки, которые проповедуют Слово Божие, и постепенно под действием Духа возрождается вера, которая всё ещё кажется многим людям исчезнувшей в этих областях.

Во-вторых, возрождение веры после тысячи лет развития и пяти столетий отсутствия несёт великую весть надежды и смирения. Истинно, что воскресший Иисус заверил, что община Его учеников будет существовать до конца мира (ср. Мф 28:20 и Мф 16:18), но, вероятно, слишком легко перейти от этого к утверждению, что данной культурной форме религиозной общины гарантирована такая продолжительность. То, что случилось с могучей Церковью Востока в XIII веке и с не менее могущественной Византийской Церковью в XV веке, может повториться для других культурных форм. Латинская церковь также не имеет гарантий выживания в той культурной форме, которую мы знаем сегодня. Это наша традиция, прекрасная и великая, но уверенность Иисуса в выживании связана с верой, а не с культурной формой. В контексте кризиса западного мира стоит помнить, что необходимо приложить усилия для того, чтобы эта форма выжила. Великие социальные изменения также влекут за собой большие перемены в

опыте веры, который всегда воплощается в новых формах в процессе инкультурации.

В более широком смысле это относится не только к христианской вере, но и к другим религиозным традициям. С одной стороны, похожая ситуация имела место в XV веке на Пиренейском полуострове, где закончилась великая тысячелетняя мусульманская традиция. С другой стороны, стоит отметить, что на Кавказе, где не произошло таких больших социальных изменений и где христианство стало государственной религией (Армения, Грузия), христианская вера сохранилась до наших дней как доминирующая.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Никитин А. Б. К истории христианства в Мерве // *Проблемы истории, филологии, культуры*. № 1 (47). В честь 80-летия Г. А. Кошеленко. Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2015. С. 164-170.
- Akiner, Shirin, *Islam in Central Asia*, w: *Encyclopedia of Religion. Second Edition*, t. 7, *Encyclopedia of Religion*, Detroit: Thomson-Gale, 2005, s. 4620-4630.
- Atiya, Azis S., *Historia Kościołów Wschodnich*, Warszawa: Pax, 1978., s. 182, 236-237.
- Can, Mesut, *Emergence of Islamic Sciences in Merv (First Two Centuries A.H.)*, "Mütefekkir" 3 (2016) nr 6, s. 399-425.
- Comneno, Maria Adelaide Lala, *Nestorianism in Central Asia during the First Millennium: Archaeological Evidence*, "Journal of the Assyrian Academic Society", 11 (1997) s. 20-53.
- Daniélou, Jean, *Teologia judeochrześcijańska. Historia doktryn chrześcijańskich przed soborem nicejskim*, Kraków: WAM, 2002.
- Gafurow, Bobodżan, *Dzieje i kultura ludów Azji Centralnej. Prehistoria. Starożytność. Średniowiecze*, Warszawa: PIW, 1978.
- Gumiłow, Lew, *Śladami cywilizacji Wielkiego Stepu*, Warszawa: PIW, 2004.
- Hopkirk, Peter, *Obce diabły na Jedwabnym Szlaku. W poszukiwaniu zaginionych miast i skarbów w chińskiej części Azji Środkowej*, Warszawa, Wydawnictwo Akademickie Dialog, 2008.
- Hunter, Erica C.D., *Syriac Christianity in Central Asia*, "Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte" 44 (1992) s. 362-368.
- Hunter, Erica C.D., *The Conversion of the Kerait to Christianity in A.D. 1009*, "Zentralasiatische Studien" 22 (1989) s. 142-163.
- Jenkins, Philip, *The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East, Africa, and Asia – and How It Died*, Harper One. An Imprint of HarperCollins Publishers, 2008.
- Kluj, Wojciech, *Chrześcijańsko-muzułmańskie relacje w Azji Centralnej do czasów Timura (XIV w.)*, „Poznańskie Studia Teologiczne” (2022) – в печати.
- Kluj, Wojciech, *Chrześcijaństwo w starożytności i średniowieczu na terytoriach współczesnego Turkmenistanu*, w: Tadeusz Bodio (red.), *Turkmenistan. Historia – społeczeństwo – polityka*, Warszawa, Instytut Nauk Politycznych Zakład Badań Wschodnich UW, 2005, s. 479-485.
- Kluj, Wojciech, *Zmienne dzieje Kościoła w Azji Środkowej*, w: Jarosław Różański (red.), *Ecclesia in Asia. Wybrane problemy Kościoła w Azji w świetle posynodalnej adhortacji Jana Pawła II*, Warszawa, Missio Polonia, 2004, s. 143-159.
- Latourette, Kenneth Scott, *A History of the Expansion of Christianity*, t. 2 – *The Thousand years of Uncertainty, A.D.500 – A.D.1500*, Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1973.

Maciak, Mariusz, *Muzułmańskie pielgrzymowanie w krajach Azji Centralnej* (rozprawa doktorska), Warszawa: UKSW 2018.

McDonough, Scott, *A Second Constantine? The Sasanian King Yazdgard in Christian History and Historiography*. „Journal of Late Antiquity” 1 (2008) nr 1, s. 127-140.

Panchenko, Constantin A., *Orthodoxy and Islam in the Middle East. The Seventh to the Sixteenth Century*, Jordanville, NY: Holy Trinity Publications 2021.

Philip, T.V., *The Missionary Impulse in the Early Asian Christian Traditions*, "International Review of Mission" 85 (1996) s. 508-509.

Wood, Philip, *The Chronicle of Seert: Christian Historical Imagination in Late Antique Iraq*, Oxford: Oxford University Press, 2013.

Yakubovskii, A. Yu. & C.E. Bosworth, *Marw al-Shahidjan*, w: *Encyclopédie de l'Islam* 2, VI, Leiden-Paris: Brill, 1991, s. 603-606.

Рувим Мазель.
Авраам и три ангела.
Бумага, пастель.
Начало 1930-х гг.

Барбара Каим,
профессор Института археологии
Варшавского университета

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТУРКМЕНИСТАНА В ДРЕВНОСТИ

В 1999 году наш туркменский коллега рассказал нам о «священнике из Польши» в Ашхабаде. Мы только что закончили третий сезон археологических раскопок в Серахском оазисе. Мы очень устали от работы в полевых условиях экспедиции. Я отлично помню, что, несмотря на усталость, мы помчались к резиденции Апостольской нунциатуры на улице Гёроглы. Отец Томаш Косчиньский помахал нам рукой у ворот, а отец Анджей Мадей ждал у дверей. После короткого разговора мы все почувствовали себя здесь как дома. Не потому, что мы говорили по-польски, а из-за здешней атмосферы: дружелюбие, внимание к другим людям и к вещам, далёким от шума и суеты повседневной жизни. С тех пор мы почти каждый год встречаемся в часовне нунциатуры. Мы вместе пережили известие о трагических событиях сентября 2011 года, разделяли свои радости и печали. Миссионерам Туркменистана я посвящаю эту небольшую статью, которая явно не исчерпывает тему религиозной ситуации на этих землях в древности. Спасибо вам за всё, без вас успехи польских археологов были бы скромнее.

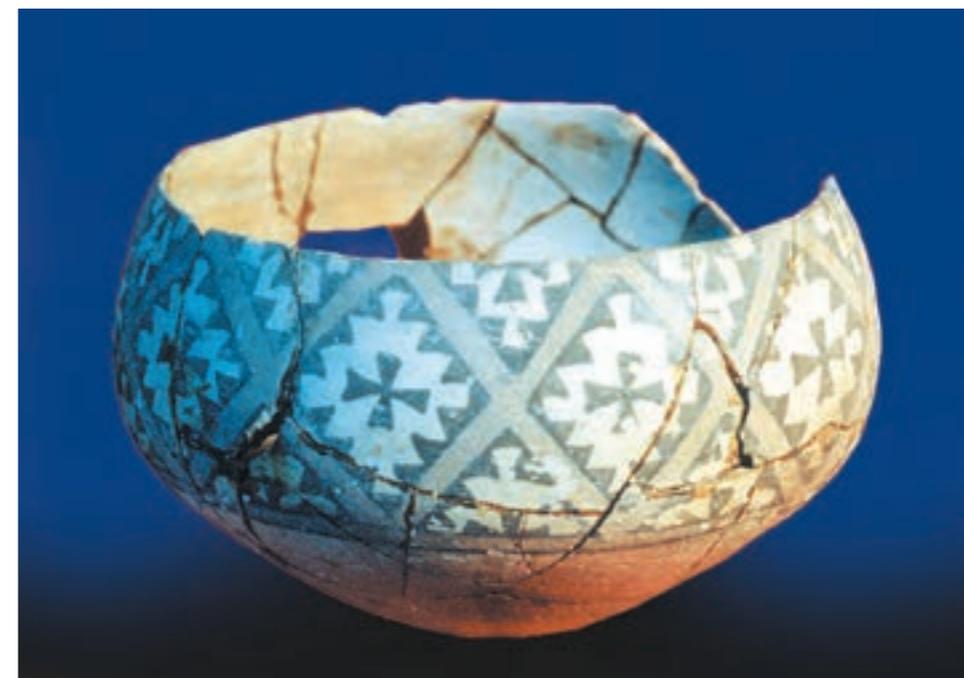
ДОХРИСТИАНСКИЕ ВЕРОВАНИЯ

Древнейшие следы человеческой деятельности на территории современного Туркменистана относятся к эпохе палеолита. Они были обнаружены в нескольких более или менее твёрдо датированных скальных убежищах нижнего и среднего плейстоцена и на открытых стоянках. К сожалению, человеческих останков, имеющих отношение к данному периоду, на территории страны пока не обнаружено, поэтому сложно что-то сказать о культовых практиках того времени. Однако общепринято считать, что общества охотников-собирателей характеризовались анимизмом, верой, согласно которой не делается различия между духовным и материальным миром, где есть духи и души, принадлежащие не только людям, но и определённым животным, растениям, камням, горам или рекам и другим элементам природного мира, таким, как молния, ветер и тени.

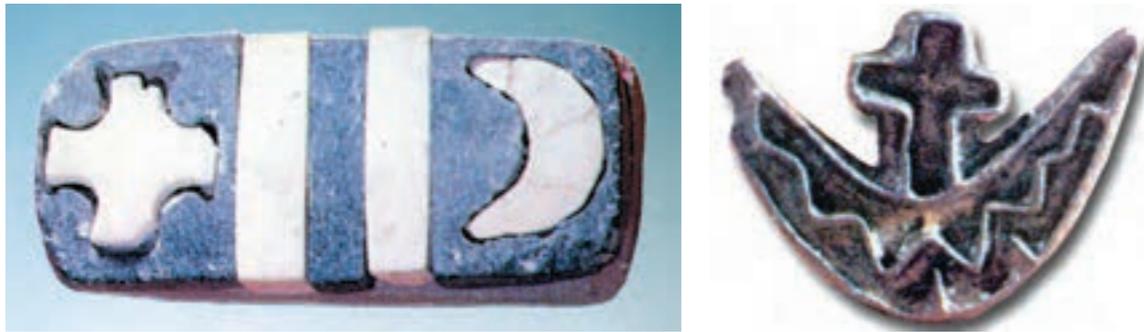
Гораздо более широко известны останки следующей эпохи – неолита (6200-4800 / 4500 гг. до н.э.). В неолите люди использовали каменные орудия, как и их предки эпохи палеолита, но развитие сельского хозяйства и земледелия

изменило их образ жизни. Постепенно, пользуясь благоприятными условиями окружающей среды, люди перешли от кочевого образа жизни охотников-собирателей, зависящего от добычи пищи и охоты для выживания, к одомашниванию растений и животных, постоянным поселениям с семейными домами, создавая всё более сложные сети взаимосвязей, семейные и групповые отношения. Многие аспекты современной цивилизации можно проследить до того момента в истории, когда люди начали жить вместе в сообществах. Разведение животных и возделывание земли принесли человеку, с одной стороны, усиление социального неравенства в результате возросшей зависимости от нехватки земли и страха перед ней, снижения уровня питания и роста заболеваемости инфекционными болезнями, передаваемыми домашними животными. Но, с другой стороны, это также положило начало развитию крупных населённых пунктов, техническому прогрессу, росту знаний, искусства и торговли, которые характерны для современных обществ. Верования эпохи неолита должны были помочь людям найти свой путь в новой реальности. Эти верования нашли отражение в терракотовых фигурках людей и животных, фресках и в общих ритуальных комнатах, которые отличались от других пространств своим убранством, обстановкой и размерами.

На более позднем городище Йылгынлы-депе (3500-3200 гг. до н.э.), расположенном в районе Меана-Чаача предгорной зоны Копетдага, российские археологи обнаружили несколько сооружений, которые интерпретируются как святилища или ритуальные комнаты. В комнатах – оштукатуренные и окрашенные полы и скамейки, характерные оштукатуренные круглые очаги и квадратные подиумы. На Йылгынлы-депе обнаружено необычайно большое количество антропоморфных фигур. В дверных проёмах стояли каменные фигурки, а внутри комнат были найдены терракотовые фигурки. Йылгынлы-депе был внезапно заброшен, но перед тем, как люди покинули его, ритуальные помещения были намеренно засыпаны и разрушены, после чего, как считается, жители поселения переселились на близлежащий город Алтын-депе.

Расписной
керамический сосуд
из Алтын-депе,
II тысячелетие до Р.Х.

Каменная
плакетка
и бронзовая
печать. Находки
из Алтын-депе.
Санкт-Петер-
бург,
Государствен-
ный Эрмитаж

Строения религиозного характера, обнаруженные на Алтын-депе эпохи ранней и средней бронзы (2500-1800 гг. до н.э.), весьма различны по своему характеру. Помимо ступенчатой террасы в виде зиккурата, которая могла достигать высоты 12 м и ширины 45 м, здесь были обнаружены здание, построенное на платформе высотой 3 м, и так называемый погребальный комплекс. Рядом с ним находились святилища и дома, вероятно, принадлежавшие семьям священников. Жилища и культовые сооружения были обнаружены также в районе Маргианы, в оазисе Мерва. Однако, как и в предыдущих случаях, полное отсутствие источников препятствует более глубокому анализу культа.

Наибольшее количество дискуссий в научных кругах вызвано спекуляциями о религии народа Гонур-депе и всего региона Мервского оазиса. Несколько тысяч лет назад река Мургаб закончила свое течение, образовав обширную дельту на территории Марыйского велаята Туркменистана, в пустыне Каракумы, во многих километрах к северу от нынешнего оазиса. В бронзовом веке (III-II тысячелетия до нашей эры) эта плодородная земля, называемая по-староперсидски Маргуш или, по-древнегречески, Маргиана, была заселена оседлыми и полукочевыми племенами, которые создали уникальную культуру, которая соперничает с достижениями Месопотамии, древнеегипетской или протоиндийской цивилизациями. Большой вклад в познание этой культуры внёс известный русский археолог греческого происхождения Виктор Иванович Сариниди (1929-2013), который в начале семидесятых годов открыл и за сорок лет раскопал древние поселения в дельте старой реки Мургаб. Самым крупным из них является Гонур-депе, который считается политическим и религиозным центром региона. Сариниди называл его «городом царей и богов», предполагая, что такое чрезвычайно развитое и структурно сложное поселение должен был возглавить царь-священник, то есть, лидер, сочетающий административную и духовную власть.

Действительно, при раскопках в Гонуре были обнаружены монументальные сооружения, весьма загадочные по планировке и расположению. По мнению В. И. Сариниди, это были не что иное, как храмы. Наличие в них большого количества печей с двумя камерами заставило его предположить, что это были не обычные духовки для домашнего использования, а специальные печи для приготовления ритуальной пищи. По мнению учёного, ими могли пользоваться только огнепоклонники, считавшие огонь священным элементом. Помимо храма огня и храма жертвоприношений, Сариниди выделил в Гонур-депе храм Солнца и святиню Митры, храмы культовых напитков (сома-хаома) и два комплекса храмов воды, считая их все проявлениями основных языческих верований индоарийского пантеона.

Ещё раньше, в конце 1980-х годов, В. И. Сариниди выдвинул довольно смелую гипотезу о том, что именно здесь, в дельте реки Мургаб, в эпоху бронзы начала формироваться новая религиозная доктрина, которая произвела революцию в умах людей много веков спустя. Это была монотеистическая религия,

создание которой более поздние легенды приписывали пророку Заратуштре. По его имени вся эта религия получила название зороастризм (от греческой формы имени Заратустра – Зороастр).

Прежде чем перейти к вопросу о том, какие существуют доказательства, что в Гонур-депе практиковалась ранняя зороастрийская вера, мы дадим обобщённый обзор происхождения и основных принципов зороастризма.

Точные даты жизни Заратуштры неизвестны. Многие учёные считают, что он родился в середине второго тысячелетия до нашей эры и, вероятно, жил на юге Центральной Азии, в Бактрии, на территории современного Афганистана. Однако все рассказы о его жизни зафиксированы намного позже, отсюда и трудность определения его времени. Ни Авеста, священная книга зороастризма, ни более поздние тексты не упоминают Заратуштру в связи с какой-либо исторической фигурой (например, Христос упоминается в связи с Понтием Пилатом и Иродом Великим, историчность которых не вызывает сомнений). Но при этом нужно понимать, что у нас нет письменных документов по территории Великого Ирана ранее VI века до нашей эры. В Авесте Заратуштра изображается как поэт и священник, которому Ахура Мазда доверил священный ритуал, тексты и другие составляющие жертвоприношения, чтобы он проповедовал среди смертных. Согласно традиции, Заратустра испытал своё первое откровение в возрасте 30 лет. Это произошло в день весеннего равноденствия, во время праздника Ноуруз (Новый год). Он увидел сияющее существо Wohu Manah (Добрый Помысел, или Добрый Разум), которое привело его к богу Ахура Мазде, открывшему ему причины зла и принципы, которым должны следовать люди, принимающие участие в космической борьбе между добром и злом.

После трёх последовательных откровений Заратустра начал провозглашать веру в единственного бога, вечно существующего, несотворённого, источника и творца всего сущего, видимого и невидимого, материальных и духовных

Панорама
раскопок
Гонур-депе

существ – Ахура Мазду. Он также учил, что помимо Ахура Мазды есть ещё одно духовное существо, несотворенное, вечное, но полностью отличное от него – Ангра Майнью, злой дух, причина всего зла. Вода и огонь являются элементами ритуальной чистоты, и связанные с ними церемонии очищения считаются основой зороастрийских ритуалов. Религия также утверждает существование души и воскресение тела во время Великого обновления, которое однажды наступит. Смерть считается делом злого Ангра Майнью, в то время как земля и всё прекрасное – чистая работа Бога. Смерть считается временным торжеством злого духа. Зороастрийцы верят, что телом после смерти овладевает оскверняющий его демон *насу*. Таким образом, любой контакт между мёртвой материей и другими вещами, особенно священными элементами, такими, как земля, вода и огонь, считается святотатством. Из-за этого зороастрийцы позволяли телу оставаться на открытом воздухе, пока птицы не съедали его плоть, а солнечный свет и дождь не очищали кости.

Были ли жители Гонура последователями какой-то ранней формы зороастризма, как это предполагал Сарияниди? Это весьма сомнительно. Он также сообщил, что обнаружил следы галлюциногенных веществ: эфедры, семян мака и каннабиса. Он связал то, что нашел, с хаомой, и тем самым, с зороастрийским культовым ритуалом. Однако анализ найденной эфедры не смог подтвердить её идентификацию. Содержимое сосуда, в котором, по словам Сарияниди, он нашёл семена мака, впоследствии было исследовано в лаборатории Лейденского университета. Оказалось, что это венчик кукурузы просо. Этот злак был известен в Мервском оазисе, по крайней мере, с бронзового века. Двухкамерные печи, которые, по мнению Сарияниди, использовались для приготовления ритуальной пищи, также известны из Аджикуйи-9, синхронного поселения в дельте Мургаба, где они описаны как предметы домашнего быта, а также из иранских поселений Шахдад и Сузы. Огромное кладбище, обнаруженное в южной части гордища Гонур-депе, также не имеет черт, соответствующих зороастрийским погребальным обрядам: здесь хоронили тела умерших вместе с богатыми погребальными дарами.

Панорама
Старой Нисы

Алтарь огня в храме
Меле Хейран после
раскопок

Гораздо меньшее количество первичных захоронений, определённых как первоначальные, с полным скелетом, сохранённым в анатомическом порядке, характеризует следующую эпоху, железный век (1500-329 гг. до н.э.), что может свидетельствовать о распространении новой зороастрийской религии, хотя древние обычаи продолжали практиковаться в разных местах. Первые письменные источники о наличии этой религии на землях современного Туркменистана восходят только к парфянскому периоду, к городищу Ниса.

Парфянские крепости Нисы расположены на юго-западной окраине современной столицы страны – Ашхабада. Это два отдельных городища: Новая Ниса и Старая Ниса. Проведённые здесь раскопки установили, что Новая Ниса, в древности известная как Парфавниса, или Парфянская Ниса, была одним из самых важных городов в регионе, который процветал, по крайней мере, с парфянского периода до средневековья. А Старая Ниса была основана во II веке до н.э. и, вероятно, задумывалась как большой церемониальный комплекс. Его парфянское название было Митридаткирт, или крепость Митридата, в честь царя Митридата I (171-138 гг. до н.э.), который превратил Парфию в могущественную империю и одного из величайших соперников Древнего Рима. Помимо монументальных построек, в Старой Нисе были обнаружены тысячи коротких надписей на фрагментах керамических сосудов, называемых остраками. В этих надписях засвидетельствовано более дюжины зороастрийских имён, в том числе Митра, Ахура Мазда, Шраоша, Рашну, Атар и Вурдиагана. В текстах также указывается, что в окрестностях Старой Нисы находились религиозные учреждения, называемые аязанами, с помещичьими именами, из которых вино доставлялось в Митридаткирт и употреблялось во время церемоний, связанных с культом умерших правителей. Существует также священнический титул *атур-спат*, «хранитель огня», который указывает на то, что зороастрийский ритуал уже приобрёл институциональную форму.

Самый ранний парфянский храм огня был обнаружен польскими археологами в Меле Хейран, недалеко от современного туркменского города Серахса. Здание было возведено на невысокой кирпичной платформе и состояло из десяти комнат. Главный вход в храм вёл с востока в небольшой двор, где находился колодец глубиной восемь метров. Его присутствие доказывает, что, как и в наше

время, вода имеет большое значение в зороастрийских ритуалах. Верующие, прибывшие в храм в Меле Хейран, могли затем войти в большой зал (7 x 5,20 м), вдоль длинных стен которого стояли две глиняные скамьи или подиумы, покрытые лепным рельефным орнаментом, а третья была расположена перпендикулярно к ним, на расстоянии около 1,3 м от входа в главное храмовое помещение с остатками алтаря огнепоклонников. Восточная сторона поперечного подиума, обращённая внутрь зала, украшена тремя однотипными рельефными композициями, основным элементом которых является узел из двух лент, декорированных жемчугом. Эти три узла, вероятно, символизируют три основных принципа зороастризма: добрые мысли, добрые слова и добрые дела.

Наличие боковых и поперечных лавок делало практически невозможным проход в основное помещение. Поэтому вполне вероятно, что верующие не имели к нему доступа. Аналогичная мысль возникает при рассмотрении планов других древних храмов огня. Из-за относительно небольшого размера комнат с печью, кажется, что доступ сюда имели только священники. В Меле Хейран жрецы входили в храм, минуя большой зал, проходя через ряд боковых комнат, расположенных вдоль северной стороны здания.

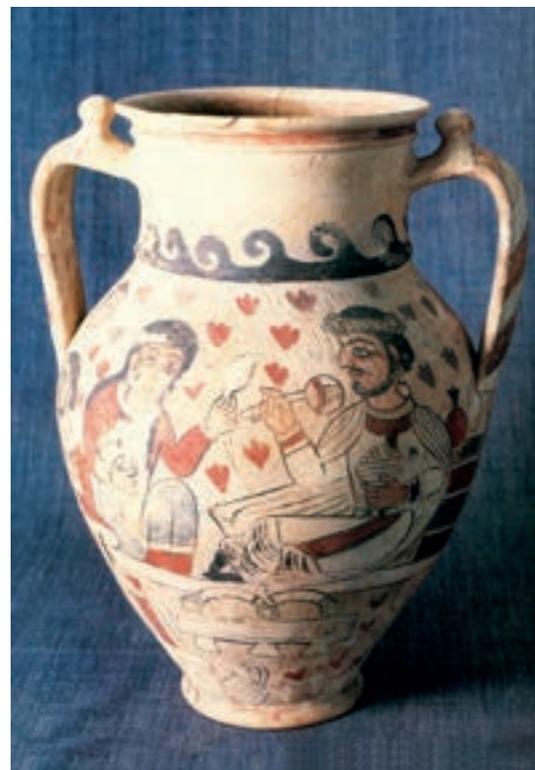
Квадратное помещение (5 x 5 м), в котором находился камин, вероятно, было перекрыто куполом. Алтарь стоял ровно посередине комнаты. Хотя его верхняя часть была разрушена, нет никаких сомнений в том, что он имел форму песочных часов и был увенчан глиняной плитой, в которой находилась полость для сосуда с огнём.

Несмотря на скудность источников, нет сомнений в том, что как в парфянский период, по крайней мере, с I века нашей эры, так и в период Сасанидов (III-VII века н.э.), зороастризм был доминирующей религией в большинстве областей современного Туркменистана, в том числе в оазисе Мерва. В зороастрийской традиции Мерв (Моуру) упоминается как одна из шестнадцати земель, созданных Ахура Маздой. В известной персидской поэме «Вис и Рамин»,

которая, возможно, восходит к парфянскому периоду, упоминается храм огня, расположенный недалеко от одних из ворот, ведущих в Мерв. К сожалению, храм огня в Мерве пока не обнаружен.

Город Мерв, главный центр Хорасана, имел укрепленную цитадель ещё в I тысячелетии до нашей эры (Эрк-кала). В III веке до н.э. он стал цитаделью более крупного эллинистического города Антиохия Маргианская, сегодня известного как Гяур-кала. Мерв был завоёван арабами в 651 году и стал вторым по величине городом (уступающим только Багдаду) во всём Халифате. Примерно в VIII веке на западе был построен новый город Султана-кала, а Гяур-кала превратился в промышленный пригород. В XV веке к югу от города был построен тимуридский город Абдуллахан-кала, а в XVIII веке была добавлена обнесённая стеной пристройка Байрамали-хан-кала.

Конечно, как и в Старой Нисе, культы божеств, заимствованные из эллинистической традиции, сохранились в Мерве и его окрестностях, по крайней мере, в течение некоторого времени. Но с приходом к власти Сасанидов в III веке н.э. во всех провинциях империи, включая Мервский оазис, наблюдается усиление зороастризма. Среди источников, содержащих ссылки на зороастрийцев в Сасанидском Мерве, есть

Расписная ваза из Мерва

надпись жреца Картира в Накш-е Раджабе в провинции Фарс, Иран, датированная концом III века и упоминающая Мерв среди множества мест, где Картир строил храмы огня. Косвенную информацию можно также найти в записях, касающихся деятельности христианского миссионера Баршаббы и его усилий по обращению магов в Мерве. Несколько найденных здесь остраконов с пехлевийским письмом, на которых упоминаются теофорические зороастрийские личные имена, также свидетельствуют об атмосфере веры, преобладавшей в Мерве в сасанидский период.

Кроме того, за стенами Мерва находились некрополи зороастрийских общин, датируемые парфянским и сасанидским периодами, в которых кости умерших складывались в специальные керамические контейнеры (оссуарии) либо непосредственно на полу, либо на приподнятых платформах. Зороастрийский погребальный ритуал изображён на так называемой расписной вазе из Мерва, найденной в разрушенном буддийском комплексе в юго-восточном углу Гяур-калы и хранящейся в Государственном музее Туркменистана. Кажется, что в четырёх сценах на вазе один и тот же главный герой – бородатый мужчина – изображён в разные моменты его жизни: свадьба, охота, смерть и погребение. Обращает на себя внимание сцена, изображающая двух женщин, протягивающих руки к голове умершего, скорее всего, запечатлевшая последнее прощание с членом семьи. Это сравнимо с обычаем современных парсов, когда один из двух человек сидит рядом с умершим и читает молитву Ашем Воху очень близко к его уху. Далее есть сцена, где тело покойного выносят на носилках.

КОСМОПОЛИТИЧЕСКИЙ ОАЗИС

Древний Мерв также сыграл важную роль в истории христианства в Центральной Азии. Истоки христианства в Мервском оазисе проследить трудно, как и везде в империи Аршакидов. Учитывая роль Мерва на торговых путях, купцы, путешествующие из региона Средиземного моря в Китай, возможно, были первыми последователями Христа, прибывшими сюда. Однако предание связывает истоки Церкви Востока с миссионерской деятельностью. К сожалению, имеющиеся источники далеко не дают четкой картины. В тексте «Об апостолах и учениках», приписываемом Ипполиту Римскому, важному христианскому богослову II-III веков, мы читаем: «Фома проповедовал парфянам, мидянам, персам, гирканам, бактрийцам и маргианам ...». Миссия Фомы в иранском мире, включая Маргиану, также упоминается в армянском синаксари или сборнике житий, датированном ок. 767-769 гг. и у Псевдо-Софрония в De Vitis Apostolorum (VII век). Но во фрагменте Св. Дорофея (254 г.) говорится, что «апостол Фома, возвещая Евангелие парфянам, мидянам, персам, гирканам, бактрийцам и магам, принял мученическую смерть в Каламиле, городе Индии». Поэтому вполне вероятно, что здесь имела место орфографическая ошибка и маги были заменены жителями Маргианы. Тем более, что авторы позднего периода сообщают о деятельности и смерти святого Фомы в Индии.

Другое, хотя и несколько двусмысленное, упоминание о раннем присутствии христианской общины в Мерве исходит от аль-Бируни, персидского учёного X-XI веков, который писал о христианском празднике в месяце Хазиран, посвящённом памяти миссионера Баршаббы. Упоминается, что этот миссионер прибыл в Мерв «примерно через двести лет после Христа». Столь ранняя дата ненадёжна, а расплывчатый термин «около двухсот лет» может указывать на то, что у аль-Бируни не было доступа к точным свидетельствам. Легенда о миссионере Баршаббе, однако, также сохранилась в арабских «Хрониках Сегерта». Эта рукопись датируется XIV веком и является оригинальной копией произведения, написанного в первой половине X века. В «Хрониках» мы читаем, что Баршаб-

ба, который позже стал епископом Мерва, был одним из депортированных из Сирии в Иран царём Шапуrom, сыном Ардашира (Шапуr I правил с 240 по 270 год). Он остался при дворе владыки и после исцеления Ширран, сестры и жены Шапура, добившись благосклонности царя. Баршабба рассказал Ширран о своей вере и представил религию магов в таком негативном свете, что она обратилась в христианство. Зороастрийские жрецы – маги были удивлены поступком Баршаббы. Узнав об этом Шапуr пришёл в ярость, отослал Ширран подальше и заставил её выйти замуж за правителя Мерва.

В Мерве Ширран не только сохранила новую веру, но и активно распространяла христианское учение. Она приказала построить церковь по образцу персидского царского дворца и назвала её Ктесифон. Когда Баршабба прибыл в Мерв со множеством священников, диаконов и книг, его приветствовали местные жители. Он установил алтарь, исцелял и крестил людей, включая многих магов, построил много церквей и обезопасил их имущество. Баршабба проповедовал новую веру повсюду в Хорасане и стал первым епископом Мерва, в то время как его ученики разошлись по всем городам этого региона, чтобы строить церкви и крестить. Другой фрагмент легенды о Баршаббе приписывает ему создание церквей на территории от Фарса до Горгана, Хорасана (Тус, Абаршахр, Серахс, Марв аль-Руд, Балх, Герат) и Систана. Проблема, однако, в том, что епископ Мерва с таким именем не засвидетельствован до 424 г. Поэтому не исключено, что описания деятельности Баршаббы не основаны на исторических данных и являются ничем иным, как простой легендой, написанной для того, чтобы добавить значимости местному христианскому сообществу.

Среди текстов, которые содержат упоминания о раннем христианском присутствии в Мерве, есть спорный фрагмент из «Хроники Эли Бар-Синая», митрополита Нисибиса в начале XI века. В ней говорится о существовании митрополии в Мерве уже во время деятельности патриарха Папы бар Аггая (умер между 327 и 335 гг.), епископа Селевкии-Ктесифона – главного города Сасанидской империи, который, пользуясь преимуществами своего чина, стремился объединить все церкви на персидской территории под своим правлением. Основываясь на «Хрониках», некоторые учёные полагают, что Мерв был резиденцией епископа еще в 334 году. Однако он не указан среди мест епархий в каноне XXI Синода Исаака в 410 году. Но уже в 424 году епископ Мерва Баршабба принимал участие в Синоде Дадишо. Во время Синода Восточная Церковь заявила об автокефалии и автономии. С тех пор представители христианской общины Мерва принимали участие во всех важных мероприятиях, связанных с деятельностью несторианской церкви. Епископы Мерва или их представители участвовали во всех Синодах, за исключением того, который был созван патриархом Иезекиилем в 576 году. Христианское население Мервского оазиса, похоже, увеличилось в течение VI века, поскольку епископ Мерва был признан митрополитом на Синоде Иосифа в 554 году.

Растущая популярность монашеской жизни в западных частях империи привела к появлению монастырей в Мервском оазисе. «Книга целомудрия», монашеская хроника, написанная Исходеной, епископом Басры, в 900 году, содержит информацию о Мар Георге, ученике Мар Авраама (491-492 или 501-586 гг.), который считается инициатором монашеского образа жизни и «отцом иноков» несторианской церкви. Мар Георгий, имеющий персидское происхождение, предположительно поселился в Зараке в районе Мерва, где основал школу и монастырь, который позже стал его вечным пристанищем. В «Книге целомудрия» также упоминается еще один ученик Мар Авраама, Мар Давид Бар-Ноутара из Мерва, который основал монастырь в его окрестностях, где и был похоронен.

В Мервском оазисе до сих пор не найдено строений, которые могли бы быть резиденцией монастыря. Однако сооружение под названием Хараба-кёшк,

которое обычно считается христианской церковью, было обнаружено примерно в 15 км к северу от средневекового города Султан-кала. Скорее всего, оно было построено в V-VI веках и использовалось до XI-XII веков. Недавние раскопки, проведенные совместной туркмено-итальянской археологической миссией в 2009-2011 годах, показали, что здание состоит из двух отдельных структур, возведённых в разное время в сасанидский период и перестроено в период Сельджуков.

Представители Церкви Востока активно сотрудничали с правителями Сасанидов, по крайней мере, со времен Йездигерда I (399-420). Это взаимодействие давало относительную свободу Церкви и служило авторитету империи. Йездигерд I стремился вовлечь христиан в имперскую политику. На его монетах, отчеканенных в Мерве, вместо зороастрийского огненного жертвенника на реверсе изображен крест с диадемными лентами. Последним драматическим актом сотрудничества между христианской общиной Мерва и монархией стало участие епископа Мерва в захоронении Йездигерда III (632-651), последнего правителя Сасанидов, чья бабушка Ширран была христианкой. Согласно аль-Табари (839-923), мусульманскому учёному, автору крупнейших сборников по ранней исламской истории, тело царя, убитого мельником, было выловлено из реки. Епископ Мерва Илия сжалился над ним, собрал проживающих там христиан, обратился к ним с речью и приказал организовать захоронение по зороастрийскому обычаю. Йездигерд был похоронен христианскими монахами в высоком мавзолее, который находился в саду.

Несомненно, что помимо зороастрийцев и христиан, на территории современного Туркменистана активно действовали и представители еврейской религии. Опираясь на «Книгу Есфирь» (3: 6, 8, 8: 5, 12, 9:20), которая помещает евреев во все провинции Персидской империи, некоторые учёные предполагают, что экспансия Ахеменидов знаменует собой начало еврейского присутствия в провинции Парфия, к востоку от Каспийского моря. Первое письменное упоминание о евреях, живущих в Маргиане, происходит из Вавилонского Талмуда. В нём упоминается амора (учёный) Самуил бар Бисна из Талмудической академии Пумпедита, который посетил Маргиану в четвёртом веке нашей эры. Он встретил здесь еврейских купцов, предложивших ему вино и пиво, которые он, однако, отказался пить, так как боялся, что напитки были сделаны неверными.

Следует также отметить, что четыре еврейских имени, начертанные на оссуриях и больших сосудах с пятого по седьмой век нашей эры, были найдены в одном из мервских некрополей. Это доказывает присутствие еврейской общины в этом регионе, хотя археологические находки её присутствия в Мерве довольно удивительны. То же верно и в отношении манихейства, основанного в персидском Вавилоне пророком Мани (ок. 216-274 гг.), который был известен как «Апостол Света».

Говорят, что Мани, также называемый Manes, или Manichaeus, получил небесные откровения, записанные им в священных писаниях для своих учеников, собранных в «церкви», которая в конечном итоге превратилась в религию – манихейство, распространившееся на обширной территории, достигнув от Средиземного моря до Китая. Манихеи верили, что вселенной правят Властелин Света и Властелин Тьмы, которые постоянно борются за превосходство. Всё хорошее дано от Владыки Света, а всё зло является посланным Владыкой Тьмы несчастьем. Этот дуализм распространился на космогонию и этику, разделив вселенную на духовное царство, которое работает на благо человеческой души, и материальное царство, которое способствует злу человеческого тела.

Истоки манихейства в Мерве связаны с деятельностью самого Мани. Большим шагом вперёд для него было обращение Пероза, брата царя Шапура I

Древний Мерв.
Раскопки статуи
Будды в 1963 г.
и каменная статуэтка
бодиставы
в Государственном
музее Туркменистана

(240-270 гг.). Вероятно, это произошло в Мерве, где встретились Пероз и Мани, поскольку у манихейства было много приверженцев. Пероз устроил ему аудиенцию у царя. Согласно манихейскому Кефалаю, Шапур трижды вызывал Мани из Ктесифона. В третий раз он сделал его своим придворным и позволил беспрепятственно проповедовать религию манихейства по всему царству. Мани послал своего ученика Мар Аммо, который достаточно свободно владел парфянским языком (некоторые учёные считают, что он был из парфянской семьи), чтобы сделать его официальным языком восточной манихейской церкви. Вполне вероятно, что затем Мани снова появился в Мерве, чтобы поддержать Мар Аммо. После смерти Мани архегей-манихей (вероятно, Мар Сисин, преемник Мани) прибыл в Мерв, где увидел, что «все братья и сёстры жили в благочестии». Он послал одну из них, Зурвандада, с двумя священными книгами, написанными в Мерве, к Мар Аммо, который проповедовал в городе Замб (Замм на Амударье). Хотя в письменных источниках упоминается деятельность манихеев в Мерве, по крайней мере, до конца третьего века нашей эры, никаких надёжных археологических свидетельств, подтверждающих их присутствие здесь, пока не найдено. Положение Мани ухудшилось во время правления Бахрама I. Когда он прибыл в царскую резиденцию, то встретил враждебность зороастрийских священников, и после жёсткой аудиенции у царя был заключён в тюрьму в тяжёлых оковах. Мани умер после 26 дней плена, вероятно, в 277 году. Полное отсутствие источников о манихейской деятельности в Мерве позднее III века может указывать на то, что зороастрийские преследования вытеснили секту за реку Оксус (Амударья), через северо-восточную границу Сасанидского Ирана.

Картину космополитического оазиса Мерва дополняет присутствие буддизма. Как и когда буддизм достиг Маргианы, остаётся спорным, но его существование в культурном ландшафте Мервского оазиса в историческом прошлом неоспоримо. Самые ранние археологические следы присутствия здесь буддистов, скорее всего, относятся к пятому или sixthому веку нашей эры. В оазисе были обнаружены три буддийские постройки: ступа, датированная шестым-седьмым веками нашей эры, за восточной стеной Гяур-кала, ступа XII века нашей эры, обнаруженная в Мервском оазисе и не исследованная, и ступа с санхарамой, или монастырём, в юго-восточном углу Гяур-калы, которому приписывают различные даты, от первого века до нашей эры до конца пятого – начала шестого века нашей эры, причём более поздняя дата является наиболее вероятной. Возможно, что строительство буддийских памятников в Мерве может быть связано с глубоким кризисом империи Сасанидов между второй половиной V и первой половиной VI века, вызванным эфталитами – народом в Центральной Азии, и длившимся с 450 г. до 560 г., когда объединённые силы Первого тюркского каганата и сасанидской армии нанесли им поражение. Господство эфталитов, основными территориями которых были земли современного Северного Афганистана и Северо-Западной Индии с буддизмом в качестве доминирующей веры, способствовало проникновению буддизма в Мервский регион. Это, конечно, не исключает возможности того, что буддисты действительно присутствовали в Мерве до оккупации эфталитами, но очевидно, что их было слишком мало и они были слишком слабы, чтобы построить буддийский центр в зороастрийском городе в то время.

Терракотовая фигурка бодиставы, или человека на пути к воплощению в Будду, найденная польскими археологами в оазисе Серах, предполагает, что в данном регионе также присутствовали последователи этой религии. Количество имеющихся свидетельств явно недостаточно для более детального воссоздания религиозной истории земель современного Туркменистана. Однако даже эти скромные данные свидетельствуют об их религиозном разнообразии и сравнительно мирном сосуществовании.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ch. Baumer, *The Church of the East: An Illustrated History of Assyrian Christianity*, London: I.B. Tauris, 2016.
- M. Boyce, *Zoroastrianism: Its Antiquity and Constant Vigour* (Columbia Lectures on Iranian Studies, No 7). Costa Mesa: Mazda, 1992.
- A. Invernizzi, C. Lippolis, (eds.), *Nisa Partica. Ricerche Nel Compleso Monumentale Arsacide*, Monografie Di Mesopotamia IX, Firenze: Le Lettere, 2008.
- B. Lyonnet and N. A. Dubova (eds.), *The World of the Oxus Civilization*, London and New York, Routledge, 2020.
- S.N.C. Lieu, N.A. Pedersen, E. Morano, E. Hunter (eds.), *Manichaeism East and West*, Turnhout: Brepols, 2017.
- S.N.C. Lieu, G. Thompson (eds.), *The Church of the East in Central Asia and China*, Turnhout: Brepols 2020.
- P.O. Skjærvø, Introduction to Zoroastrianism, *Iranian Studies at Harvard University* <https://sites.fas.harvard.edu/~iranian/Zoroastrianism/zorocomplete.pdf>
- J. van Oort (ed.), *Manichaeism and Early Christianity*, Leiden: Brill 2020.

Марек Ян Ольбрыхт,
профессор истории, археологии
и древнего Востока Жешувского
университета, Польша

ПАРФЯНЕ В ТУРКМЕНИСТАНЕ И ЗАРОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ИМПЕРИИ АРШАКИДОВ

В древние времена территория современного Туркменистана входила в состав Парфянской империи, которой правила династия Аршакидов (248 г. до н.э. - 226 г. н.э.). Аршакидское царство образовалось в результате вторжения закаспийских кочевых племён в Южный Туркменистан, Хорасан и Горган на северо-востоке Ирана, населённые оседлыми народами. Таким образом, династия кочевников создала государство, которое превратилось в империю, соперничающую с Римом. Родоначальники Аршакидов произошли из племени степных апарнов, входившего в союз дахов и жившего на Нижнем Узбое. Группа этих кочевников во главе с правителем по имени Аршак (248-217 гг. до н.э.) заложила основы царства, которому суждено было стать одним из самых устойчивых государств в истории Азии. Со времён правления Митридата I (165-133/2 гг. до н.э.) парфянская власть распространилась на Маргиану и северную окраину бассейна реки Теджен, входя в состав Арии (Olbrycht 2013; 2021).

Старая Ниса, хорошо укреплённая цитадель Аршакидов, возможно, изначально была их царской резиденцией, функциональная планировка которой изменилась во II веке до нашей эры. После Митридата I Старая Ниса, вероятно, была династическим культовым центром, продвигавшим идею божественного происхождения Аршакидов либо всей династии, либо её соответствующих членов (Olbrycht 2016a; 2016b). Руины Новой Нисы занимают территорию на окраине Ашхабада. Новая Ниса оставалась заселённой не только при парфянах, но и позже, в сасанидский и исламский периоды.

Парфянская империя расширилась, включив в себя разные народы, культуры и религии; в принципе, Аршакиды следовали инклюзивной политике, признававшей зороастрийские, греческие, семитские и другие культуры и религиозные практики (Asmussen 1983; Nikitin 1984; Boyce / Grenet 1991; Metzler 2012; Litvinsky 1996).

Дахи упоминаются в авестийских Яштах (13.144) как один из народов, принявших учение Зороастра. Мы знаем о зажжении Царского огня в городе Асааке еще при Аршаке I, так что на заре династии явно присутствует зороастрийский элемент. Обычай зажигать коронационный огонь получил широкое распространение в парфянскую эпоху. Возможно, что парфяне инициировали культ огня под названием Адур Бурзен-Михр, храм которого должен был рас-

полагаться в Хорасане. Кроме того, вероятно, что они связывали этот культ с душами умерших, особенно царей. На это указывают некоторые нисийские документы, свидетельствующие о существовании поместий, в которых поддерживались священные огни, в том числе для умерших царей Митридата I, Фраата, Артабана I и Готарза I (в последнем случае это был культ при жизни правителя). В текстах Нисы упоминаются функции жреца огня (twšrpta) и мага (MGWŠH) (Olbrycht 2016a; 2016b). В римском отчёте (Трог / Юстин 41.3) говорится о парфянском обычае погребения умерших в соответствии с доктриной Зороастра. Особо почитаемым Аршакидами божеством был Митра, обычно отождествляемый с греческим Гелиосом или Аполлоном. О нём упоминал парфянский царь Армении Тиридат I (1 век н.э.), а также цари Аршакидов Вардан I (ок. 40-46 гг. н.э.) и Артабан IV (ок. 213-224 гг. н.э.; см. Olbrycht 1997). В Коммагене на Евфрате (ныне в Турции), где парфянское политическое и культурное влияние было сильным, в Немруд-Даге сохранились рельефы времён царя Антиоха I (середина I века до н.э.) с фигурой, подписанной как Аполлон Митрес Гелиос Гермес. Эти отождествления документируют ирано-греческий религиозный синкретизм в парфянскую эпоху.

Семитские народы в империи Аршакидов доминировали в её западной части (Вавилония, Эдесса, арабские племена Месопотамии и Паропотамии, Хатра) и поклонялись своим божествам – таким, как Иштар, Нергал и Бел. Греки в Парфии (например, в Селевкее-на-Тигре, Мерве и Сузах) почитали своих собственных божеств, таких, как Зевс, Аполлон, Артемида и других, хотя нередко они также предавались синкретическим культурам. Греки рассматривали иранских божеств как двойников соответствующих эллинских богов, поэтому Ахура Мазда был Зевсом, Ангра Майну – Айдом, Митра – Аполлоном и т. д. Империя Аршакидов была домом для многих еврейских верующих, особенно в Вавилонии, Нисибисе и Адиабене (Metzler 2012).

Одной из религий, известных в Парфии, был буддизм. Его распространение на некоторые территории, населённые иранскими народами, произошло в середине III века до н.э. в результате большого миссионерского рвения могущественного индийского правителя Ашоки (ок. 273-232 до н.э.). В последующие века деятельность буддистов, вероятно, затронула восточные районы Парфянской империи, в том числе и Маргиану, в которой находилась ступа. Буддизм распространялся в Китае, главным образом, миссионерами из Парфии и Средней Азии. Первым из них был Ан Шигао, якобы наследник престола династии Аршакидов в середине II в. н.э. (Metzler 2012).

Среди религиозных течений, существовавших в Парфянской империи, было и христианство. В контексте повествования о рождении Иисуса Христа в Вифлееме Евангелие от Матфея (Мф 2) сообщает о поклонении Новорожденному «магами с Востока», которые приносили свои дары. Термин *маг* использовался в древних источниках в основном для обозначения зороастрийских жрецов и астрологов. Согласно Матфею, маги наблюдали восход звезды, возвестивший о рождении царя (Мф 2.2). Ассоциации со звездой встречаются в древнеримских источниках (Энеида Вергилия 2.694).

Римский автор Тертуллиан писал в начале III века нашей эры, ссылаясь на библейские отрывки, относящиеся к магам, что они выглядели почти как цари (Adversus Marcionem 3.13). Ориген (185-254 гг. н.э.) первым упомянул трёх магов (Contra Celsum 1.58-59). Что касается имён, вариации Каспар, Мельхиор и Балтазар встречаются в латинской традиции с начала VI века нашей эры. Немецкий археолог Эрнст Герцфельд (1879-1948) много внимания уделял вопросу почитания магов и связывал их с парфянским миром. Согласно Герцфельду, один кандидат на происхождение имени Каспар фигурирует в Деяниях Фомы как Гондофар (ок. 20-50 гг. н.э.), провозгласивший независимость от западных Аршакидов

и ставший первым индо-парфянским царём. Его якобы посетил апостол Фома. По Герцфельду, его имя увековечено в названии афганского города Кандагар (от Гундофаррона, расположенного в древней Арахозии) (*Herzfeld 1935, 63-66*). Предположения, выдвинутые Герцфельдом, могут быть частично неверны, но он делает важное замечание – история трёх магов перекликается с некоторыми историческими событиями и отношениями между парфянским миром и Палестиной, которая была частью римского Ближнего Востока.

Любые контакты между Восточной Парфией и Индо-Парфией, Сакастаном и Арахосией с западными странами должны были следовать маршруту, описанному Исидором Харакским в его «Стоянках». Этот путь вёл из Месопотамии через Иран и южные окраины современного Туркменистана в Маргиану, Сакастан, Дрангиану и Арахозию (Южный Афганистан). По тому же пути шли купцы и миссионеры, в том числе, вероятно, апостол Фома.

В христианстве День Пятидесятницы знаменует сошествие Святого Духа на апостолов и других последователей Иисуса Христа, когда они оставались в Иерусалиме (Деяния Апостолов 2.1-31). В списке присутствующих (2.9) первыми упоминаются парфяне, мидяне, эламиты и жители Аршакидской Месопотамии. Лишь затем следуют страны, принадлежащие Риму, – Иудея, Каппадокия, Понт, Асия (как римская провинция), Фригия и другие. Возможно, что список в Деяниях отражает намерение продемонстрировать, что христианство становится всеобщей религией, выходя за пределы Рима. Не исключено, что упоминание о парфянах относится к выходцам из собственно Парфии точно так же, как упоминание о мидянах указывает на жителей Мидии в западном Иране. В древних источниках термин *Парфия* использовался либо для собственно Парфии, либо в общем смысле для всей империи Аршакидов от Вавилонии до Афганистана.

Согласно Евангелиям, Иисус избрал Двенадцать Апостолов (Лука 6.13; Марк 6.30), которые были посланы на миссию проповеди и исцеления. Согласно христианской традиции, из Двенадцати Апостолов, носивших этот титул, все они, кроме Иоанна, были мучениками. Их деятельность часто описывается с большим количеством легендарных черт, но можно с уверенностью сказать, что Апостолов посылали не только в страны, входящие в состав Римской империи, но и за её пределы, в Парфию и на Кавказ. Евсевий Кесарийский, писатель начала IV века н.э., сообщает нам («Церковная история», 3.1), что «рассеялись по всему миру святые Апостолы и ученики Спасителя нашего. Фома, по преданию, был избран для Парфии, Андрей для Скифии, Иоанн для Азии, где он оставался до своей смерти в Эфесе. Пётр, кажется, проповедовал в Понте, Галатии и Вифинии, Каппадокии и Азии, евреям рассеяния».

Известны рассказы о миссиях апостола Фомы в Парфию и Индию ещё в середине I века н.э. (*Klijn 2003; Tubach 2002*). Согласно Деяниям Фомы (предположительно, написанным в Эдессе во II веке н.э., см. *Klijn 2003*), этот апостол был продан в рабство царю Гондофару, упомянутому вместе с его братом Гадом. Отождествление с индо-парфянским царем Гондофаром (ок. 20-50 гг. н.э.) очевидно (*Leloir 1987; Tubach 2002; Bivar 2007*). После обращения Гондофара и Гада Фома отправился в царство Маздая (*Klijn 2003, 166-170*). Ефрем Сирин, живший в IV веке богослов сирийского христианства, пишет в своей «*Carmina Nisibina*» (42), что Фома отправился в Индию и был там казнён, а останки его впоследствии были погребены в Эдессе, куда были перенесены купцом. Подобные истории передаются во многих других сведениях (*Medlycott 1905. Cf. Andrade 2018*). Если оставить в стороне спорные подробности пребывания и смерти Фомы в Индии, его путешествие в Парфию и Индо-Парфию находится в пределах исторической вероятности. Парфия была страной, открытой для контактов с римской Палестиной, особенно через евреев из Вавилонии и членов правящего дома Адиабены, парфянского вассального государства. Фома, должно быть,

путешествовал через Месопотамию, Хорасан и южную часть современного Туркменистана, причём Мерв был одним из пунктов его путешествия. Ипполиту Римскому (ок. 170-235 гг. н.э.) можно приписать труд, посвящённый Двенадцати Апостолам, включая рассказ о Фоме, который «проповедовал парфянам, мидянам, персам, гирканам, бактрийцам и маргианам и был пронзён в члене его тела сосновым копьём в Каламене, городе Индии, и был погребён там» (Псевдо-Ипполит, *Indices apostolorum*, ed. *Schermann 1907, 166*). В этом сообщении упоминается несколько народов, населявших Аршакидскую империю, в том числе маргиане (из Маргианы).

Древний Мерв.
Хараба-кёшк.
1951 г.

Путешествие Фомы в земли индо-парфян в Афганистане и Пакистане в то время не было единичным предприятием. Примерно в 42-43 годах подобное путешествие предпринял Аполлоний Тианский, римский философ (см. *Флавий Филострат, Жизнь Аполлония 1.19-3.58*). Аполлоний сначала посетил двор парфянского царя Вардана (ок. 40-46 гг. н.э.), а затем отправился на восток, чтобы встретиться с царем Фраатом в Таксиле (современный Пакистан). Некоторые детали в рассказе Филострата об индийских приключениях являются романтическими украшениями, но вся история включает в себя подлинные детали (*Olbrycht 2013, 173*). Предполагается, что Аполлоний посетил, среди прочего, Мерв, крупный центр торговли и культуры.

В западной Парфии крупными центрами христианства стали города Арбела (в Адиабене) и Эдесса (в Осроене), с епископскими центрами конца I – начала II вв. н.э. (*Harrak 2014*). Имеются сведения об апокрифической переписке между царём Эдессы Авгарем V Чёрным и Иисусом Христом (Евсевий Кесарийский, *Церковная история 1.13*). В Эдессе церковь засвидетельствована около 216 г. н.э. В Дура-Европос на Евфрате около 230-240 годов нашей эры существовала, вероятно, самая ранняя христианская домашняя церковь, обнаруженная архео-

логами. (Peppard 2016). Вардесан из Эдессы (ок. 154-222 гг. н.э.) упоминает христиан в Парфии, Мидии, среди кушан (в Бактрии), гелаев (на Каспии), в Хатре, Эдессе и Персии (Skjærvø 1988, 780-785). Парфия указана отдельно рядом с Мидией и Персией, подразумевая, что это относится к собственно Парфии и, следовательно, также к Южному Туркменистану. Средневековый автор аль-Бируни утверждает, что христиане жили в Мерве через 200 лет после Рождества Христова (Бируни 1957, 330). Таким образом, в Аршакидской империи во II и начале III века н.э. очевидны сильные позиции христианства. В период Аршакидов нельзя отрицать присутствие христиан на юге современного Туркменистана, включая Маргиану и часть собственно Парфии. В городе Мерве в III веке была учреждена епископская кафедра. (Koshelenko, Bader, Gaibov 1995). Сасанидский период (226-651 гг. н.э.) стал свидетелем дальнейшего развития христианских общин.

Археологические следы христианского присутствия в Туркменистане не уловимы для первых веков нашей эры, тогда как для сасанидского периода (226-651 годы нашей эры) они лучше засвидетельствованы. В Геокдепе найден клад раннехристианских золотых медальонов и блях (Дресвянская 1968, 4; 43). На Акдепе были обнаружены оттиски печатей с несторианским крестом и другими предметами, возможно, связанными с присутствием христиан в VI-VII вв. н.э. (Никитин 1984, 123). Крест изображён на форме для отливки подвесок, найденной в древнемервской цитадели Эрк-кала (Herrmann 1997, 14).

Археологический памятник Хараба-кёшк, расположенный в 15 км к северу от древнего Мерва в Туркменистане, интерпретируется как самая ранняя известная христианская церковь в Средней Азии. Изучение памятника началось в 1951 г. Г.А. Пугаченковой, затем его проводили несколько учёных (см. Rossi-Osmida 2011). В связи с тем, что крупные раскопки памятника не проводились, возникают сомнения относительно хронологии и стратиграфии этой постройки. Ранний период строительства Хараба-кёшка датирован V-VI веками. Здание создано мервскими строителями с использованием местных строительных технологий и персидско-сасанидских традиций (Мухеева 2019). В сасанидский период значение христианской общины в Мерве было настолько поразительным, что местные бронзовые монеты Йездгирда I имеют на реверсе знак креста (Loginov, Nikitin 1993, 272, fig. 11, No. 10-29).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Andrade, N. 2018: *The Journey of Christianity to India in Late Antiquity. Networks and the Movement of Culture*, Cambridge.
- Asmussen, J.P. 1983: 'Christians in Iran' in: E. Yarshater (ed.), *The Cambridge History of Iran, Volume 3(2): The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*, Cambridge, 924-948.
- Biruni 1957: *Pamyatnik minuvshikh pokoleniy. Izbrannye proizvedeniya*, 1, Tashkent.
- Bivar, A.D.H. 2007: 'Gondophares and the Indo-Parthians', in: Curtis, V. / Stewart, S. (eds.), *The Age of the Parthians: The Ideas of Iran*, 2, London & New York, 26-36.
- Boyce M. / Grenet F. 1991: *A History of Zoroastrianism. Volume III: Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule*, Leiden. Dresvyanskaya, G.Ya. 1968: *Rannekhristyanskie arkheologicheskie pamyatniki Merva do arabskogo zavoevaniya*. Avtoreferat, Tashkent.

Harrak, A. 2014: 'Was Edessa or Adiabene the Gateway for the Christianization of Mesopotamia?' in: E. B. Aitken and J. M. Fossey (eds.), *The Levant: Crossroads of Late Antiquity: History, Religion, and Archaeology*, Leiden, 165-80.

Herrmann, G. 1997: 'Early and Medieval Merv: A Tale of Three Cities', in: *Proceedings of the British Academy* 94, 1-43.

Herzfeld, E. 1935: *Archaeological History of Iran*, London.

Klijn, A.F.J. 2003: *The Acts of Thomas*, Leiden. Leloir, L. 1987: 'Le baptême du roi Gundaphor', *Le Muséon* 100, 225-233.

Koshelenko, G., A. Bader, and V. Gaibov 1995: 'The Beginnings of Christianity in Merv', in: *Iranica Antiqua* 30, 55-70.

Litvinsky, B. 1996: 'Religions and Religious Movements II. Part One. Christianity, Indian and Local Religions' in: *History of Civilizations of Central Asia. Volume III. The Crossroads of Civilizations: A.D. 250 to 700*, ed. B. A. Litvinsky, Paris, 421-431.

Loginov, S.D. / Nikitin, A.B. 1993: 'Sasanian coins of the late 4th-7th centuries from Merv', *Mesopotamia* 28, 271-96.

Medlycott, A.E. 1905: *India and the Apostle Thomas: An Inquiry, with a critical analysis of the Acta Thomae*, London.

Metzler, D. 2012. 'Aspekte religiöser Vielfalt im Partherreich', in P. Wick / M. Zehnder (eds.), *The Parthian Empire and its Religions. Studies in the Dynamics of Religious Diversity; Das Partherreich und seine Religionen. Studien zu Dynamiken religiöser Pluralität*, Gutenberg, 17-26.

Mikheeva (Kitaeva) A. 2019: 'Kharoba-Koshuk', in: *Epokha imperiy. Vostochnyy Iran ot akhemenidov do sasanidov. Istoriya, arkheologiya, kul'tura*, Moskva, 153-169.

Nikitin, A.B. 1984: 'Khristyanstvo v Tsentral'noy Azii', in: *Vostochnyy Turkestan i Srednyaya aziya. Istoriya, kul'tura, svyazi*, Moskva, 121-137.

Olbrycht, M.J. 1997: 'Parthian King's Tiara — Numismatic Evidence and Some Aspects of Arsacid Political Ideology', *Notae Numismaticae* 2: 27-65. Olbrycht, M.J. 2016a: 'The Sacral Kingship of the Early Arsacids. Fire Cult and Kingly Glory', *Anabasis. Studia Classica et Orientalia* 7, 2016, 91-106.

Olbrycht, M.J. 2013: *Imperium Parthicum*, Kraków.

Olbrycht, M.J. 2016b: 'Ruler Cult in the Parthian Empire' in Saprykin, S.Iu. / Ladynin, I.A. (eds.) 2016: «Bogi sredi liudei»: kul't pravitelei v ellinisticheskoy i postellinisticheskoy mire, Moskva, 451-475.

Olbrycht, M.J. 2021: *Early Arsacid Parthia (ca. 250-165 B.C.). At the Crossroads of Iranian, Hellenistic, and Central Asian History*. Leiden/Boston: Brill 2021 (Series: Mnemosyne, Supplements, Volume: 440).

Peppard, M. 2016: *The world's oldest church: Bible, art, and ritual at Dura-Europos, Syria*. New Haven.

Rossi Osmida, G. 2011: 'Interventions of Recovery and Restoration conducted at the site of Haroba Kosht, (Turkmenistan)', *Parthica* 13, 145-78.

Schermann, Th. 1907: *Prophetarum vitae fabulosae: indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphania, Hippolyto, aliisque vindicata*. Leipzig: Teubner.

Skjærvø, P. O. 1988: 'Bardanes' in: *Encyclopaedia Iranica* 3(8), 780-785.

Tubach, J. 2002: 'Historische Elemente in den Thomasakten', in: *Beiträge zur Orientwissenschaft* 33 (Studien zu den Thomas-Christen in Indien), 49-116.

НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ ИЗ РАСКОПОК БАЗИЛИКИ «ХАРАБА-КЁШК» В ДРЕВНЕМ МЕРВЕ

Крест из бронзово-медного листа был обнаружен зажатым в опоре главной арочной двери и вдохновлён типичной несторианской моделью, известной в Южной Индии как "Крест Славы", который португальские миссионеры Антонио де Гувва и Дуарте Барбоза назвали "Крестом Святого Томаса". Фотографии крестов этого типа, но терракотовых, были показаны мне несколько лет назад ашхабадским журналистом Владимиром Тюнибекином. По его словам, они происходят из Мерва, - вероятно, из христианско-буддийского места в Гяур-кала. В Музее города Мары хранится матрица для отливки креста, идентичного нашему, полученная в результате раскопок ЮТАКЭ в Мерве. Другие, очень похожие на наш в бронзово-медном исполнении, были найдены в Джабал Берри в Южной Аравии (VII в.) и в Средней Азии, от Самарканда в Узбекистане до Ак-Бешима и Чуйской долины в Киргизии. Последние могут быть датированы VIII-X вв. А найденные в Монголии, украшенные гравированными розетками, датируются XI в. и относятся к периоду несторианских миссий в Ингут-эй Керайти. Учитывая контекст находки, я бы датировал крест из Хараба-кёшка XI веком.

Габриеле Росси-Осмида
(Parthica, 2011, No 13. P. 168).

Туркмено-итальянская команда реставраторов на фоне Хараба-кёшка. 2011 г.

Одигитрия (Указующая Путь) – один из наиболее распространённых типов изображения Богоматери с младенцем Иисусом Христом на руках. Раскрашенная миниатюрная скульптура из коллекции Апостольской Нунциатуры в Ашхабаде. Резьба по дереву. XIX век.

Руслан Мурадов,
главный редактор «Вестника
Международного института
центральноазиатских исследований»

ПУТИ И СУДЬБЫ ХРИСТИАНСТВА НА ТУРКМЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Любое серьёзное исследование, даже если это всего лишь небольшая обзорная статья, начинается с историографии. Приступая к той или иной теме, автор сначала выясняет для себя, кто и что писал об этом раньше, а своё повествование начинает с истории вопроса, отдавая должное предшественникам. Следуя этой традиции, вспомним тех, кто посвятил свои труды и дни изучению очень сложной, многогранной и ещё во многом не ясной в деталях судьбе христианской веры далеко на востоке от Святой земли – древней Палестины с её сакральными местами.

ОТКРЫТИЕ ИСТОРИИ

О раннем христианстве на территории нынешнего Туркменистана стало известно ещё в средневековье благодаря трудам персидских и арабских авторов. Прежде всего, это мусульманский историк ат-Табари (IX век), оставивший описание похорон убитого в 651 году последнего сасанидского царя Йездигерда III, организованных Илиёй, митрополитом Мерва по христианскому обычаю (МИТТ: 97). Представляют интерес свидетельства восточно-сирийских христиан Ишоденаха и Фомы Маргского о Мерве (*Пигулевская* 1979: 81), а также труд хорезмийца Абу Рейхана ал-Бируни (973-1048) «Памятники минувших поколений», содержащий подробный анализ христианских праздников, отличия сирийских и хорасанских христиан различного толка друг от друга. Он же рассказывает о хорезмийских христианах (*Бируни* 1957: 317-360).

В русской историографии фактическим основоположником научного изучения раннего христианства Центральной Азии является академик **Василий Владимирович Бартольд** (1869-1930) – выдающийся русский востоковед немецкого происхождения. Учёный-полиглот, в своих многочисленных трудах он опирался на сочинения средневековых мусульманских и европейских авторов. Будучи ещё студентом, в 1888 году написал очерк «О христианстве в Средней Азии», за что был удостоен серебряной медали Восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Эта студенческая статья легла в основу его исследования «О христианстве в Туркестане в домонгольский период», опубликованного в 1893 году. Вслед за этим появляются и другие работы Бартольда

по истории христианства, такие, как «Мусульманские известия о чингизидах-христианах», «К вопросу о чингизидах-христианах», а также изданная в 1927 году монография «История культурной жизни Туркестана», в которой уделяется немало внимания вопросам христианской истории. Ни один из учёных следующих поколений, писавших о среднеазиатском христианстве, не обходился без ссылок на эти фундаментальные исследования В.В.Бартольда.

Во второй половине XX века наступил период интенсивного развития археологии Туркменистана. Во многом это связано с созданием и деятельностью Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), которую возглавлял академик **Михаил Евгеньевич Массон** (1897-1986). Те двадцать лет, что он и его команда трудились в сложных полевых условиях пустыни Каракумы и предгорий Копетдага, стали временем целой серии блестящих научных открытий, обогативших наши представления о далёком прошлом Туркменистана. Именно тогда были обнаружены и материальные свидетельства присутствия христиан в оазисе Древнего Мерва и в парфянских городах Ахала. Сам М.Е.Массон, а также его ученики – сотрудники ЮТАКЭ – опубликовали несколько научных статей об этих редчайших находках, ставших вещественными доказательствами письменных сообщений средневековых авторов о христианстве разных толков на этой территории. К сожалению, этих находок крайне мало, и связано это, прежде всего, с тем, что раскопками было затронуто лишь очень ограниченное число древних городищ. Ресурсы ЮТАКЭ просто не позволяли расширить площадь изучаемых объектов, и совершенно очевидно, что туркменская земля по-прежнему хранит ещё немало сюрпризов для будущих поколений археологов.

В. В. Бартольд (слева),
М. Е. Массон
и Г. А. Пугаченкова

Пожалуй, самым значительным и неопровержимым фактом христианского присутствия в Древнем Мерве явилось обнаружение руин раннехристианской базилики в пустыне близ городища Дуэчакын в 15 километрах севернее современного города Байрамали. Местные жители издавна называли эти руины Хараба-кёшк, что означает буквально «Развалины дворца». Никаких преданий об этом сооружении не сохранилось. Не было и речи о том, что оно могло быть связано с христианством, до тех пор, пока осенью 1951 года сюда не пришёл архитектурный отряд ЮТАКЭ, который возглавляла **Галина Анатольевна Пугаченкова** (1915-2007) – впоследствии академик и крупнейший специалист по истории архитектуры и искусства Центральной Азии. Она тщательно обследовала эти руины и пришла к выводу, что здесь стояла типичная для первых веков христианства однефная базилика, распространившаяся в ту эпоху и позже на Ближнем Востоке и в Закавказье. Неф – это прямоугольное в плане внутреннее пространство храма, расчленённое аркадами или колоннами. Трёхнефные церкви стали популярны в средневековой Европе, а однефные – на Востоке, в тех странах, где христианские миссионеры нашли свою аудиторию.

Итогом работы ЮТАКЭ на этом памятнике явилась обстоятельная статья, ставшая потом единственным источником достоверной информации о Хараба-кёшке (*Пугаченкова 1956*). Специалисты многих стран не раз обращались к ней, чтобы выяснить структуру этого интригующего объекта, спорили, выдвигали собственные гипотезы. Была даже версия, что длинное помещение церкви было не сводчатым, а просто открытым залом, где проходили религиозные службы, и только алтарь был перекрыт куполом. Но всё-таки большинство исследователей согласно с реконструкцией Пугаченковой.

В 1920-х годах при проведении сельскохозяйственных работ в районе Гекдепе (в 40 км западнее Ашхабада) был случайно обнаружен клад, насчитывающий несколько сот раннехристианских золотых медальонов и бляшек. Лишь через несколько лет профессору М.Е.Массону удалось ознакомиться с некоторыми из них (большая часть золотых предметов к тому времени исчезла) и опубликовать этот уникальнейший материал (*Массон 1956*).

Другие открытия ЮТАКЭ касаются объектов, первоначально также описанных раскопавшими их археологами христианами, но впоследствии, при более тщательном анализе, такая их идентификация была поставлена под сомнение. Речь идёт о так называемом «Овальном доме» на территории городища Гяур-кала – парфяно-сасанидской части Мерва (*Дресвянская 1974*) и о некрополе к западу от Султан-кала – сельджукской части Мерва (*Ершов 1959, Дресвянская 1968*). Наиболее аргументированно эти сомнения обосновал ещё один выдающийся ученик М.Е.Массона, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук **Геннадий Андреевич Кошеленко** (1935-2015). Он уделял исключительное внимание изучению христианских следов в Мерве и, особенно, выявлению древних письменных источников – от сирийских до китайских – свидетельствующих о христианстве в государстве Сасанидов. Он и его ближайшие сотрудники и соавторы – Васиф Абидович Гаиров, Андрей Николаевич Бадер, Аннагельды Губаев опубликовали ряд научных статей по этой теме и выпустили антологию, в которой собраны извлечения из самых разных документов – латинских, сирийских, арабских, согдийских сочинений, а также эдиктов китайских императоров и прочих труднодоступных текстов, касающихся распространения христианства в Мерве, его монастырей, епископов и митрополитов мервской епархии, истории святого Бар Шаббы и т.д. (*Кошеленко и др. 1994*).

Особое значение имеют два научных сборника, составителем которых была ташкентский историк, археолог и краевед **Людмила Ивановна Жукова** (1940-2018) также ученица М.Е.Массона. Речь идёт о книгах «Из истории древ-

Г. А. Кошеленко

С. М. Демидов

А. Б. Никитин

О. А. Гундогдыев

Г. Росси-Осмида

них культов Средней Азии. Христианство» (Ташкент, 1994) и «К истории христианства в Средней Азии» (Ташкент, 1998), куда вошли работы таких известных исследователей, как Ю.Ф.Буряков, Г.В.Шишкина, З.И.Усманова, Л.И.Альбаум и других. Эти сборники, кроме обзорных статей, включают публикации новых археологических материалов, имеющих отношение к истории христианства на Востоке в древности и средневековье, а также в XIX-начале XX вв. Все эти материалы позволяют пересмотреть устоявшиеся представления об истории раннего христианства и, вслед за авторами статей и комментариев к источникам, сделать некоторые обобщения.

Российский этнограф **Сергей Михайлович Демидов** (р. 1936) является автором монографии, в которой впервые была описана эволюция религиозных верований народов, населявших территорию современного Туркменистана. В его книге характеризуются религиозные системы, в разные эпохи распространившиеся в этой части света: зороастризм-маздеизм, буддизм, христианство, ислам. Он впервые собрал и проанализировал большое количество сведений о христианских общинах в Туркмении, а также выявил определённые исторически обусловленные моменты, связанные с распространением христианства в странах Востока. «Во-первых, его эмиссарами, опережавшими даже непосредственных миссионеров – духовников, были чаще всего купцы – христиане из стран Передней Азии, устанавливавшие торгово-деловые контакты между разными географическими регионами, что весьма способствовало в дальнейшем развитию и укреплению не только экономических, но и политических и иных связей различных стран и народов. Во-вторых, с распространением христианства на Среднем Востоке и в Центральной Азии шло и проникновение высоко-развитой византийской и, особенно, сирийской культуры, языка письменности, что, несомненно, способствовало развитию местных национальных культур. В-третьих, у некоторых народов (например, у енисейских киргизов) христианство, как сложившаяся религиозная система, было использовано, хотя лишь на определённый период, в качестве официальной идеологии как фактор, способствовавший достижению некоторых политических целей, политической консолидации. Часть названных моментов имела, несомненно, определённое место и на территории Туркменистана» (*Демидов 1990: 55-56*).

Важный вклад в дальнейшее, более углублённое изучение источников по восточному христианству внёс российский учёный, член Королевского нумизматического общества Великобритании и Северной Ирландии **Александр Борисович Никитин** (1956-2022). Одна из его ранних работ даёт ключ к пониманию узловых моментов истории Церкви Востока и христианского искусства Центральной Азии (*Никитин 1984*). Он полагал, что Мерв, важный центр культуры и торговли, играл заметную роль в распространении христианства дальше в восточные земли. По его словам, следует различать легендарную и аутентичную традиции, касающиеся основания местных христианских общин. Средне-

вековые христианские хронографы, как правило, были склонны к удревнению истории некоторых известных общин, возводя их происхождение к апостолам, если не к самому Иисусу. Характерным примером является История Бар Шаббы, основателя христианской общины Мерва. Епископ Бар Шабба служил в Мерве в конце IV века, в царствование сасанидского царя Шапура II. Успех его миссии подтверждается археологическими данными – при Йездигирде I, в 399-420 годах, в Мерве даже чеканились бронзовые монеты с изображением креста. В более поздней традиции Шапур II стал ассоциироваться с Шапуром I (III век), и история христианского Мерва приобрела все свойства легенды (*Никитин* 2015).

Наиболее полным трудом по истории христианства в Туркменистане стала специальная монография историка и популяризатора науки **Овеза Атаевича Гундогдыева** (1966-2013), выдержавшая два издания и давно ставшая библиографической редкостью (*Гундогдыев* 1993, 1998). Этому предшествовала целая серия его статей в СМИ и научно-популярных сборниках, которые сыграли важную роль в распространении знаний о раннем христианстве на территории Туркменистана, тех знаний, которые отсутствовали в представлениях нынешних жителей страны. Лишь очень узкий круг специалистов знал труды Бартольда, Массона, Пугаченковой, Кошеленко, Демидова и других учёных. В целом же для аудитории читателей газет, включая верующих христиан Туркменистана, публикации О.Гундогдыева открыли целый пласт информации о далёком прошлом.

Объёмное повествование опубликовал также православный монах, архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский Владимир (в миру Василий Захарович Иким, р.1940), ныне митрополит Омский и Таврический. Его книга «Большой полёт крылатого коня» с подзаголовком «Духовное наследие Туркменистана и его христианские традиции» (Москва, 2000) представляет собой популярный исторический очерк от всходов апостольской проповеди до современности и философские размышления автора о сути истории и её глубинах.

Последним по времени исследованием христианских следов в Мерве стал специальный проект Национального управления Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры и Научно-исследовательского центра Венеция-Восток (Италия). Объектом новых работ, осуществлённых в 2009-2011 годах, стала уже упоминавшаяся базилика Хараба-кёшк, а инициатором и руководителем этого проекта стал профессор **Габриеле Росси-Осмида** (1941-2020), получивший спонсорскую поддержку от правительства административного региона Венето. Ранее он участвовал в раскопках Виктора Сарияниди на Гонур-депе, а затем осуществил собственный цикл раскопок на Аджид-Куи – другом поселении эпохи бронзы в старой дельте реки Мургаб. Теперь стало очевидно, когда христиане ушли, их бывшая церковь была капитально перестроена и продолжала использоваться уже в другом качестве ещё очень долго. Среди находок, выявленных во время расчистки цокольной части здания, оказалась ремонтная кладка из квадратного жёжёного кирпича, а также много керамики, изделий из металла и даже монет, относящихся уже к XI-XII векам, когда достигло расцвета государство Великих Сельджуков. И лишь после того, как глиняные своды центрального зала обрушились, люди оставили его, и постепенно вся постройка превратилась в высокий холм. Сомнения скептиков в том, что эти бесформенные на первый взгляд руины действительно были несторианским храмом, окончательно развеяла находка нательного бронзового креста (См. стр. 42).

ДРУГИЕ СЛЕДЫ

В VII веке территория современного Туркменистана была завоёвана арабами, в XIII веке – монголами, в конце XIV века – Тимуридами. Несмотря на длительное доминирование персидского языка и культуры в городах, с раннего средневековья туркменские племена, относящиеся к западной, огузской группе тюркских народов, стали преобладающей силой не только в этом регионе, образовав несколько династий, правивших в Хорезме (дельта Амударьи) и Восточном Прикаспии, в Хорасане (Восточный Иран и Северный Афганистан), а также в Закавказье, Ираке, Турции. Несмотря на почти абсолютное доминирование ислама, там продолжали существовать небольшие группы христиан разного толка.

В Северном Туркменистане (Хорезм), в отличие от южных областей, где преобладали несториане, в доисламский и раннеисламский периоды распространилось православие, идущее из Византии через Хазарию. Хорезмийская (Хвалисская) епископия входила в VIII веке в состав Доросской (Крымской) митрополии. Христиане Хорезма обороняли его столицу Гургандж от арабов в 712 году и от монголов в 1221 году. Последние следы раннего христианства на территории современного Туркменистана датируются XIV веком. Армянский государственный деятель и историк Хетум Патмич (Гайтон), автор сочинения «Цветник историй земель Востока», записанного по-старофранцузски и на латыни и представленного Папе Римскому Клементу V в 1307 году, рассказывая о Хорезме, отмечал: «В этом царстве обитают некие христиане, называемые «согды», имеющие особое наречие и грамоту и подчиняющиеся Антиохийскому патриарху. В церкви они поют различным образом, поклоняются Телу Христову и следуют греческим обрядам. Однако язык их – отнюдь не греческий» (*Горелов* 2006: 221). Принадлежность к антиохийской православной церкви свидетельствует о том, что христиане Хорезма были не несторианами, а мелькитами или яковитами (*Бартольд* 1964: 286).

В эпоху господства Великих Сельджуков и государства хорезмшахов-Ануштегинидов (X-XII века) вся Центральная Азия стала для Европы terra incognita, хотя время от времени туда попадали купцы и путешественники, чьи записки хорошо известны (*Плано Карпини – Рубрук – Марко Поло* 1997; *Клавихо* 1990 и др.). Первый этап появления католиков в этом регионе относится к XIII веку. Но ещё раньше цепь политических событий вызвала интерес латинского Запада к странам арабского, персидского и тюркского Востока. Начиная с XII века, Папы Римские посылали своих легатов в Центральную Азию, фактически принимая участие в развитии дипломатических отношений по так называемому Шёлковому пути. В XIII и XIV веках число католических миссий на Восток увеличилось. Так, итальянец Иоанн де Плано Карпини, архиепископ Антиварийский (ныне Бар) и один из основателей монашеского ордена францисканцев, был во главе духовной миссии, направленной Папой Иннокентием IV к монгольскому хану весной 1245 года. Путешествие длилось более двух лет и проходило через Хорезм, Семиречье и Тарбагай в Центральную Монголию. Спустя несколько лет после возвращения Плано Карпини, в 1253 году в Среднюю Азию была отправлена миссия во главе с монахом-францисканцем Гильомом Рубруком. В 1249 году состоялась миссия доминиканца Андре де Лонжюмо. Являясь официальными посланцами папского престола, монахи, по сути, выполняли несколько задач. Прежде всего, это дипломатические функции. Как путешественники, они также внесли значимый вклад в развитие науки. Собранные ими материалы, наблюдения об обычаях и нравах местных народов, натуралистические и путевые записки представляли огромный интерес не только для их современников, но и для нынешних исследователей. Находившиеся на территории Средней Азии мисси-

онеры занимались и распространением христианского (а точнее, католического) учения.

С XVI века территория Туркменистана после крушения централизованного государства Тимуридов стала так называемой вольницей и превратилась в арену постоянных межплеменных военных конфликтов и боевых действий соседних государств (Ирана, Бухарского и Хивинского ханств), пытавшихся подчинить непокорные туркменские племена. В этот период уже перестала функционировать регулярная международная торговля по трассам Шёлкового пути, и никакие иноверцы больше не могли безопасно для себя проникнуть в эти земли. Известны лишь единичные случаи путешествий христиан, связанные с торговой и дипломатической деятельностью. В 1558 году английскому торговому агенту Энтони Дженкинсону удалось добраться до Хивы и Бухары. Посетил он и Куня-Ургенч, оставив его общее описание (*Дженкинсон 1937: 177-178*). Но «после него до утверждения английского владычества в Индии со стороны англичан уже не было попыток проникнуть в Среднюю Азию» (*Бартольд 1977: 306*).

Более того, на протяжении XVII-XVIII вв. регион был практически недоступен для европейцев, включая русских, чьи контакты ограничивались приграничными районами Хивинского, Кокандского ханств и посольствами в Бухару. Этот край стал вновь открываться для Запада благодаря деятельности русских исследователей и нескольких английских офицеров Ост-индской компании, которые рискнули предпринять крайне опасные путешествия по его территории.

Фактически первым христианином, который, преодолев все преграды, благополучно прошёл через неведомые земли, стал Джозеф Вульф (Joseph Wolff, 1795-1862), английский миссионер немецко-еврейского происхождения, принявший англиканство. Он пробыл в нынешних границах Туркменистана один месяц (с 1 февраля по 1 марта 1832 г.) в ходе своего путешествия, начатого в 1831 году из Мальты в Египет, Турцию, Армению, Персию, Туркмению, откуда он проследовал в Бухару, Балх, Гималайские горы, Кашмир, Индию, Абиссинию и Йемен, пытаясь найти 10 изгнанных библейских племен Израиля. Он проделал огромный путь, записывая историю народов и легенды, опубликовав затем книгу «Исследования и миссионерские труды среди иудеев, мохаммедан и других сект» (*Wolff 1835*). Туркменистану и туркменам путешественник уделил, в общей сложности, свыше сорока страниц в своём труде. О ценности его работы говорят сами названия глав, относящиеся к истории Серакса и Мерва, племенного состава туркмен салыров и текинцев и других тюркских народов. Описываются вероисповедания в Туркменистане и т.д. (*Гундогдыев 2000: 88*). В 1845 году Дж. Вульф снова отправился в Бухару с целью выяснить судьбы пропавших там англичан Чарльза Стоддарта и Артура Конолли, пройдя по своему прежнему маршруту через Мерв (*Gorshenina 2003: 332-335*). Конечно, заниматься миссионерской деятельностью в Центральной Азии он не рискнул.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В XIX ВЕКЕ

Только во второй половине XIX века, после вхождения Центральной Азии в состав Российской империи в результате двадцатилетней экспансии (1864-1884 гг.) и колонизации завоёванной территории компактными группами многонационального европейского населения, начался новый этап истории местного христианства. Но теперь господствующее положение заняло православие как официальная религия России.

На территории современного Туркменистана первые жители-христиане появились в конце 1860-х гг. на восточном побережье Каспийского моря в районе Красноводска (совр. город Туркменбаши) в связи с основанием здесь во-

Одна из первых в Закаспии православных церквей с отдельной звонницей. 1880-е гг.

енно-стратегического опорного пункта для продвижения русских войск далее на восток, для завоевания Ахалтекинского оазиса. После мирного вхождения Мерва в 1884 году территория образовавшейся Закаспийской области сначала подчинялась Кавказскому военному округу, а затем была включена в состав Туркестанского края. Результатом колониальной экспансии России стало возвращение христианской цивилизации туда, где все прежние её следы были стёрты ещё в начале XIV века, и где предшествующие пять с лишним веков тотально господствовал ислам.

С появлением первых колонистов здесь появились представители православной, католической, армяно-григорианской церкви, а также многочисленные секты (молокане, прыгуны, субботники и т.д.). Кроме того, здесь нашли убежище преследуемые в соседней Персии адепты веры бахаи, а также мелкие иудейские и индуистские религиозные общины. При этом, разумеется, доминирующим в количественном отношении оставалось коренное мусульманское население, приверженное традиционным формам народного ислама и в гораздо меньшей степени вовлечённое в религиозно-политические исламские течения, секты и суфийские ордены.

Как отмечает исследователь неисламских религий Средней Азии Пётр Литвинов, «распространённое мнение о том, что “господствующая вера” в Российской империи – православие – имела абсолютное господство и в Туркестане, относится к явно ошибочным. Отношения военно-гражданской власти и православной церкви в регионе изначально были прохладными» (*Литвинов 2008: 255*). Первый наместник Туркестанского края Константин фон Кауфман, представитель прусского дворянского рода, сам православный, уже при назначении на должность генерал-губернатора заявил публично, что в его владениях

Деревянный православный храм в Красноводске. 1890-е гг.

«не будет ни жандарма, ни архиерея». Однако, несмотря на все его старания, православный архиерей в крае всё же появился – с 1872 года начала функционировать самостоятельная Туркестанская епархия. Генерал-губернатор не вышел даже встречать прибывшего первого епископа Софония. Кауфман добился того, чтобы центром епархии стал не краевой центр – Ташкент, а областной центр Семиречья – город Верный (нынешний Алматы). Военная администрация Туркестанского края полагала, что излишняя активность православия в регионе может породить нежелательные коллизии с многомиллионным мусульманством. Поэтому она сдерживала некоторые инициативы православной церкви. Совершенно очевидно, что позиции государственной религии и церкви в Центральной Азии были значительно слабее позиций «негосударственного» ислама (Литвинов 2008: 256).

Закаспийская область сначала находилась под окормлением грузинского экзархата. Однако церковная ситуация в самой Грузии была настолько сложной, что ни один из её экзархов не нашёл времени для посещения своей закаспийской паствы. Особая ревность первых православных Туркмении к своей церкви является заслугой благочинного приходов Закаспия, протоиерея Алексия Танащевича. В 1900 году Закаспийская область была переведена под окормление туркестанских архиереев – с тех пор епархия охватила всю Центральную Азию.

В 1881-1915 гг. во всех городах и посёлках Закаспийской области было построено большое количество христианских церквей, прежде всего – православных. Большинство из них ныне не существуют. В первые годы колонизации использовались и временные сооружения вплоть до шалаша из жердей с укреплённым над ним деревянным крестом (Демидов 1990: 54-55). Привилегированным положением православия как одного из важнейших государственных институтов обусловлено появление самых значительных в художественном отношении построек Закаспийской области. Достаточно свободное истолкование содержания и стилей архитектуры метрополии можно было видеть в церковных зданиях Ашхабада, Красноводска, Кызыл-Арвата, Кушки, Мерва, Теджена, Чарджуя, прочих городов и посёлков.

Прежде всего, это Воскресенский собор на одноимённой площади в Ашхабаде (ныне территория стадиона «Копетдаг»). В нём сполна проявились помпезная монументальность и пафос государственности, свойствен-

ные русской архитектуры того периода. Как и большинство других, собор был уничтожен в первые годы советской власти. Самая оригинальная среди уцелевших – церковь св. Алексея при Мургабском государевом имении (ныне город Байрамали). В архитектуре православных храмов в Закаспии был принят исключительно «русский» стиль, ориентированный на образы

Православная церковь в поселке Гермаб. 1912 г.

Храм. Св. Александра Невского в Кизыл-Арвате, 1915 г.

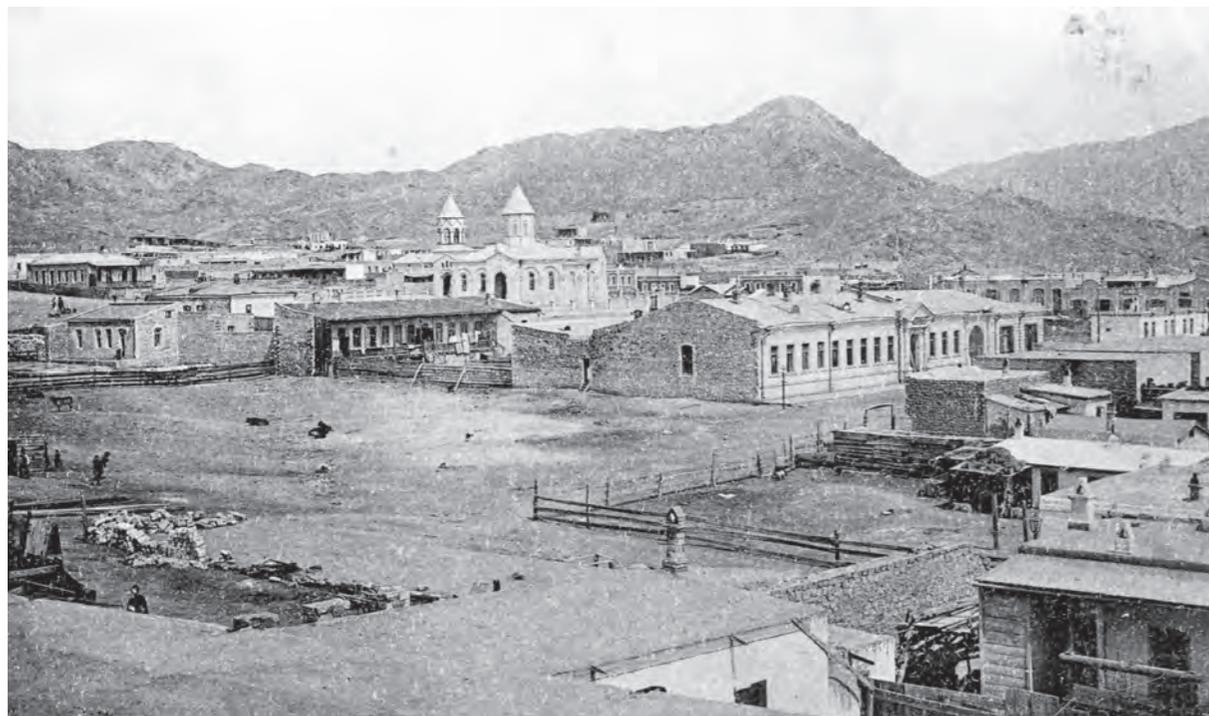

русского зодчества XVII века. Важным символом присутствия христианской цивилизации на самой южной окраине Российской империи стала часовня в виде креста, установленная в Кушке (современный Серхетабат) – пограничном посёлке у самой границы с Афганистаном. Этот крест высотой 8 метров был возведён на высоком холме в 1913 году в честь 300-летия императорской династии Романовых.

Вслед за православными в Туркмении появились и немцы-лютеране. Поскольку в высших эшелонах российской власти было немало лютеран, то им оказывалось покровительство при расселении. Большинство лютеран селились в городах, служа чиновниками, учителями, врачами, фармацевтами и т.п. Они создавали свои религиозные приходы, открывали кирхи, приглашая пасторов, как правило, со стороны (из «генеральной» консистории). Первые протестанты появились в Туркмении в 1890 году. Из Владикавказа сюда переехал баптист И.К.Савельев; меннонит Ф.С.Овсянников перебрался в Ашхабад из Самаркандской области (Melton 2010). В 1892 году в Асхабадском уезде ими был основан посёлок Кельтечинар (позже — Куропаткинский). В посёлке действовала евангельская церковь, прихожанами которой были русские и армяне. В начале XX века баптистская церковь появилась в Ашхабаде, её прихожанами были бывшие православные и молокане (Церкви Средней Азии 1989). В 1892 году немцы-лютеране из Саратовской и Самарской губерний основали в Тедженском уезде посёлок Крестовый. Позже немцы основывают посёлки Саратовский 1-й (1892 год, Асхабадский уезд), Саратовский 2-й (1903 год, Мервский уезд), Козелковский (1905 год, Мервский уезд). По данным Всероссийской переписи населения 1897 года в Закаспийской области проживало 1026 немцев; подавляющее большинство из них были лютеранами (Дизендорф 2010: 446 б1).

Появление католиков, прежде всего, польского происхождения, связано со строительством Закаспийской военной железной дороги (ЗВЖД), так как они являлись, в основном, военными и гражданскими инженерами, чиновниками различных русских учреждений. Отношение российской власти к католической общине в Туркестанском крае было весьма прохладным. Генерал Кауфман кате-

Армяно-григорианская церковь в центре Красноводска. 1915 г.

Православный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в городе Мары, построенный в 1900 году – один из немногих уцелевших до наших дней. Он был закрыт властями в начале 1930-х, но уже через 15 лет возвращен верующим. К своему столетию храм был отреставрирован, восстановлена христианская символика

горически препятствовал учреждению католического прихода и храма со священником. Поэтому католиков обслуживали обычно разъездные ксёндзы, как правило, прибывавшие из Кавказского военного округа. Постоянный католический приход впервые был открыт в Ташкенте лишь в 1902 году, его возглавил ксёндз Юстинас Пранайтис (1861-1917). Несмотря на сложные отношения между ним и краевой администрацией, последняя формально ничем не притесняла религиозную жизнь католиков, среди которых было много офицеров, чиновников, предпринимателей, представителей интеллигенции.

Государственная власть в Туркестанском крае по-разному относилась к «инославным» (неправославным христианским) конфессиям. Более всего она благоволила к лютеранам-немцам, которых было немало в войсках Туркестанского военного округа, в том числе и среди генералов. Но особенно учитывалось то, что лютеран-немцев было много в высших эшелонах власти империи. Община лютеран края состояла также из чиновников, врачей, учителей, предпринимателей, проживавших в городах, и сельских жителей. Лютеранская община в Туркестанском крае была официально зарегистрирована ещё в 1877 году, но не спешила с постройкой храма – кирхи, предпочитая пользоваться услугами разъездных пасторов, прибывавших, как и в случае с католиками, из Кавказского военного округа. Кирха и постоянный лютеранский приход появились в Ташкенте только в 1896 году. В 1907 году были открыты кирха и приход в Асхабаде.

Существовала и армяно-григорианская община, насчитывавшая к 1917 году свыше 17 тысяч человек. Армяне Центральной Азии подчинялись не Кавказской епархии, а Астраханской. В основном армяно-григорианские общины открывали богослужебные заведения с рангом молитвенных домов. Но в 1905 году, с личного разрешения императора Николая II, в Красноводске был открыт первый в Центральной Азии армянский храм со статусом собора.

В Туркестанском крае российская власть весьма терпимо относилась к немецким сектантам – меннонитам и адвентистам, не мешала им по-своему устраивать религиозную жизнь, поскольку они были «крепкими» хозяевами, т.е. выгодным колониационным элементом. Так, меннонитам было разрешено создавать свои обособленные селения. Что касается адвентистов, то они жили и обособленно, и в селениях вместе с лютеранами и православными.

К русским раскольникам царская власть относилась много жёстче. Но это не относилось к молоканам, расселившимся (по инициативе генерала А.Н.Куропаткина) на юге Закаспийской области и содержавшим здесь в очень хорошем состоянии почтовые тракты.

В XIX веке Туркестанский край стал активно заселяться евреями из внутренних губерний России, имевшими разрешение на переселение из так называемой «черты оседлости». Иудейские общины функционировали во всех крупных населённых пунктах. Российская власть не препятствовала евреям вести религиозную жизнь по канонам их вероучения, открывать богослужебные заведения (синагоги) и религиозные школы при них (Литвинов 2008: 254-257).

Этническое и конфессиональное многообразие, сложившееся в Закаспийской области и соседних областях Туркестанского края в этот период, было явлением уникальным в мировой истории, и даже в Британской Индии, пожалуй, отсутствовала такая пёстрая картина.

АШХАБАДСКИЙ КОСТЁЛ ВО ИМЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В 1881 году, сразу после занятия Ашхабада русскими войсками во главе с генералом Михаилом Скобелевым, здесь было основано военное укрепление, вокруг которого быстро стал развиваться город европейского типа. Сначала его

заселили семьи офицеров и маркитантов – выходцев из Ирана и Кавказа, а затем, вслед за строительством ЗВЖД и быстрым развитием городской инфраструктуры, ашхабадцами стали переселенцы из других городов западной части России. В основном это были христиане православного вероисповедания, но всё больше приезжало и католиков, происходивших из Королевства Польского. В 1889 году они предприняли первую попытку построить в Асхабаде костёл, выбрав для него свободный участок №32 на углу Мервской и Серахской улиц (впоследствии – проспект Махтумкули и ул.Пушкина), ранее отведённый надворному советнику Насвирбекову. Тогда их прошение по этому поводу не было удовлетворено, но уже в следующем году инженер ЗВЖД подполковник Н.Н.Шатинский писал начальнику Закаспийской области генералу А.В.Комарову:

«Во время последнего приезда римско-католического священника для исполнения треб, встретилось затруднение в разыскании помещения для устройства временной церкви; почему в среде католиков возникла мысль на добровольные пожертвования выстроить такое помещение дома молитвы. По приблизительному соображению можно рассчитывать на сбор с католиков Кызыл-Арвата, Асхабада и Мерва до 2000 руб., на которые постройка может быть сделана, причём технический надзор добровольно приняли на себя полковник Ракинд, подполковник Перекрестов и я, сбор пожертвований – Г.Реган. Имею честь просить Ваше Превосходительство как, с одной стороны, разрешения на означенную постройку, так и об отводе места на углу Мервского проспекта и Серахской улицы».¹

Однако и тогда ходатайство было отклонено Главным штабом Военного министерства «вследствие незначительного числа католиков, проживающих в вышеупомянутом городе».² Вторично вопрос о строительстве костёла в Асхабаде возник 13 лет спустя, когда куратором Римско-Католической церкви в Туркестанском крае был назначен Юстинас Пранайтис. Порядок разрешения на устройство римско-католических церквей (а не молитвенных домов) в Российской империи был точно указан в статье 124 Устава Духовных дел иностранных исповеданий и в статье 140 Строительного устава. В соответствии с этим порядком 19 апреля 1903 года начальник Закаспийской области генерал Е.Е.Уссаковский направил Туркестанскому генерал-губернатору Н.А.Иванову прошение жителей г. Асхабада римско-католического исповедания разрешить постройку молитвенного дома, отметив, что с его стороны «по удовлетворению ходатайства этого препятствий не имеется».

Следом поступило согласие Тираспольской Римско-Католической Духовной консистории и Туркестанской духовной консистории «с оговоркой последней, если эта постройка не предположена вблизи православной церкви».³ Ксёндз Пранайтис обратился в Закаспийскую областную канцелярию с запросом относительно общего количества католиков, проживающих в области. Ему сообщили, что таковых здесь 1300 гражданских лиц, 36 офицеров, 1848 нижних чинов и 40 женщин в семьях военнослужащих – всего 3224 человека.⁴ В декабре 1903 года Туркестанский генерал-губернатор был проинформирован о том, что в Асхабаде проживает 513 католиков из числа военных и 1050 человек из числа прочих жителей города – всего 1563 человека. Лютеран же во всей Закаспийской области насчитывалось 193 человека, и им уже была разрешена постройка кирхи в Асхабаде. На этом основании и ашхабадским католикам позволили, наконец, приступить к строительству своей церкви.

Был создан комитет из 7 лиц, который заведовал строительством костёла и сбором добровольных пожертвований для этой цели. 26 июля 1903 г. в поме-

1 Центральный государственный архив Туркменистана (ЦГАТ), Ф.И-1, оп.2, д.2675, л.1.

2 ЦГАТ, Ф.И-1, оп.2, д.2759, л.5.

3 ЦГАТ, Ф.И-1, оп.2, д.2759, л.5, 22.

4 ЦГАТ, Ф.И-1, оп.2, д.2759, л.43, 47.

щении асхабадского велосипедного клуба, находившегося как раз на углу Мервского проспекта и Серахской улицы, где прежде католики пытались поставить свою церковь, состоялось общее собрание лиц римско-католического вероисповедания. Собрание в составе 61 человека закрытым голосованием выбрало членов строительного комитета. В него вошли: действительный статский советник, главный контролёр Среднеазиатской железной дороги (САЖД) Иосиф Марковский (председатель), Б.Павлович, А.Витковский, К.Буткевич, К.Козловский, А.Бужа, И.Ивашкевич. Секретарём был старший счетовод службы тяги САЖД К.Зайончковский.⁵ Уполномоченным от Римско-католического общества города Асхабада являлся дворянин Альберт Антонович Виткович – страховой агент Санкт-Петербургской компании «Надежда».

Сохранилась докладная записка коллежского советника Карла Бенедиктовича Буткевича от 21 июля 1903 г. начальнику Закаспийской области следующего содержания: «Обществом католиков в Асхабаде возбуждено ходатайство о постройке в сказанном городе католической церкви. Глубоко сочувствуя всякому нравственному развитию, постройку католической церкви в этом случае считаю величайшим благом и поэтому глубоко принимаю её к сердцу. Ввиду сего и ввиду того, что под сказанную постройку в городе места не имеется, как истинный слуга своего Отечества и Его Императорского Величества, почтительнейше прошу Ваше Превосходительство – не найдёте ли возможным разрешить участок за №2148, отведённый мне в городе Асхабаде, пожертвовать для общества католиков под постройку католической церкви».⁶ Прошение было удовлетворено, и участок Буткевича на улице Железнодорожной (впоследствии – аллея Дружбы народов, а ныне – ул.Гурбансолтан-эдже), в середине квартала между улицами Торговой (впоследствии – ул.Житникова) и Кирпичной (впоследствии – бульвар Либкнехта), вскоре превратился в строительную площадку.

Официально филиальный костёл (часовня) Ташкентского прихода во имя Преображения Господня был основан в административном центре Закаспийской области ксёндзом Ю.Б.Пранайтисом, который в начале 1904 г. обратился в Могилёвскую Римско-католическую архиепархию с просьбой благословить его на постройку в Ташкенте и Асхабаде «молитвенных домов с алтарями, органами, колоколами и всеми прочими принадлежностями».⁷ Затем Военное министерство направило в Департамент общих дел иностранных исповеданий просьбу католиков о разрешении на строительство молитвенного дома,⁸ и после соблюдения всех формальностей начались строительные работы, растянувшиеся на пять лет.

Проект здания выполнил проживавший в Ашхабаде штабс-капитан Федор Николаевич Окунев, который с 1900 по 1913 гг. занимал должность областного архитектора. Он же осуществлял технический надзор за строительством костёла. В сентябре 1909 г. Пранайтис доложил управляющему Могилёвской архиепархией, что на средства, собранные вскладчину, им завершено возведение трёх каменных костелов, в Асхабаде, Кизыл-Арвате и Маргелане.⁹ Асхабадский костёл, построенный наполовину из жжённого и сырцового кирпича, «представлял собой неоготическое строение... На просторном алтаре возвышался образ Преображения Господня, подаренный ксёндзу Пранайтису духовной Академией. В боковых приделах алтаря располагались образы Пресвятой Девы Марии – дар прихода Св.Станислава в Санкт-Петербурге и Св.Экспедита, заказанный куратором в Ташкенте, где были

⁵ ЦГАТ, Ф.И-1, оп.2, д.2759, л.25.

⁶ ЦГАТ, Ф.И-1, оп.2, д.2759, л.25.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф.826, оп.3, д.43, л.128.

⁸ РГИА, Ф.821, оп.125, д.1166.

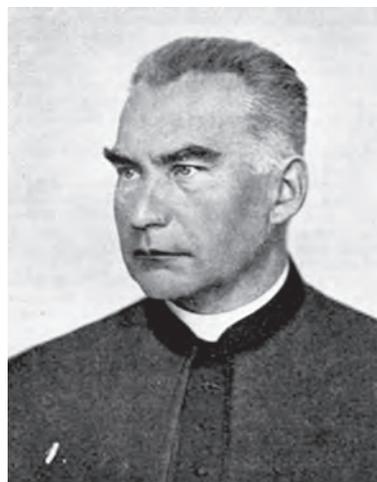
⁹ РГИА, Ф.826, оп.3, д.43, л.150.

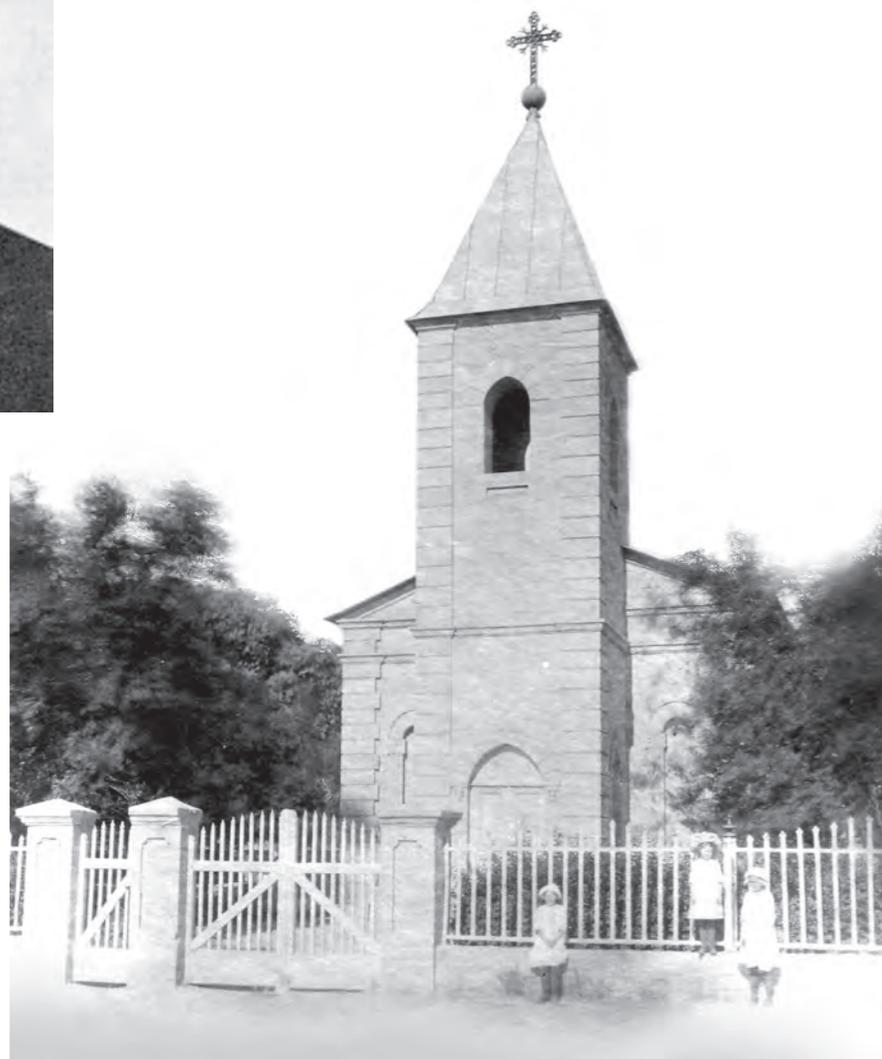
отлиты также колокола» (Majdowski 1995: 58-59). В плане это была трёхнефная базилика с выступающим вперёд внешним притвором, над которым возвышалась двухъярусная колокольня, перекрытая сильно вытянутым восьмигранным шатровым куполом и увенчанная крестом. Внешне здание напоминало образцы английской перпендикулярной готики, однако характер декора, многие детали, да и вся объёмная композиция выдавали польские и русские корни архитектуры этого костела.

Наряду с лютеранской кирхой (1907 г.), храмом общины бахаи и тремя самыми крупными православными соборами Асхабада костёл на протяжении двадцати лет оставался одной из нескольких городских доминант. Выразительный силуэт его башни возвышался над приземистым городом, а вокруг здания рос небольшой сад, ограниченный со стороны улицы высоким ажурным забором. С других сторон к церковному участку вплотную примыкали частные домовладения.

Образ этого своеобразного памятника архитектуры запечатлен на единственной сохранившейся почтовой открытке, изданной в 1912 г. Она сделана с полотна железной дороги, к которой был обращён главный фасад костёла. Его

Юстин Пранайтис

Католическая часовня в Кизыл-Арвате. 1916 г.

Часовня в честь 300-летия императорского Дома Романовых, установленная в 1913 году на высоком холме в Кушке (современный Серхетабат) на самой границе с Афганистаном

дальнейшая судьба такая же печальная, как и тысяч других храмов различных конфессий, оказавшихся на территории СССР.

В 1921 году Ашхабад ещё оставался вторым после Ташкента туркестанским городом, где проживало больше всего католиков (около ста человек). В следующее десятилетие число их неуклонно сокращалось вследствие эмиграции и нарастающего давления государственных органов на церковь. В конце 1920-х годов ашхабадский костёл уже не функционировал. Разорённое здание простояло до 1932 года, а затем решением местных властей оно было полностью снесено как чуждое советской идеологии. На его месте после землетрясения 1948 года по типовому проекту построены одноэтажные жилые коттеджи из сборных деревянных конструкций, существующие и поныне.

Ю.Б.Пранайтис добился также сооружения каменной часовни в другом туркменском городе – Кизыл-Арвате. Это здание в целом сохранилось до сих пор, хотя ещё в 1930-е годы была разрушена высокая колокольня, увенчанная пирамидальным шатром. После того, как в годы репрессий против церкви здание было конфисковано у католиков, его использовали под различные светские нужды. Долгое время в нём размещался ресторан, а в настоящее время оно используется как ковровый цех, где туркменские женщины ткут свои знаменитые шерстяные ковры ручной работы.

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ИСКУССТВЕ ТУРКМЕНИСТАНА

Библейские образы совершенно своеобразно воплотились в творчестве Рувима Мазеля (1890-1967) – русского художника с еврейскими корнями. Он был родом из Витебска и так же, как его сверстник и земляк Марк Шагал, учился в художественной школе витебского живописца Юдея Пэна. Затем прошёл через художественные мастерские Германии, но раскрылся как подлинный мастер, соприкоснувшись именно с Востоком. Пустыни и краски Туркмении возбудили в его генетической памяти образы Святой Земли и Иерусалима, впоследствии запечатлённые им в библейских сюжетах на холсте, в рисунках и акварелях и переданные иносказательно в образах обычных людей через уклад их жизни, художественные традиции, включающие ковертчество и музыку.

Рувим Мазель.
«Бегство Иакова
(Перекочевка)».
1930-е гг.
Холст, масло.
Государственный
музей Востока,
Москва

Мазель не только усматривал сходство туркмен начала XX века и древних иудеев, но порой почти отождествлял их. И кажется вполне закономерным, что в первой половине 1930-х годов он выполняет цикл графических и живописных произведений на сюжеты Торы, взятые из книг Бытия и Исхода. В графических листах, выполненных уже не в ковровом, а неоклассическом стиле, мы видим Авеля с лицом самого Мазеля, олицетворяющего пастушескую культуру, и Каина, её разрушителя. Замечательно красив лист, освещённый как будто не столько азиатским, сколько итальянским солнцем, с Авраамом и Саррой, принимающими трёх ангелов. Первосвященник Аарон полон духовного величия. Моисей дарует народу скрижали Завета и умирает, созерцая Обетованную землю.

Целый ряд работ посвящён истории Иосифа, любимого библейского персонажа Мазеля; в графике и в живописи отражена вечная и особенно характер-

Рувим Мазель.
«Авель и Каин».
1932 г.
Бумага, акварель.
Государственный
музей Востока, Москва

ная для советских 1930-х годов ситуация предательства и страдания невинного. Уже в годы войны художник напишет древних иудеев с ковчегом Завета, одетых в туркменские одежды и закливающих звуками длинных азиатских труб демонов XX века. И в этом, и во всех прочих произведениях серии мы видим своеобразную туркменизацию Библии, что было связано в равной мере со стремлением закамуфлировать библейский сюжет в эпоху воинствующей борьбы с религией и с желанием показать родственность иудаизма и ислама. И в туркменских, и в библейских вещах Мазель стремился к потаённости образов, а в ряде случаев –

к «сокрытию лика», как бы продолжая в изобразительном творчестве, по мере возможности, не нарушать Вторую заповедь Моисея о запрете на изображение... Поворачивал фигуры спиной к зрителю или зашифровывал в узорах коврового стиля, растворял объёмы в растущёвках, окутывал дымкой или, наоборот, замыкал в непроницаемо чеканных формах» (Апчинская 2004: 48-59).

Исторический центр Ашхабада уже почти полвека украшает огромный, высотой с трёхэтажный дом рельеф с изображением креста на фасаде здания Государственного архива политической документации Туркменистана. Автор этого рельефа – знаменитый советский, а затем американский скульптор-авангардист Эрнст Неизвестный (1925-2016). Художественный образ, созданный им в Ашхабаде в 1974 году, далеко не однозначный и совершенно амбивалентный. На первый взгляд, в центре этого шокирующе выразительного гигантского панно изображена стройная женщина-туркменка в платье до пят, с нагрудным

украшением и воздетыми к небу руками. Здесь угадывается Мария в позе Оранты, то есть в традиционном жесте заступнической молитвы – это один из основных иконографических типов изображения Богоматери. Слева и справа на уровне талии она словно зажата в тиски горизонтальных каменных глыб и окружена плотной многофигурной композицией, в которой переплетаются в динамичных позах люди, звери, какие-то орудия, языки пламени, образуя несколько взаимосвязанных групп. В этой современной титаномахии ясно проступают аллюзии на рельефы Микеланджело, картины Леонардо и Рафаэля и на стилистически более близкую «Гернику» Пикассо.

Фонем рельефа Неизвестного служит чёткая геометрическая сетка орнамента, похожего на арабский гирих, но её модульной единицей является многократно повторяющийся равносторонний крест. И весь рельеф в целом, если не вглядываться в детали, изображает одновременно и бесстрастное, суровое лицо человека, и вполне очевидный крест, хотя и закамуфлированный скульптурной пластикой. Эта идея креста, воплощённая здесь так двусмысленно, более прозрачно и откровенно была проявлена в другой, более поздней работе Эрнста Неизвестного – памятнике жертвам сталинских репрессий в Магадане, который он назвал «Маска скорби». Но в Ашхабаде это ещё и Lignum vitae – Древо жизни, библейский образ из Книги бытия, дерево посреди райского сада, чьи плоды дают вечную жизнь. Сам он писал так: «Для меня символы и знаки – не пустое место. В Библии “дерево” синоним “сердца”, а “сердце” синоним креста. Таким образом, “Древо жизни” объединяет три этих понятия» (Неизвестный 1992: 116).

Образы и стиль произведений этого художника-нонконформиста часто вызывали недовольство советской власти, потому что противоречили духу так называемого социалистического реализма и официальному пониманию «искусства для народа». Вскоре после создания ашхабадского рельефа он был вынужден эмигрировать в США, а это его творение едва не было уничтожено: лишь опасение международного скандала и возможных обвинений в вандализме остановили власть имущих от разрушения памятника. В одном из радиоин-

Джума Джумадурды.
«Йомудка». 1987 год

Бабасары
Аннамуратов.
«Родина-мать». 1985 г.

тервью после эмиграции Неизвестный обмолвился: «В Ашхабаде я поставил крест». Эта фраза тоже прозвучала двояко: с одной стороны, это означало, что он покончил со своей прежней жизнью в СССР, разуверившись в возможности дальше жить и творить в этой стране, а с другой – действительно установил изображение христианского креста.

Еще два младших современника Неизвестного обращались к образу Девы Марии, но всякий раз в латентной, завуалированной форме. Скульптор Джума

Бабасары
Аннамуратов
«Эне-мяхри»
(«Материнская
любовь»). 1995 г.

Джумадурды (1937-1999) изобразил Богоматерь Скорбящую, где Она представлена в сидячей позе, погруженной в молитвенную скорбь о распятом Христе. Официально скульптура именовалась «Йомудка» и находилась на алее в центре Ашхабада, неподалёку от того места, где ныне располагается католический приход. Скульптор Бабасары Аннамуратов (р. 1941) дважды обращался к этому образу, но уже в другом воплощении: он изобразил Св. Марию в позе Оранты, то есть молящейся с воздетыми к небу руками.

Изваянная в полный рост, Богородица молится за конкретных людей или принимает их молитвы и передаёт их Спасителю. Раскрытые руки свидетельствуют о непрестанной молитве за всех нуждающихся и готовность принять любую просьбу. Согласно программе мемориального комплекса, посвящённого погибшим во Второй мировой войне, частью которого является эта скульптура, автор изобразил её в образе туркменской женщины-матери, проводившей своих сыновей на фронт. Но иконографический смысл этого христианского образа слишком очевиден, хотя никогда не проговаривался вслух, будучи замаскирован советской атеистической идеологией.

В 1990-е годы Бабасары Аннамурадов создал ещё одну монументальную скульптуру, также установленную в центре Ашхабада, а позже демонтированную, которая стала откровенным трёхмерным воплощением образа Сикстинской Мадонны Рафаэля Санти, стоящей в облаках. Знаменитая картина, ныне хранящаяся в Дрезденской галерее – один из величайших шедевров западного искусства эпохи Возрождения. Она являет собой гармоничную контаминацию

Коссекумурат Нурмурадов. «Иисус Христос». Слева – частная коллекция. Справа – собственность автора

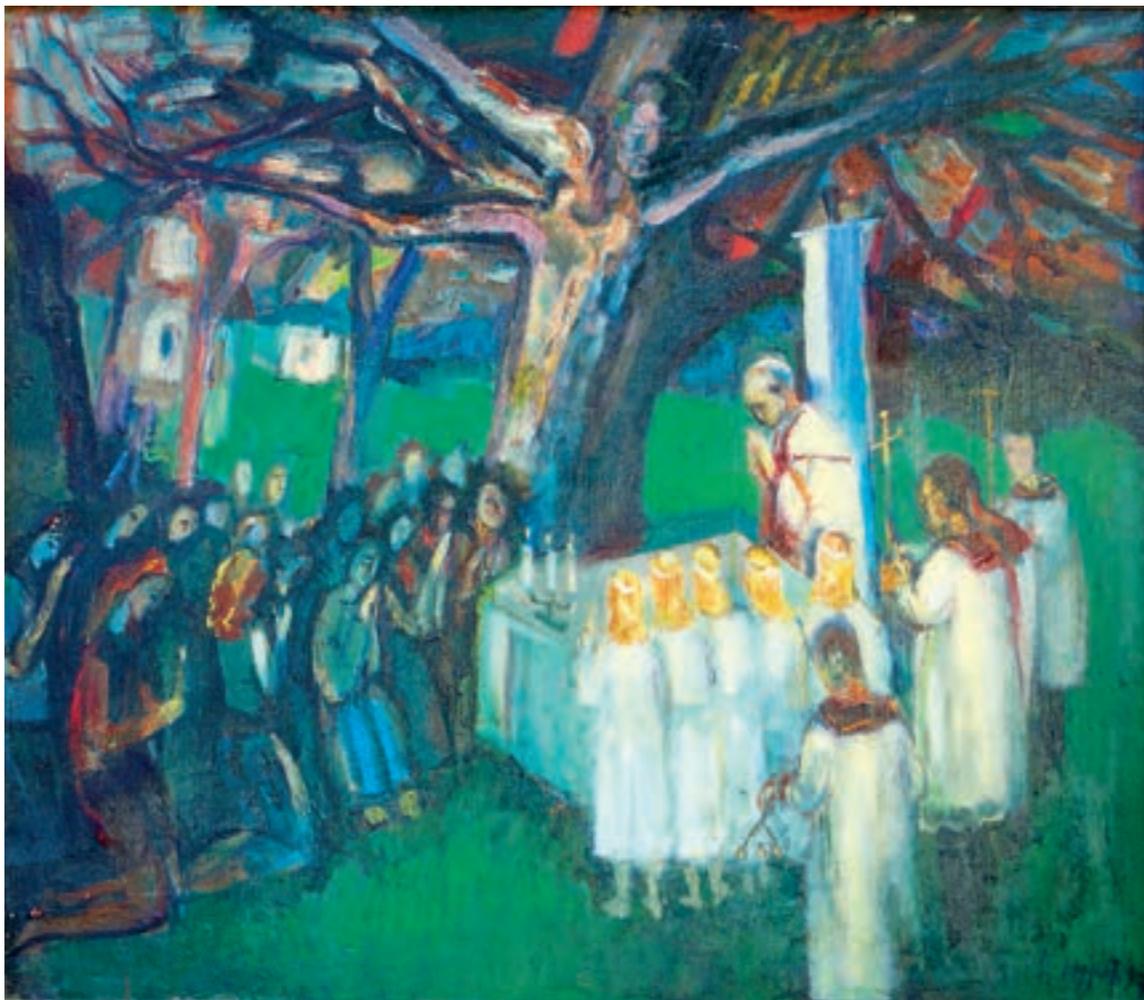
греко-римского, почти языческого идеала красоты и христианского религиозного чувства. Вдохновила она и туркменского скульптора, который использовал Одигитрию (Указующую Путь) – один из наиболее распространённых типов изображения Богоматери с младенцем Иисусом Христом на руках, чтобы исполнить совсем другой заказ, абсолютно светский.

Среди туркменских художников-живописцев наиболее вдумчиво и новаторски христианскую тему разрабатывает Коссекумурат Нурмурадов (род. 1951). Его картины просты до нарочитого изобразительного примитива и в то же время чрезвычайно сложны и многогранны благодаря композиционным изыскам, особому авторскому колориту и тонкостям использования символики. В современном туркменском изобразительном искусстве нет ничего даже близко похожего на его творческий метод. Если попытаться определить истоки его стиля, то первые ассоциации приводят к средневековой персидской книжной миниатюре и грубовато-простодушному русскому лубку. «Невозможно пройти мимо его картин, – отмечает критик, – они останавливают, приковывают к себе взгляд.

Коссекумурат Нурмурадов. Картины «парижского» цикла. Собственность художника

Алламурат Мухаммедов (р. 1951). «Воскресенье в Лагове». Холст, масло. Коллекция Апостольской Нунциатуры в Ашхабаде

Кого-то эти полотна могут оттолкнуть чрезмерной яркостью красок, практически полным отсутствием полутонов, высокой планкой заданной меры условности. Уверен, однако, что подавляющая часть зрительской аудитории замирает перед ними в восхищении от смелого колорита, от необузданности полёта авторской фантазии. Сегодня можно утверждать, что столь глубокая и искренняя «народность» художественных образов под силу лишь считанным туркменским живописцам. С годами его художественный стиль становился всё изысканнее и совершеннее, обрстая продуманной системой условностей и символов» (*Переписнин 2021*).

Коссекмурат Нурмурадов в своих абстрактных композициях моделирует зрительный образ без привязки к фигуративности, предметности, оперируя уже не просто цветом и линией, а массой и объёмом, давая полную свободу случайным ассоциациям и самовыражению. Такие работы вошли в его «парижский» цикл, созданный во время творческой командировки во Францию и по впечатлениям от неё. В этом цикле словно сошлись Восток и Запад. В нём прочтываются и призыв к миру на планете, и отчётливое выражение религиозной толерантности. Особое место в творчестве Нурмурадова занимают образ Иисуса Христа, тема Распятия Христова и, особенно, Животворящего Креста, выраженная нестандартно, в модернистской манере, с явным философским подтекстом.

Мамед Ярмamedов (р. 1972). «Мадонна молчания». Холст, масло. Собственность художника

* * *

Как и все советские республики, а также страны Восточной Европы, после Второй мировой войны ставшие государствами-сателлитами Москвы, Туркменистан пережил несколько десятилетий атеистической политики советской власти и гонений на все без исключения конфессии. Самый сильный удар был нанесён по христианству и исламу – основным религиям народов Российской империи, так как именно в них большевики видели наиболее опасных конкурентов собственной идеологии. После революции 1917 года они стали строить свой новый мир, отрицая все прежние верования и возводя коммунистический пантеон «святых», учреждая новые праздники, внедряя искусственно созданные обряды брака, похорон, регистрации детей, чтобы вытеснить религиозные. Их идеологи понимали, что многие люди давно потеряли веру, но соблюдают обряды по инерции. Большевики ожидали, что традиционные религии вскоре отомрут, и чтобы скорее воплотить в жизнь свою картину мира, использовали различные инструменты – от реформы всей системы образования до пропаганды и террора.

Несмотря на крутые меры, за 70 лет советского эксперимента создать совершенно атеистическое общество так и не удалось. Хотя атеизм пересмысливался в качестве альтернативной космологии со своим набором убеждений, практик и моральных обязательств, к концу 1980-х годов стало ясно, что он провалился. Ему не хватало главного – собственного философского наполнения и той огромной духовной силы, которые есть в традиционных конфессиях и народных верованиях. Вот почему сразу после распада СССР повсеместно началось быстрое возрождение прежних религиозных институтов, а христианство наряду с исламом вновь обрело легитимность и на туркменской земле.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апчинская Н. В. *Рувим Мазель. Очерк жизни и творчества*. Москва: Государственный музей Востока, 2004.
- Бартольд В. В. *Сочинения*. Том II. Часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Москва: Наука, 1964.
- Бартольд В. В. *Сочинения*. Том IX. Работы по истории востоковедения. Москва: Наука, 1977.
- Бируни. *Памятники минувших поколений*. Пер. с араб. М. А. Салье. Ташкент, 1957.
- Горелов Н. (сост.) *Книга странствий*. Перевод с латинского и старофранцузского. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2006.
- Гундогдыев О. Вольф // *Историко-культурное наследие Туркменистана*. Энциклопедический словарь Istanbul, 2000.
- Гундогдыев О. *Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции)*. Ашхабад, 1993.
- Гундогдыев О. *Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции)* // Гундогдыев О. *Прошлое туркмен*. Москва: Интерстамо, 1998. С. 287-334.
- Демидов С. М. *История религиозных верований народов Туркменистана*. Ашхабад: Ылым, 1990.
- Дженкинсон А. *Путешествие в Среднюю Азию (1558-1560) // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке*. Ленинград, 1937.

Рувим Мазель.
«Продажа Иосифа».
Бумага, акварель.
1931 г

- Дизендорф В. *Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII в. — начало XXI в.)*. Роттенбург, 2010.
- Дресвянская Г.Я. *История изучения христианства в Средней Азии // Научные труды ТашГУ*, 1968. С. 333, 342-358.
- Дресвянская Г. Я. *Овальный дом христианской общины в Старом Мерве // Труды ЮТАКЭ*, т. XV. Ашхабад: Ылым, 1974. С. 155-181.
- Дресвянская Г. Я. 1989: *Некрополь Старого Мерва // Труды ЮТАКЭ*, т. XIX. Ашхабад: Ылым, 1989. С. 122-163.
- Ершов С. А. *Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе г. Байрам-Али (раскопки 1954-1955 гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР*, т. V. Ашхабад, 1959. С. 160-204.
- Клавиho Р. *Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)*. Москва: Наука, 1990.

- Кошеленко Г. А., Губаев А.Г., Бадер А. Н., Гаибов В. А. (сост.) *Древний Мерв в свидетельствах письменных источников*. Ашгабат: Юрт, 1994.
- Литвинов П. П. Религиозная политика российской власти в Центральной Азии // *Центральная Азия в составе Российской империи*. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 234-258.
- Массон М. Е. Клад раннехристианских золотых бляшек и медальонов из Гек-депе // *Известия Академии наук Туркменской ССР*. 1956, № 5.
- МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. Москва – Ленинград, 1939.
- Неизвестный Э. *Говорит Неизвестный*. Москва: Российское философское общество, 1992.
- Никитин А. Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // *Восточный Туркестан и Средняя Азия*. М.: Наука, 1984. С. 121-137.
- Никитин А. Б. К истории христианства в Мерве // *Проблемы истории, филологии, культуры*. № 1 (47). В честь 80-летия Г. А. Кошеленко. Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2015. С. 164-170.
- Переплеснин М. Это просто сказка! // *Форум плюс*. № 1, 2021. С. 56-61.
- Пигулевская Н. В. *Культура сирийцев в средние века*. М.: Наука, 1979.
- Плано Карпини Дж. *История монгалов* / Рубрук Г. *Путешествие в восточные страны* / Книга Марко Поло. Москва: , 1997.
- Пугаченкова Г. А. Хароба Кошук // *Известия Академии наук Туркменской ССР*. 1954, № 3. С. 15-19.
- Усманова З. И. Христианские памятники Туркмении // *Из истории древних культов Средней Азии. Христианство*. Ташкент, 1994. С. 26-33.
- Церкви Средней Азии // *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. — М.: Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, 1989. — Р. 508-509.
- Gorshenina S. *Explorateurs en Asia centrale: Voyageurs et aventuriers de Marco Polo a Ella Maillart*. Geneve, 2003.
- Majdowski A. *Католический костел в Средней Азии (К истории церковного строительства в Российской империи)*. Warszawa, 1995.
- Melton J. G. Turkmenistan // *Religions of the World, Second Edition A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices* / J. Gordon Melton, Martin Baumann. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2010. P. 2907-2910.
- Wolff J. *Researches and Missionary Labors Among the Jews, Mohammadans and Other Sects*, 2nd ed. London, 1835.

«Вознесение Марии». Неизвестный немецкий мастер XVI века.
Часть триптиха. Дерево, масло. 246Х146 см.
Музей изобразительных искусств Туркменистана, Ашхабад

Гызылгуль Джумамурадова.
«Иисус Христос».
Ворсовый ковёр.
Шерсть.
Коллекция Апостольской
Нунциатуры в Ашхабаде

Анджей Мадей ОМІ,
Супериор *Missio sui iuris*

ТУРКМЕНИСТАН – В БЛЕСКЕ БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ

Вот уже 25 лет я ем хлеб из пшеницы, зёрна которой созревали под палящим солнцем Туркменистана, и пью воду из источников на туркменской земле. Я живу в той области мира, где археологи до сих пор находят руины храмов зороастризма, а также остатки храмов первых веков христианства. Здесь проходил Шёлковый путь; здесь встречались люди разных культур и вероисповеданий; паломники обогащались культурными и духовными ценностями.

Климат в Туркменистане напоминает климат в Израиле. Это отражается и в культуре. Я очень рад, что, глядя на обычаи людей в Средней Азии, начал глубже понимать мир людей из Святого Писания.

Сам Новый Завет выделяет парфян среди народов, которые были в Иерусалиме на площади в день сошествия Святого Духа. Вот что мы читаем в Деяниях Апостолов: «*Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии...*» (Деян.2:9-10).

Руины одного из главных центров культуры Парфянского царства находятся на окраине сегодняшней столицы Туркменистана – Ашхабада. Это Старая и Новая Ниса.

В Туркменистане я впервые увидел пустыню и начал понимать, какую роль играет вода в жизни человека. Встретив пастуха, который знал по имени всех своих овец, я понял, кем является «Добрый Пастырь» из Евангелия.

В Туркменистане я часто встречаю осликов. Это смиренное животное – символ простого труженика, живущего плодами рук своих. И не случайно простого ослика, а не грациозного коня – символа воинской доблести и царской власти – избрал для Своего въезда в Иерусалим Иисус Христос.

Во время каждой Евхаристии, взяв в руки хлеб, не режем его, а преломляем. Этот жест взят из обычаев народов Азии.

Впервые в жизни здесь, на туркменской земле, в жаркий день мне предложили умыться руки, а однажды даже и ноги. Это невероятно трогательный знак дружбы и любви человека к человеку. Этот жест смирения и служения является сердцем Евангелия.

Юрта, которая до сих пор используется туркменами, навсегда останется для меня важным символом: она спасает людей от жары, от холода и от смерти. Если когда-то придётся строить католический храм на туркменской земле, я бы

Св. Иоанн Павел II благословляет камень, который будет заложен в фундамент будущего католического храма в Ашхабаде. Рим, 2004 г.

предложил возвести его в форме юрты. Дело не только в красоте архитектуры, а в том, что именно Церковь спасает нас от смерти вечной.

Годы, проведённые в Туркменистане, помогли мне глубже открыть мир Библии.

Благодарю Бога и каждого человека, которого я встретил за эти 25 лет моей жизни в Туркменистане. Это великий дар для меня. На протяжении четверти века в Туркменистане я неоднократно участвовал в беседах о самой глубокой тайне нашей жизни – о Боге. Я выслушал десятки свидетельств верующих разных религий. Вот общий знаменатель этих диалогов: Бог один для всех, Он Милосердный и Добрый. Истинно, Он друг людей. Любит всех и знает каждого человека по имени. Он Великий, Всемогущий и одновременно близок людям. У Него прекрасный план для всей человеческой семьи. Он просит нас прощать друг друга и любить своих врагов. И только таким образом люди найдут мир, радость и красоту жизни. Бог протягивает Свою руку каждому.

Я, как ученик Христа, конечно же, радуюсь каждый раз, когда вижу и слышу людей, свидетельствующих о том, что Бог есть любовь.

Пусть Бог благословит Президента и Правительство Туркменистана и весь народ: детей, которые приносят с собой в мир много талантов, молодых с их идеалами, старейшин с их богатым опытом и мудростью. Пусть благословит пастырей и овец, и тех, кто собирает хлопок, и тех, кто ткёт известные на весь мир ковры. Один из таких ковров я лично подарил Папе Римскому – святому Иоанну Павлу II.

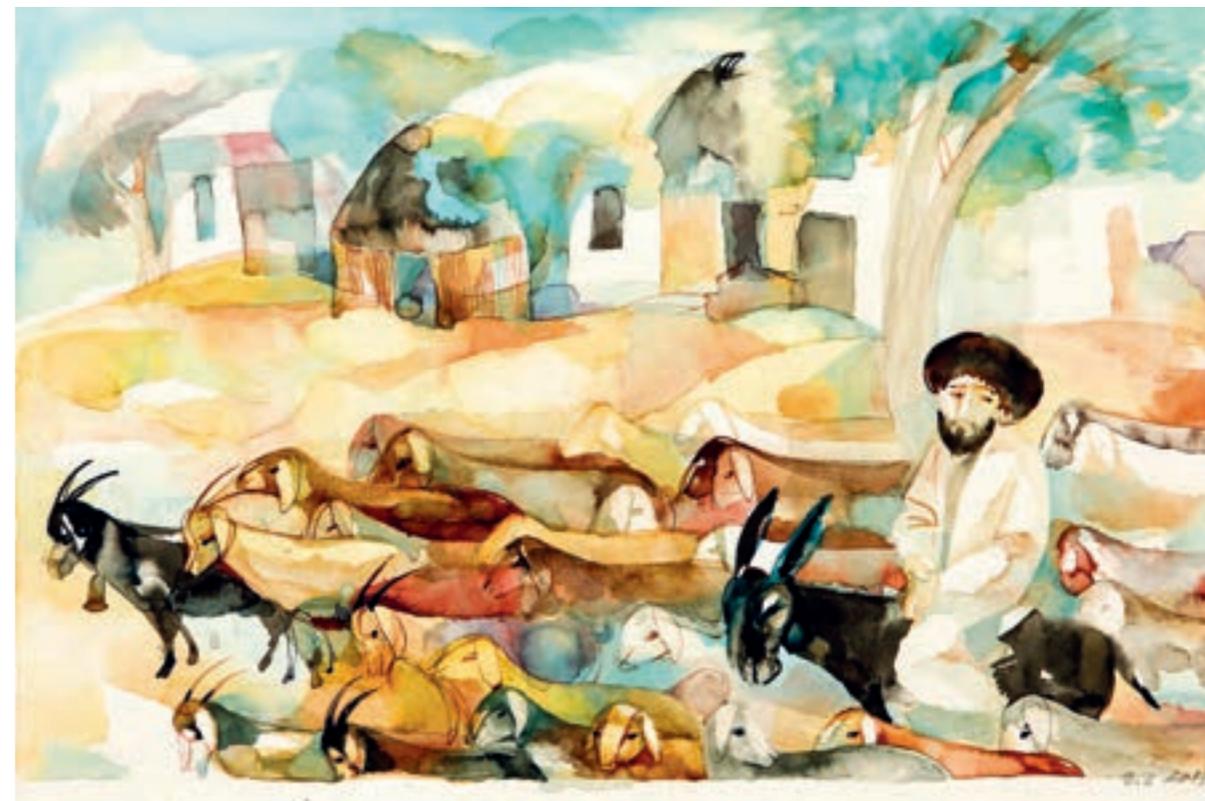
Пусть умножаются ваши стада: овец, верблюдов и коней. Пусть ваши сады приносят щедрые плоды, а пшеничные и хлопковые поля радуют урожаем. Пусть обильными будут ваши источники, а богатые недра туркменской земли – неиссякаемыми. Пусть расцветает пустыня Каракумы. Пусть благословение Всевышнего сопровождает вас в будущее по пути мира, доверия и надежды.

Мир тебе, Туркменистан!

Мир твоему гостеприимному дому и всем людям, которые в нём живут. Пусть в ваших домах вечно царствует любовь, а радость ваша будет полной.

*Господь - Пастырь мой;
я ни в чем не буду нуждаться:
Он покоит меня на злачных пажитях
и водит меня к водам тихим,
подкрепляет душу мою,
направляет меня на стези правды
ради имени Своего.*

Пс.22:1-3

Курбангельды Курбанов
(р. 1951).
«Добрый пастырь».
Бумага, акварель. 2013 г.
Частная коллекция

Календарь основания миссии в Туркменистане

1. **1996 г. март.** Рим. Встреча Апостольского нунция архиепископа Мариана Олеся с отцом Марчелло Заго ОМІ, генеральным настоятелем миссионеров облатов Непорочной Марии. Облаты принимают предложение взять на себя ответственность за Миссию в Туркменистане.
2. Предложение Апостольского нунция об открытии новой Миссии «под дипломатической эгидой» Святого Престола.
3. **1996 г. апрель.** Кардинал Томко отправляет официальный запрос Облатам Непорочной Марии на открытие Миссии.
4. **1996 г. май.** Генеральный Совет Миссионеров Облатов Непорочной Марии возлагает совместную ответственность за Миссию на Польскую и Американскую Провинции ОМІ.
5. **1997 г. январь.** Отцы Джонсон и Мадей ОМІ вместе с Апостольским нунцием архиепископом Марианом Олесем посещают Туркменистан и передают отчёт Генеральному Супериору.
6. **1997 г. май.** Апостольский нунций архиепископ Пьер Луиджи Челата вручает верительные грамоты туркменскому Правительству. Он и вместе с ним отец Анджей Мадей ОМІ получают дипломатическую аккредитацию в Туркменистане.
7. **1997 г. октябрь.** Отец Анджей ОМІ и отец Радослав ОМІ прибывают на Миссию в Туркменистан, имея служебные паспорта Святого Престола.
8. **2010 г. март.** Регистрация Римско-католического центра «Преображение Господне».

Календарь событий Римско-католической Церкви «Преображение Господне»

- Участие в синоде Епископов для Азии, Рим, 1998
- Паломничество к Матери Божьей в Бердичев, Украина, 1998
- Участие во Всемирных Днях Молодёжи: Рим, 2000; Торонто, 2002; Кёльн, 2005; Сидней, 2008; Краков, 2016.
- Участие в Азиатском миссионерском конгрессе, Чиангмай, 2006
- Встреча с Папой Римским Бенедиктом XVI, Стамбул, 2006
- Европейская встреча молодёжи Тэзе в Познани, Польша, 2009
- Паломничество в Лурд на 150-летие явления Марии, Франция, и посещение Сан-Себастьяна и Лойолы, Испания, 2008
- Паломничество молодёжи в Озёрное, Казахстан, 2007
- Посещение особых мест культа и культуры в Польше, 2006.
- Встреча с Папой Римским Иоанном Павлом II, Нью-Дели, 1999; Астана, 2001; Ереван, 2001; Киев, 2001; Баку, 2002.
- Участие в Конгрессе светских католиков в Азии, Южная Корея, 2010
- Участие в беатификации Иоанна Павла II, Рим, 2011
- Участие в Международном Евхаристическом конгрессе, Дублин, 2012
- Участие во встречах-реколлекциях движения «Свет-Жизнь», Рим, Карлсберг, 2011; Закопане, 2018.

Встреча с Бенедиктом XVI – Папой Римским в 2005-2013 годах

Встреча с Франциском – Папой Римским с 2013 года

В 2008 году в Ашхабаде состоялась встреча епископов Центральной Азии. На фото слева направо: священник Томаш Косчинский (Tomasz Koscinski), суперитор Карлос Антонио Авила (Carlos Antonio Avila), епископ Антониус Шнейдер (Antonius Schneider), епископ Николай Мессмер (Nikolay Messmer), епископ Генри Зеофилус Хованец (Henry Theophilus Howanics), архиепископ Павел Ленга (Pavel Lengua), архимандрит Василь Говера (Vasyl Hovera), епископ Антонио Лучибелло (Antonio Lucibello), архиепископ Томаш Бернард Пета (Tomasz Bernard Peta), епископ Ежи Мацулевич (Jerzy Maculewicz), суперитор Missio sui iuris Анджей Мадей (Andrzej Madej), епископ Януш Веслав Калета (Janusz Wieslaw Kaleta), архимандрит Ян Сергиуш Гаек (Jan Siergiusz Gajek)

Архиепископ Мариан Олесь, Апостольский нунций в Алматы, подготовил фундамент для дипломатических отношений между Ватиканом и Туркменистаном в 1996-1997 гг.

Архиепископ Пьер Луиджи Челата, Апостольский нунций в 1997-1999 гг.

Архиепископ Луиджи Конти, Апостольский нунций в 1999-2001 гг.

Архиепископ Антонио Лучибелло, Апостольский нунций в 2005-2015 гг.

Архиепископ Пол Фицпатрик Рассел, Апостольский нунций в 2016-2022 гг.

Архиепископ Эдмонд Фархат, Апостольский нунций в 2001-2005 гг.

Архиепископ Марек Сольчинский, Апостольский нунций с 2022 г.

ОТЦЫ-ПРОВИНЦИАЛЫ ПОЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Ян Белецкий ОМІ
(2008-2014)

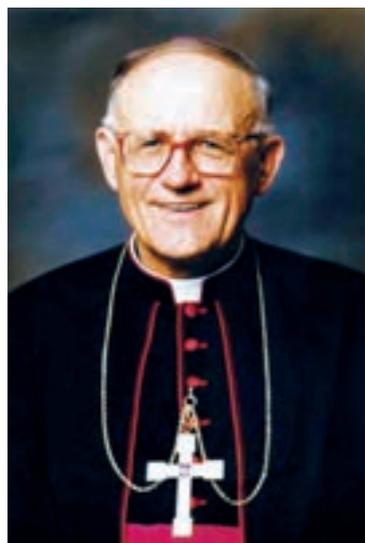

Рышард Шмыдки ОМІ
(2010-2014)

Павел Заёнц ОМІ
(с 2014 г.)

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ СУПЕРИОРЫ

Марчелло Заго ОМІ
(1986-1998)

Вильгельм Штеклинг ОМІ
(1998-2010)

Луис Луген ОМІ
(с 2010 г.)

ОБЛАТЫ НЕПОРОЧНОЙ МАРИИ, СЛУЖИВШИЕ В ПРИХОДЕ «ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ» РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Анджей Мадей ОМІ
(с 1997 г.)

Радослав Змитрович ОМІ (1997-2000)

Войцех Пеля ОМІ (2000-2003)

Томаш Косчиньский ОМІ
(2000-2010)

Диего Саез Мартин ОМІ
(2010-2013)

Рафал Хилимонюк ОМІ
(2010-2020)

Павел Шлахета ОМІ
(2013-2017)

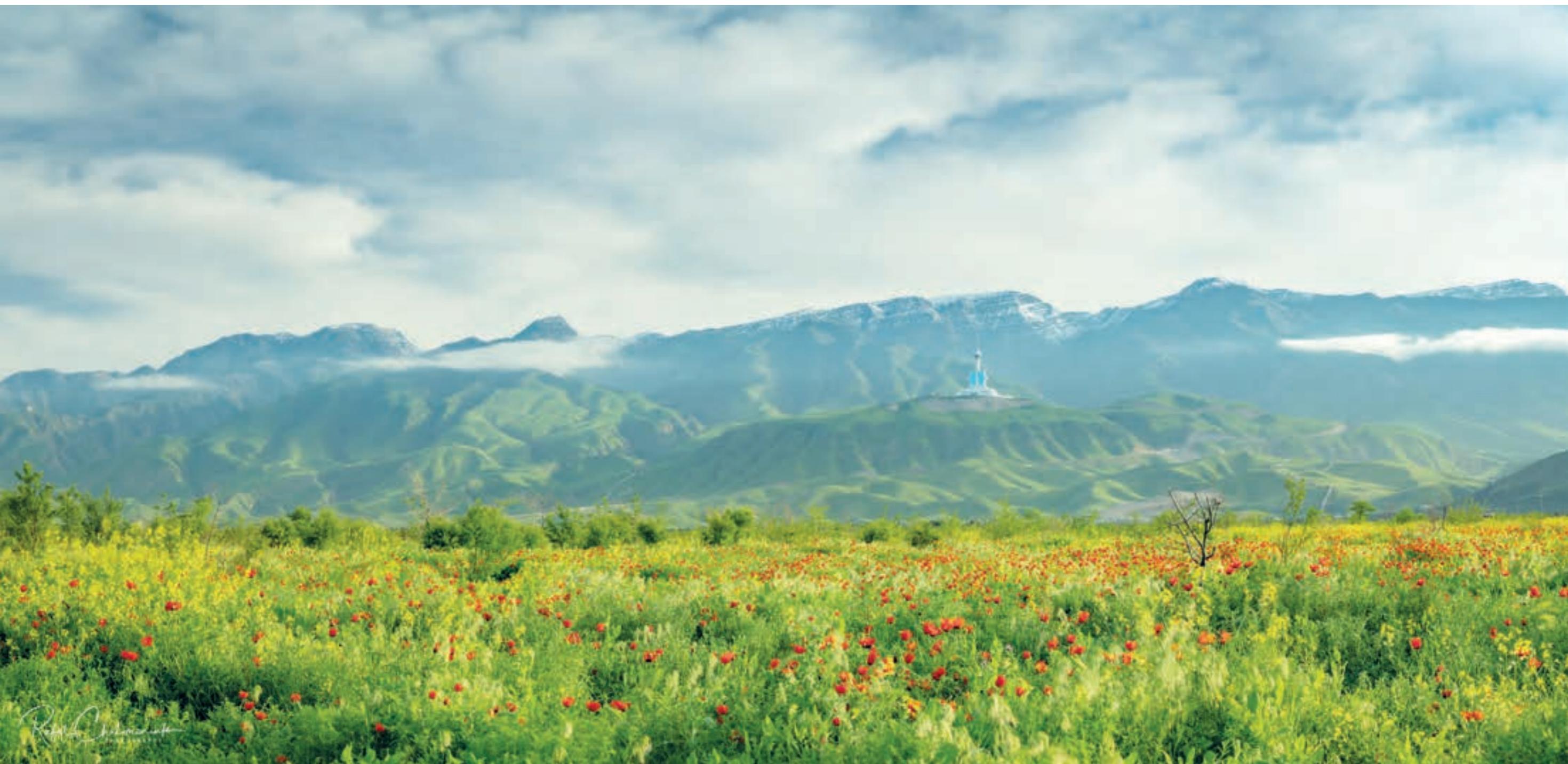
Ежи Котовский ОМІ
(с 2019 г.)

Католическая община
в Ашхабаде

Подарок ковровщицы из Лебапа Гызылгуль Джумамуратовой к юбилею католической миссии в Туркменистане

Красота туркменской земли.
Фото о.Рафала Хилимонюка ОМІ

О. Луис Луген ОМІ,
Генеральный супериор

Дорогие отцы Анджей, Рафал и Павел,
Благословения!

Я хотел бы выразить благодарность каждому из вас за то, что вы так тепло приняли меня в вашей общине в первую неделю этого месяца. Это был очень приятный визит, и вы все внесли вклад, чтобы сделать его таким замечательным.

Внимание ко мне и моему здоровью, доброжелательное приглашение возглавлять Евхаристию, ваше постоянное и смиренное служение мне за столом, помощь в общении – говоря со мной по-английски, вы также постоянно бодрствовали как переводчики, – вот лишь некоторые из множества выражений братской любви, которые я испытал посреди вас.

Также был постоянный поток мероприятий, организованных вами, и почти всё мы делали вместе, что было особенно приятно. Было много очень интересных впечатлений, таких, как поездки на Нису, к водопадам и подземному озеру, которые были так красивы, визит в Православную Церковь, встречи с пасторами, а также с министром иностранных дел, созерцание ночного Ашхабада.

Время, когда мы разделяли нашу веру и праздновали с людьми, было самым особенным: Святая Евхаристия, Розарий, прекрасный Крестный путь, Святые часы Адорации и утренняя молитва с вами. И конечно, различные музыкальные мероприятия, которые тоже были особенными и такими красивыми! Общение с людьми также было для меня замечательным временем, проведенным вместе. Субботнее утро, когда мы вышли помолиться и позавтракать вместе с людьми, и ужин в доме Мауры тоже незабываемы. Так же, как и многие обеды, которые мы делили вместе, и постоянные беседы.

Что ж, я мог бы продолжать и продолжать!

Я благодарен каждому из вас за то, что вы посвятили себя этой особой и важной миссии. Я понимаю, что это нелегко. Вы делаете чудесную работу для Господа: восстанавливаете Церковь в этой стране! Я очень горжусь тем, что вы делаете и как вы это делаете. Вы в моих молитвах с огромной благодарностью.

Ваш брат Облат в Иисусе Христе и Марии Непорочной

Дорогие братья и сёстры во Христе в Туркменистане!

Я счастливо добрался до Рима, и мысли о вас и о том, что я встретил и испытал в вашей стране, остались очень глубоко в моём сердце.

Я уверен, что крепко прикоснулся к живой Церкви Деяний Апостолов, которым были присущи преданность Апостольскому учению, жизнь в общине, забота о бедных, совершение Евхаристии и других молитв. Я увидел, что вы являетесь общиной, которая имеет хорошую формацию, жажду более глубокой подготовки и желание расти в вере. Это дар Святого Духа, что вы дозреваете в вере и подражании Христу.

Будьте жаждущими учения Апостолов и постижения Слова Божьего! Посреди вас я почувствовал Дух общины. Как я уже говорил, когда был с вами, – углубляйте вашу жизнь как братья и сестры во Христе, заботясь друг о друге, уважая друг друга и познавая один другого, как брат и сестра в вере. Остерегайтесь всего того, что разделяет, причин раскола и того, что создаёт малые разобщенные группы.

Святой Иаков, опытный в таких вопросах, говорит нам, чтобы мы были осторожными и не делали различия между людьми, но имели великодушное сердце и улыбку для каждого. Да укрепляется ваше единство во Христе и между собой! Молитесь о единстве и будьте активны, помогая объединяться. Всегда будьте смиренными в отношениях друг с другом, и пусть каждый или каждая из вас не считает себя лучше других. Позвольте, чтобы другие увидели красивый свет любви, сияющий в вашей жизни, и это приведёт многих людей в вашу общину.

Знаю, что вы помните о бедных, и имейте отвагу продолжать это. Святой Евгений напоминал о достоинстве бедных как сыновей и дочерей Божьих. Давайте увидим красоту и возможности в каждом человеке и проявим к ним уважение, так как они сотворены, как и мы, по образу и подобию Бога.

Как и первые христиане, вы тоже сильны в молитве и праздновании Евхаристии. Ваша вера во время молитвы меня очень впечатлила. Как я это почувствовал? Вы были богобоязненны, внимательны и не торопились, чтобы поскорее закончилась Евхаристия. Молодые ребята, которые служили у алтаря, были хорошо подготовлены. Таким образом, я увидел, что они хорошо знают, что делают, и исполняют это с большим достоинством. Когда мы слушали Слово Божие, Оно было не просто прочитано, но истинно провозглашено. Каждый, кто читал Слово Божие, был хорошо подготовлен и делал это с достоинством и набожностью.

Гимны, песни и музыкальное сопровождение были замечательно исполнены и возносили наши сердца в прославлении к Богу. Крестный путь был одним из самых прекрасных Великопостных обрядов, в которых я принимал участие и был глубоко тронут.

Меня также сильно впечатлило, с какой простотой вы молились с теми, кто не знает ни туркменского, ни русского языка. Вы спокойно отвечали на мои молитвы на английском языке, сохраняя внимание и терпение до конца Службы, слушая меня и перевод. Вы имеете высокую духовную и культурную подготовку и формацию, чтобы продолжать в таком же духе и в дальнейшем. Это прекрасно, и я вас поздравляю.

Спасибо вам за всё, что вы для меня сделали, когда я был среди вас. Ваш сердечный приём, радость, которую мы вместе разделили, вера, которую мы выражали и праздновали вместе, и мир, который мы испытали в Боге и во взаимном присутствии друг друга – действительно, это было великим благословением Господа.

Бог есть посреди вас. Церковь Христова прекрасна, и вы являетесь Церковью Бога, телом Христа. Вы замечательные! Продолжайте стойко возрастать в вере. Я благодарен отцу Анжею, отцу Рафалу и отцу Павлу, которые служат вам как миссионеры. Спасибо вам за вашу заботу и молитву о них. Пусть Бог их благословляет и сопровождает в этом служении. Я буду молиться за вас в Риме и благодарю за ваши молитвы обо мне.

Да благословит вас Бог через заступничество Марии Непорочной, нашей Матери, и св. Евгения де Мазенода, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Слава Иисусу Христу и Марии Непорочной!

Ваш брат Облат в Иисусе Христе и Марии Непорочной

Икона в золотом
окладе
из коллекции
Апостольской
Нунциатуры
в Ашхабаде.
Реставратор
Анна Каспарова

Епископ
Радослав Змитрович ОМІ,
вспомогательный епископ,
Каменец-Подольский, Украина

ИОАНН ПАВЕЛ II И МИССИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Миссионеры облаты Непорочной Марии приняли приглашение проповедовать Евангелие в Туркменистане. Они приняли его, потому что просьба Святого Престола пришла на год канонизации основателя Конгрегации - святого Евгения де Мазенода. У Папы Иоанна Павла II были мощи святого Евгения, которого он считал покровителем новой евангелизации.

Святой Иоанн Павел II является одним из самых красивых плодов истории Церкви. Красоту и силу этого плода можно увидеть и в миссии Церкви в Туркменистане.

Красноводск – город на берегу Каспийского моря, который сегодня называется Туркменбаши. Именно из Красноводска пришла первая просьба пригласить священников к людям с берегов Каракумской пустыни.

Иоанн Павел II, принёсший с собой опыт двух тоталитарных режимов XX века, в качестве первого Нунция в Средней Азии отправил архиепископа Мариана Олеся – поляка, который в последний раз видел своего отца в городе Красноводске, где заканчивается «Другой мир» Херлинга Грудзиньского. Оттуда армия генерала Андерса направилась в Иран, где умер и был похоронен его отец. Так что представитель Святого Престола был человеком, у которого имелись особые воспоминания о пребывании в Средней Азии, в Туркменистане.

Мне кажется, что самая сильная связь между польским Папой и миссией Церкви в этой далёкой стране выразилась через первых двух миссионеров из Польши. Я имел честь быть одним из них.

На нас двоих особенно повлиял опыт деутерокатекумената в Движении Свет-Жизнь и Неокатекуменального Пути. Поэтому мы совершили первую евхаристическую литургию после того, как её участники в течение трёх лет подготавливались к принятию Таинства Крещения.

Итак, у нас юбилейный 2000 год. На Пасху в Ашхабаде восемь взрослых жителей Туркменистана принимают таинства христианского посвящения, а ещё несколько десятков обновляют своё крещение в Католической церкви. Среди крещёных – две туркменки, мать и дочь. Девушка выбирает для крещения имя Фаустины, имя первой святой третьего тысячелетия, провозглашённой Иоанном Павлом II. Он лично благословит эту девушку в будущем. Возможно, благодаря этому 19 лет спустя, работая в детском саду в Польше, она будет защищать крест от снятия со стен.

В том же году группа в составе 48 человек из Туркменистана отправилась в Рим на Всемирный День Молодёжи. В их числе были крещённые католики и катехумены. Их путешествие длилось почти месяц. Среди них был лишь один человек, который своими глазами видел здание Католической церкви (в Туркменистане есть только импровизированная часовня в частном здании). Трудно представить их впечатления от паломничества в Рим через Киев, Польшу, Ав-

стрию... Самым сильным переживанием была короткая встреча с Петром нашего времени – Иоанном Павлом II. Они привезли с собой десятки фотографий. Некоторые участники паломничества сошли с пути веры в Церковь, но я надеюсь, что однажды фотография со Святым Папой пробудит тот энтузиазм, который вспыхнул в их сердцах на площади Святого Петра.

Войцех Гуреcki,
писатель

ПОСОЛЬСТВО ДОБРА И ПОЭЗИИ

Впервые я посетил это место в конце марта 2004 года. Вывеска на въезде гласила, что здесь находится Апостольская Нунциатура в Туркменистане, а местные таксисты знали этот адрес как Посольство Ватикана. Дипломатия – это искусство диалога и поиска консенсуса. Я подумал: Представительство Римско-католической церкви в Туркменистане будет образцом дипломатической миссии.

Я ещё трижды посещал Апостольскую Нунциатуру в Ашхабаде: в июле 2007 года, декабре 2011 года и апреле 2016 года. Я был свидетелем того, как возрасла римско-католическая община в Туркменистане, которая уже насчитывала около двухсот человек. Тем не менее, она оставалась одной из самых маленьких в мире. Богослужения, в которых также принимают участие дипломаты и бизнесмены, работающие в Ашхабаде, совершаются на русском и английском языках. Иногда здесь появляются туристы и путешественники.

В 2016 году совершилось первое рукоположение в священники молодого человека из Туркменбаши. Он был из первой семьи, которую встретили священники в этом городе. Примечательно: обряд таинства священства совершил епископ Радослав Змитрович ОМІ – один из первых двух миссионеров, которые прибыли в Туркменистан в 1997 году. Церемония прошла в Киеве в Свято-Николаевском храме. В ней приняли участие мама неопресвитера – Анжела и отец Анджей Мадей ОМІ.

Я заметил, что отец Анджей никогда не расстаётся со своим блокнотом. В него он записывает увиденные сцены из жизни, чужие и собственные мысли, отрывки разговоров. Некоторые заметки и шутки, которые он любит, превращаются в стихи.

Отец Анджей, покупая молоко на одном из базаров в Ашхабаде, спрашивает молочницу:

*«Я надеюсь, что ты не добавила воду в молоко?»
женщина, не задумываясь ответила:
«Ты думаешь, я никогда не умру?»
(«Эсхатологический диалог»)*

Без таких стихов любой рассказ о Missio Sui iuris в Туркменистане будет бедным и просто неполным. Общим знаменателем, связывающим эту поэзию и деятельность Миссии, в том числе в области экуменизма и межрелигиозного диалога, является любовь. А название Ашхабад буквально означает «город любви».

Диего Саез Мартин ОМІ,
генеральный постулятор, Рим

РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ МИССИОНЕРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ: ОДИН БОГ, ОДНА МИССИЯ

*«Как нам петь песнь Господню на земле чужой?
Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя;
прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя,
если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего».* (Псалом 136: 4-6)

Таковыми были слова из Библии, которыми Бог вдохновил автора Псалма, скорее всего, во время изгнания богоизбранного народа Ветхого Завета. Они действительно были сосланы в Вавилон, потерпев поражение в 586 г. до н.э. В этих словах Псалма чувствуется великая любовь автора к земле, которую он считал святой. Захватчики потребовали, чтобы он пел свои традиционные песни, дабы повеселиться за счёт бедного изгнанника: «Пой нам, пой о той чудной земле, из которой ты родом, и о которой ты нам всегда говоришь...!» Ответ псалмопевца был примерно таким: «Даже если бы я пел, здесь моя песня звучала бы иначе... Как может мой голос выразить всю мою любовь к тому краю, когда я так далёк от него, когда я не могу с радостью созерцать его!»... И, в дополнение к тому, он обещал, что пока жив, не забудет этого.

Покинув миссию в Туркменистане, я полностью понял автора Псалма. Ощущая нечто подобное по отношению к этой стране, я благодарю Бога, пославшего мне этот Псалом. Он заставил меня понять, что в моих чувствах тоже есть что-то божественное, потому что сам Бог хотел вдохновить автора Псалма этими словами.

Три года миссионерской работы могут показаться не таким уж и долгим сроком. Быть может, торопливый читатель подумает: если принять во внимание, что я провёл в миссии в Туркменистане не так много времени, то будет преувеличением сравнивать моё восприятие с чувствами псалмиста. Бесспорно, я признаю, что в этих рассуждениях есть свой смысл. И, тем не менее, время пребывания в Туркменистане для меня было сопряжено с вечностью, по причинам, которые я сейчас разьясню. Добавлю к этому своеобразному вступлению, что, если говорить честно, мои отношения с Туркменистаном и этой миссией Церкви и облатов на самом деле намного дольше, чем те короткие три года, которые я провёл там между 2010 и 2013 годами. Бог в своей бесконечной мудрости всю вечность готовил мою встречу с Туркменистаном, его народом, культурой, исто-

рией и моей миссией в этой стране. Чтобы не вводить читателя в заблуждение, я представляю своё свидетельство о жизненном опыте в Туркменистане в трёх частях: до моего прибытия в страну, во время моего пребывания в ней и после того, как мне пришлось покинуть эту миссию.

1. Провидящий Бог, который наставляет и готовит меня к миссии

Впервые я услышал о миссии Католической церкви и облатов в Туркменистане в 1997 году, когда в страну прибыли первые миссионеры-облаты. Я тогда только начинал свою программу обучения в Облатской конгрегации и проходил её первую ступень, называемую пре-новициатом. Мои миссионерские иллюзии пульсировали с силой 17-летнего подростка, которым я тогда был. Я думал о миссиях, представлял себе миссионеров в разных частях мира, анализировал то, что узнавал об истории деятельности и духовном пути нашего Основателя – святого Евгения де Мазенода и первых облатов, а потом пытался найти конкретные примеры в жизни Конгрегации сегодня... Иначе говоря, я много читал о миссиях. Можно даже сказать, что я «поглощал» книги (хорошая привычка, которая, слава Богу, сохранилась у меня до сих пор).

Чтобы понять, что я испытывал, когда читал первые хроники только что открытой миссии в Туркменистане, я должен объяснить то, что произошло ещё раньше... Дело в том, что я много читал об истории и духовности облатов, и пришёл к твёрдому убеждению по поводу одного вопроса. Я был уверен, что Бог хочет, чтобы мы, облаты, отправились с миссией в страны бывшего Советского Союза и вообще всего бывшего коммунистического блока. Объясню причину своего убеждения. Св. Евгений де Мазенод основал нашу Конгрегацию, потому что пережил другую революцию – Французскую (1789 г.), а также последующую Коммуну и другие социальные эксперименты, распространившие идеи, на основе которых почти полтора века спустя построила свою идеологию Октябрьская революция 1917 года.

Св. Евгений был свидетелем того, как сказались последствия этих событий на духовной и нравственной жизни людей. Он видел убитых священников, разрушенные церкви, заключённых в тюрьмы верующих, насильственное искоренение веры и духовных корней народа. Именно по этой причине он основал Конгрегацию облатов, чтобы в какой-то мере выполнять миссию среди тех людей, которые после революции во Франции были как овцы без пастыря (см. Мк. 6: 30-34). Позже наш Основатель начал отправлять своих духовных сыновей в другие страны, также нуждающиеся в миссионерах. Итак, я был убеждён, что, если бы св. Евгений жил в современную эпоху, он, без сомнения, поспешил бы послать облатов в каждую из 15 республик Советского Союза и другие подобные страны, где на протяжении десятилетий была та же ситуация с верой, как и во времена нашего Основателя. Наверняка читатель может представить себе, какой радостью и гордостью за отважных собратьев наполнялось моё сердце каждый раз, когда я слышал, что облаты открывают миссии в тех государствах, о которых идёт речь.

Однажды, наткнувшись на публикацию о новой миссии в Туркменистане, я сразу побежал её читать. Помню, что нашёл там несколько труднопроизносимых для меня в то время названий, в том числе наименований двух городов: Ашгабат, Туркменбаши, и имён облатов – Анджей Мадей и Радослав Змитрович, которые упоминались в статье. Я не мог произнести эти имена, но история, которую я прочитал, захватила меня и наполнила сердце радостью и волнением. Тогда одному Богу было известно, что годы спустя я буду находиться и служить в этих городах вместе с этими облатами. Благословен Господь, совершающий всё верно и в нужное время.

Иоанна Галецка.
Портрет Св. Евгения
де Мазенода.
Коллекция
Апостольской
Нунциатуры
в Ашхабаде

В конце обучения в семинарии, в 2003 году, я отправился в одну из тех стран, которые меня так тронули: Украину. Читатель не должен думать, что я, движимый вышеописанными размышлениями, сам попросился туда. Это было не так. Меня пригласил настоятель облатов в Украине, который ничего не знал о моих размышлениях, во время совершенно случайной встречи в семинарии в Испании, на моей родине. Возможно, читатель, которому Бог даровал веру, подумает то же, что и я, когда пишу эти строки: что, в сущности, это было не случайно, а уготовлено Богом.

А какое же отношение Украина имеет к Туркменистану? Самое непосредственное. В 2007 году, будучи уже несколько лет миссионером на Украине,

я получил приглашение из Туркменистана: приезжай проповедовать людям во время Великого поста и погости у нас месяц. На Украине я выучил не только украинский, но и русский язык, и поэтому спокойно мог проповедовать в Туркменистане, так как большинство католиков там были русскоязычными.

После столетий скорее показательного присутствия христианизации, в конце XIX века Католическая церковь в Туркменистане начала консолидироваться, и в стране было построено несколько церквей. Но в какой-то момент новая власть, появившаяся вследствие Октябрьской революции 1917 года, приняла решение уничтожить эту крепкую общину. Церкви были конфискованы, закрыты, разрушены или превращены в общественные места. Здание одной такой церкви до сих пор сохранилось в Кызыл-Арвате (ныне г. Сердар). После вышеупомянутых событий в нём когда-то размещался боксёрский клуб, в затем – ресторан. За всё время существования советского Туркменистана там не было ни одного постоянного католического священника.

Едва приехав, я влюбился в эту страну, в её людей, пейзажи, жизненный уклад... Я как будто открывал для себя новый мир – совершенно неизвестный, но в то же время очень знакомый и близкий. Такой близкий, что казалось, что он был создан для меня. А может, это я был создан для него, как знать? Я открыл для себя народ, богатый культурой, историей, традициями, человеческими, нравственными и духовными ценностями. Мне показали некоторые археологические памятники и сёла. В течение этого месяца облааты, которые служили в миссии – Анджей Мадей и Томаш Косчиньский – приложили немало сил, чтобы познакомить меня с историческими местами и городами страны. Спасибо вам за усилия, которые принесли мне столько пользы!

Я также увидел здесь большую нужду в миссионерах. Вообще, католическая община Туркменистана поражает приезжих своей простотой и непосредственностью. Здесь священники могут выпить чая у местных семей или пригласить их на чай в свой дом. Все хотят общаться и делиться тем, что происходит в жизни. Вера входит в эти неформальные встречи спонтанно и естественно: люди советуются, вместе молятся, делятся своим восприятием жизни. Тогда всё это вызвало во мне сильную «сладкую боль». Когда я увидел, что люди очень нуждаются в священниках, хотят, чтобы здесь их было больше, мне стало больно внутри. Но болело не тело, а душа. Я словно ощутил в своём сердце огонь, подобный тому, который описывается в Библии, когда Бог сказал Моисею в горящем кусте: «[...] Я увидел, какие великие невзгоды терпит народ Мой [...], и слышал, как стонет он [...]. И вот теперь Я посылаю тебя [...], пойдём...» (Исх 3: 7-10).

Ещё до возвращения в Украину я решил: скажу руководству, что готов вернуться в Туркменистан на длительный срок. Так я и сделал. При любой возможности я напоминал, что готов отправиться на эту миссию, за которую, равно как и за весь Туркменистан, я ежедневно молился в ожидании ответа. Я молился в этих намерениях годами (и молюсь до сих пор, о чём скажу позже). И случай, наконец, представился в 2010 году. Бог через моих руководителей посылал меня на миссию в Туркменистан....

2. Бог Жизни, который направляет и поддерживает меня

Я приехал в эту страну в ноябре 2010 года. Католическая община встретила меня очень трогательно. Я помню, что в аэропорту меня ждали многие её представители. Народ Туркменистана известен своим гостеприимством, открытостью, дружелюбием, теплотой... Эти люди, которых я ношу в своём сердце, обладают даром заставлять вас чувствовать себя частью своей семьи с самого первого момента. Они щедро открывают двери своего дома, и ожидают, что

гость будет вести себя так, чтобы и они могли полностью открыть свои сердца. Простите меня, ибо я знаю, что много раз не отвечал на ваши надежды и желания, когда вы открывали мне свои сердца!

Годы, проведённые в Туркменистане, научили меня ценить великий дар священства и таинств. Как я скажу позже, большую часть своего времени я проводил в разъездах по стране и знакомствах с новыми людьми в сёлах и городах, где нет постоянного присутствия Католической церкви, ибо единственное место католического богослужения – это наша маленькая часовня в Апостольской Нунциатуре, где живёт община облаатов. А нас, священников, в стране было всего двое – Анджей Мадей и я. Третий член общины, Рафал Хилимонюк, только приехал, и был диаконом (спустя несколько месяцев его рукоположили в священники). Сходство с ним в возрасте и положении помогло нам, новоприбывшим, разделить мечты и надежды о миссии и наладить особое общение. *Dziękuję!*

Мне также очень, очень помогли сотрудники нашей католической миссии, с которыми я провёл множество часов за беседой, и просто во время отдыха. Мы были как одна большая семья – бывали и трудные минуты, и общие радости. Некоторые из них уже покинули этот мир. Я имел возможность исповедовать одного из них за несколько дней до того, как он ушёл из жизни, а я покинул любимый Туркменистан, как я расскажу позже. Да упокоит Господь его душу и защитит и сохранит всех, кто продолжает свой путь в этом мире. Спасибо!

Я был одним из двух священников в стране. Это означало, что когда о. Анджею Мадею по какой-либо причине приходилось уехать, я оставался единственным католическим священником в Туркменистане. Было волнительно думать, что Бог послал меня в эту страну, чтобы через меня Он мог присутствовать среди горячо любимого Им народа Туркменистана. Много раз, проводя Мессу, исповедуя кого-то, или совершая таинство Елеопомазания больных и молясь за людей, просивших о молитве или о благословении, я чувствовал в своём сердце благодарность за то, что могу быть там во имя Иисуса и заверить этих людей в духовной силе таинств Католической церкви. Если бы нас не было, эти люди не имели бы доступа к таким великим духовным дарам.

И много раз, посещая различные места, мне приходилось совершать Литургию Часов – читать молитвы, которые произносим мы, священники, или самостоятельно служить Мессе во время пути... И я думал, что, может быть, всё это было впервые за столетия, за одно или два, а может быть, восемь сотен лет... Потому что, как мы знаем из истории и археологии, христианство не является «новоприбывшей» религией в Туркменистане (речь об этом пойдёт позже). Оно было очень даже живо здесь до XIII-XIV веков, пока приход Чингисхана и его монгольских полчищ не стёр с лица земли прежние цивилизации и не вынудил немногочисленных оставшихся христиан укрываться в труднодоступных местах и жить скрытой жизнью до почти полного исчезновения христианства, пока ситуация вновь не изменилась в XIX веке.

Три года в Туркменистане показали мне, в чём суть католического священства. До моего отъезда в эту страну, а также в течение трёх лет, проведённых в ней, знакомые священники говорили мне, что не смогли бы там находиться, так как им не хватало бы чего-то, что заставило бы их в полной мере почувствовать себя священниками. Действительно, 120 католиков на всю страну – слишком малое количество для большинства священников, многие из которых привыкли видеть такое число людей на любой из Месс, даже в обычный рабочий день. А в праздники или на воскресной Мессе это число удваивается, или даже утраивается. Они говорили, что чувствуют себя священниками только тогда, когда служат такому количеству прихожан, дают столько Святых Причастий или выслушивают десятки исповедей перед Мессой. Я не отрицаю,

чувствовать себя полезным в качестве священника – это приятно, и понимаю, что они имели в виду. Но опыт в Туркменистане научил меня, что на самом деле священство – это нечто иное.

Я был счастлив и рад заниматься с катехуменами. Во время пребывания в Туркменистане я отвечал за Катехуменат для взрослых, готовящихся присоединиться к Католической церкви. Я чувствовал, как горит моё сердце, когда учил их основам христианства, разъяснял истины веры, слушал их вопросы, ободрял на духовном пути...

Больше всего моё сердце горело, когда я посещал разные уголки страны и знакомился с семьями. Некоторые из них были христианами, а большинство – нет. В моей комнате висела большая карта Туркменистана. Я хотел изучить его географию и орографию, народ... Хотел научиться находить на карте сёла, города, горы, реки, памятники, святыни, местоположение католических общин и т. д. Я хотел охватить всю страну и всё полюбить. Я осознал, что являюсь миссионером для каждого представителя прекрасного населения Туркменистана. Снова и снова меня посещала мысль, что, может быть, в каком-то селе или городе есть кто-то, кто хотел бы иметь возможность поговорить с католическим священником. Я чувствовал, что должен отправиться в путь, на случай, если Бог захочет, чтобы я встретил одного из этих людей. Так я и сделал, о чём расскажу позже.

С самого начала миссии, в 1997 году, миссионеры время от времени, особенно в дни больших праздников – Рождества и Пасхи – выезжали из Ашхабада в два города: Туркменбаши (ранее Красноводск) и Мары (ударение на «ы»), где проживали небольшие группы католиков – человек 5-10. Наша община облатов поддерживала моё желание посещать их чаще, где-то раз в месяц. В первый год глава нашей конгрегации послал меня в Туркменбаши – город на Каспийском море.

Там меня приветствовала семья, чей сын впоследствии стал облатом, и чьим наставником я был в период прохождения им первого этапа становления на этом пути на Украине. Их дом стал моим, и я благодарю их за радушный приём! Некоторые из нас, католиков, собирались там, чтобы поделиться восприятием жизни и верой. Я по вам скучаю!

Я не знаю причину, но спустя год меня перенаправили посещать другую группу католиков – в городе Мары. Итак, каждый месяц я проводил в пути 7-10 дней, а иногда и больше, чтобы посетить не только эти, но и другие города, и познакомиться с их жителями. Я проехал тысячи километров! Часто меня сопровождали другие католики из основной общины в столице (Спасибо вам! Я помню всё, что мы вместе испытали, и молюсь за вас!). А иногда мне приходилось ездить одному. Это были настоящие миссионерские странствия. А та община в Мары стала своего рода маленькой «постоянной миссией» благодаря щедрости и открытости сердец этих людей. Меня всегда трогало, как меня встречали после утомительного и долгого пути – стаканом кисломолочного напитка «мацони» (также называемого «мацун») и знаменитым пловом – традиционным туркменским блюдом из риса. Каждый раз, когда я приезжал в этот город, был праздником. Сначала я всех исповедовал, потом служил Мессу, а после мы вкусно ужинали: все приносили какое-нибудь блюдо, и небольшая община праздновала встречу вместе за долгими разговорами и песнями.

Приезжая в Мары, я также имел возможность посетить несколько мест в окрестностях, хотя всегда старался вернуться до наступления вечера, чтобы снова отслужить Мессу и каждый день немного катехизировать. Я хотел бы воспользоваться представившейся возможностью, чтобы поблагодарить и поприветствовать всех, кто разделил со мной усталость, надежды и радости в наших путешествиях: я не забываю вас и храню всех в своём сердце. И если вы думаете,

что я говорю конкретно о вас, то можете быть уверены, что это действительно так. Я храню вас в своём сердце и молюсь за вас каждый день.

Эти путешествия были утомительными и могли состоять из 2-3 тысяч километров по незнакомым дорогам, а иногда и вообще по бездорожью, просто по тропинкам в пустыне. Между прочим, песчаные барханы Каракумской пустыни – зрелище, представляющее собой чудо Божьего творения. Во время путешествий я видел пустыню, покрытую светло-зелёной травой и маками – это явление длится всего несколько дней весной, во время дождей; зимой пустыня впечатляет иначе, и может быть полностью покрыта снегом.

Это были путешествия, в которых могло случиться всё: от технических поломок и физических недугов до встреч с новыми людьми, совершенно исключительных встреч. Я знакомился с местными семьями с большими сердцами, которые тепло принимали нас у себя дома, будь то на ночь или на пару дней. Несмотря на то, что они не были христианами, люди открывали нам свои дома, как будто мы уже были частью семьи. Мы наслаждались обществом друг друга, беседой, братством. Дающие нам ночлег знали, что мы держим путь в сёла, где есть люди, ожидающие нашего присутствия и слова Евангелия, и поэтому они были рады помочь, принимая нас. Благодарю от всего сердца!

Стоило ли мне, священнику, прилагать столько усилий, чтобы найти десяток, самое большее – два десятка человек, чтобы просто поговорить с ними, выпить чаю и разделить веру с теми, кто в этом заинтересован, вместо того, чтобы отслужить Мессу сотням или тысячам людей в других странах с католическими традициями? Несомненно. Поистине, ниспосли мне Бог благодать вернуться в Туркменистан, чтобы продолжать это делать! Моё сердце переполняла радость, и я всегда ощущал огонь Святого Духа, ободряющий меня во всём. Для того, кто никогда не чувствовал присутствия Святого Духа, моего описания даже на сотне страниц было бы недостаточно. Тогда я чувствовал себя священником больше, чем когда-либо. Спасибо, Туркменистан, что показал мне это! Спасибо вам, любимые туркменистанцы!

Но как мне, священнику, объяснить радость, видя перед собой такую маленькую «аудиторию»? Однажды мне пришла в голову такая мысль: «Католическое учение, как и православное, гласит, что епископы – преемники самих апостолов, а мы, священники – сотрудники епископов. Но на самом деле мы не только сотрудники. Согласно католическому учению, служебное священство есть участие в том же священстве, которое апостолы получили от Самого Иисуса Христа. Апостолы передали его епископам, а епископы, в свою очередь, передают его новым епископам и священникам». Значит, в какой-то степени меня с апостолами связывает некая духовная цепь. Что касается принятого мною священства, то я в некотором смысле тоже преемник апостолов.

Итак, быть апостолом – моё предназначение. На самом деле мы, облаты, считаем себя наследниками апостолов. Как мы видим в Деяниях святых апостолов и в письмах Петра, Павла, Иоанна, и Иакова, у них не было приходов, насчитывающих тысячи людей, где еженедельно совершались бы тысячи причастий. Они встречались с людьми, с которыми беседовали, вместе ели, делили жизнь и духовные заботы... И всё это они делали, не скрывая своего христианства и апостольства. Следовательно, они своей жизнью, разделённой с другими, и своим спонтанным и естественным словом проповедовали там, где Евангелие об Иисусе Христе как о Спасителе никогда прежде не возвещалось (см. Послание к Римлянам 15:18-20).

Всё это подводит меня к ещё одной теме, которую я открыл в Туркменистане: его истории и истории христианства в этой стране – а оно здесь существовало с древнейших времён. Многие, в том числе и я, до приезда думали, что христианство на этой земле появилось совсем недавно, в течение последних двух

столетий. Ничего подобного. На самом деле здесь извечно присутствует народ Завета – не только Нового, но и Ветхого. Это изгнанные Вавилоном израильтяне, решившие остаться в этих землях, как я сказал в начале моего повествования, комментируя Псалом, составленный именно одним из тех изгнанников. По прибытии в Туркменистан я завёл разговор с некоторыми местными специалистами в области истории и археологии, хорошими друзьями нашей миссии. Они открыли мне глаза на то, что христианство пришло сюда сразу после Вознесения Иисуса Христа и дня Пятидесятницы. Спасибо за вашу помощь и дружбу!

Мы знаем, что изначально христианство распространялось благодаря коммуникационным путям того времени. Путешествовавшие по ним торговцы, воины, гонцы и чиновники несли с собой и свою религию, в том числе христианство. Несомненно, они также передвигались по одной из основных наземных коммуникационных сетей того времени, которую впоследствии мы стали называть «Шёлковым путём», и которая на самом деле представляет собой не одну, а целый комплекс дорог. Многие из этих трасс сходились на территории современного Туркменистана, в частности, возле Мары (в том месте, где когда-то был великий древний город Мерв). К примеру, недалеко отсюда пути, берущие начало в Китае, соединялись с путями, идущими из Индии; затем они снова расходились, огибая Каспийское море. Одни вели на север, другие – на юг или к портам Персидского залива, где товары грузили на корабли для отправки.

Моим словам, на самом деле, можно найти подтверждение в древней христианской традиции. Говорят, что святой апостол Фома проповедовал в землях, известных как Маргиана; говорят также, что он проповедовал в Индии, где принял мученическую смерть. А вы знаете, где находилась Маргиана? Она занимала большую часть восточной территории современного Туркменистана. Это всего лишь устная традиция, документальных подтверждений тому нет. Но потому кажется логичным, что сам святой Фома, или его ученики-миссионеры, или любой другой христианский миссионер, путешествовавший по Шёлковому пути, проповедовал Евангелие в важных населённых пунктах вдоль дорог, ведущих к границам Азии, особенно если там уже была еврейская община. Среди них конечно же выделялся город Мерв на территории современного Туркменистана.

Все эти истории меня взволновали. Я начал искать новые книги, исследовать тему в Интернете, посещать эти места. И это не просто рациональная любознательность. Я говорю в настоящем времени, потому что и по сей день, как скажу позже, меня по-прежнему интересует история страны и её религий, в том числе и христианства. Это очень похоже на познание истории своей семьи. Испытывали ли вы когда-нибудь особенные, глубокие эмоции, когда впервые узнали историю вашей семьи? Был ли вам дан великий дар реконструировать часть генеалогического древа и узнать историю ваших предков, найти истоки и самые глубокие корни вашего существа?

Если вы ответили «да», то сможете понять частицу того, что я чувствую, когда изучаю историю страны. Это как найти часть себя, часть своей личности, о существовании которой я даже не подозревал. Каждый раз, отправляясь в миссионерские поездки, я молился внутренне, а также сообщал, если кто-то меня сопровождал, и думал, что, может быть, это был первый раз за сотни лет с тех пор, как кто-то произнёс христианскую молитву в этом конкретном месте. Может быть, здесь впервые было совершено таинство. И было захватывающе видеть себя частью цепи веры, уходящей далеко в прошлое, и чувствовать себя ещё одним её важным звеном. Важным, потому что это позволяет нам передавать божественные реальности, полученные от предыдущего поколения, следующему.

Во время этих путешествий было очевидно действие Бога: Он часто руководил ходом событий. Я никогда не забуду, например, встречу с семьёй в одной

из самых отдалённых от столицы областей. Благодаря той неожиданной встрече эта семья впоследствии приняла христианство, и я до сих пор ношу её в своём сердце. Я также всегда буду помнить маленькую слепую старушку в одном из сёл, «затерянных» в глубине пустыни, которую я встретил по замыслу Провидения. Она сказала, что десятилетиями желала и просила Бога о возможности однажды пойти в церковь и исповедоваться священнику, и вот я неожиданно появился у её дверей. В тот же день я исповедовал мою новую знакомую, а через месяц, во время следующей миссионерской поездки, вернулся в её дом со Святым Причастием. Она получила его впервые со времён своего детства. Причастив её, мы счастливо вместе пили чай. Она была спокойной и радостной. А через несколько минут она скончалась. Иисус пришел в её дом, чтобы подготовить перед смертью и забрать домой.

После трудного первого года адаптации – я говорю «трудного», потому что вскоре мне пришлось принять на себя важные обязанности, как будто я прожил в стране много лет, так как священников больше не было, – я смог начать изучать туркменский язык. Это было одной из моих целей. И до сих пор, кстати, одно из моих мечтаний. Итак, меня вскоре поставили руководить туркменскими катехуменами (самая большая группа была русскоязычной) с помощью другого катехизатора, который был моим переводчиком.

Эта группа дала мне ещё одну возможность открыть для себя новые стороны Евангелия. Я увидел, что лучшим способом донести до этих людей христианские учения были не речи и не лекции, а примеры из жизни, повседневные рассказы, повествования из Библии или из жизни святых... И вот, я смог открыть для себя новый способ проповеди Евангелия... Опыт работы с этой группой научил меня новому способу проповеди, как это делал Иисус, который проповедовал людям притчами! Конечно, речь шла не только о пересказе притч, но и о толковании их смысла (см. Мк. 4:34) и разъяснении учения всё глубже и глубже, по мере того, как катехумены его усваивали (см. 1 Коринфянам 3:2)...

Например, человек в Испании или Украине, который годами не посещал церковь, даже мало что зная о вере, имел бы определённые культурные ориентиры. Возможно, он когда-то бывал в церкви, видел иконы, совершение таинств, и знал, что есть такие таинства, как крещение, исповедь, причастие... он знал бы – мы учим, что Бог Един и Троица и т.д. Но у этой группы людей не было даже основных ориентиров. Таким образом, полученный опыт помог мне понять, что такое христианская мистагогия, и полюбить этот педагогический процесс общения людей к тайнам Божиим.

Я применил то, чему научился в ходе занятий с этой группой, в своей работе и с другими группами католической общины. В основном, это было с молодёжью и русскоязычным катехуменатом, но также и в проповедях на английском языке для иностранной общины, собирающей по воскресеньям. Было прекрасно создавать программу основ веры, рассчитанную на несколько лет, чтобы понемногу знакомить их с истинами веры. И молодёжная группа тоже прониклась этим мистагогически-педагогическим процессом. Я держу вас всех в своём сердце, «Ибо [...] я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Коринфянам 4:15)!

Конечно, я также узнал и научился уважать другие религиозные традиции. В рамках христианства в Туркменистане имеют консолидированное присутствие православные христиане, «старообрядцы» – христиане, отделившиеся от официальных православных церквей, а также небольшая община протестантов, разделяющих некоторые виды деятельности с нами, католиками. Вне христианской сферы я ознакомился и изучил ислам суннитского толка – основную религию в стране, а также другие направления, такие, как ислам шиитского толка. Я читал и изучал Коран и исследовательские труды о нём и исламе. Я также

заинтересовался такими религиозными направлениями, как суфизм, зороастризм (который, вероятно, зародился на территории Южного Туркменистана и Северного Ирана), популярными духовными традициями...

Мне нравилось открывать для себя и посещать местные святые места – гробницы великих духовных деятелей родом из Туркменистана. Вдоль дорог, а также часто в глубине пустыни или укрытые в небольших оазисах, расположены захоронения «святых мужей», называемых «Бабá». Мне нравилось читать их историю, узнавать о них и обсуждать эту тему с людьми, с которыми я знакомился... Кстати, я помню, как однажды четырёхлетний мальчик из туркменской семьи, тот, о котором я писал, что годы спустя он попросил о крещении, во время обеда громко назвал меня перед всеми «Худай-бабá». Это трудно точно перевести, но примерно что-то вроде «Божественный отец». Вся семья была удивлена, потому что в их доме никто никогда не говорил ничего подобного, это была спонтанная речь ребёнка... Я пользуюсь случаем, чтобы сказать этому ребёнку и всей его семье: «Худай-бабá помнит тебя, любит тебя и молится за тебя!».

Благодаря контактам с людьми я обнаружил, что многие элементы культуры страны очень и очень похожи на то, что мы находим в Библии. Об этом я мог бы написать целую книгу. Конечно, на этот раз я должен ограничиться лишь несколькими взглядами и примерами, чтобы читатель мог получить представление о том, что я имею в виду. Культура гостеприимства является фундаментальной. Встреча гостя, пожалуй, одно из самых священных действий – как в Библии, так и в туркменской культуре. Я происхожу из современной западной культуры, которая гордится собой так, будто ей нечему поучиться у других. Увидев сначала украинское, а затем и туркменское гостеприимство, я понял, что мне нужно научиться тому, что в моей собственной культуре мы в значительной степени утратили. Это заставило меня по-новому понять уже известные мне истории из Писания, в которых гостеприимство считается одной из величайших добродетелей. К примеру, случай, когда Авраам приветствовал трёх путников и, таким образом, неосознанно приветствовал самого Бога (см. Бытие 18).

С этим связан ещё один фундаментальный аспект, а именно – сидеть вместе (на полу, конечно), пить чай или делить хлеб (лучший хлеб в мире – туркменский «чорек», особенно если он с мясом – «этли чорек», или с маслом – «яглы чорек»!), суп с мясом ягненка «чорба» или прекрасное блюдо из риса с мясом «палов»! Делиться чаем и едой – значит делиться жизнью. Я чувствую, что вместе с куском хлеба многие люди делились со мной частичкой своего сердца. И эти «кусочки» сердца, которые они мне отдали, научили меня быть лучше как человек, как христианин и как миссионер. Спасибо!

3. Бог Миссии, который снова посылает меня и выполняет свои обещания

Я хорошо помню, что 1 сентября 2003 года, когда я садился в самолёт, который должен был доставить меня на Украину, я думал об Аврааме. Это было похоже на внутреннюю интуицию. У Авраама (тогда его все ещё звали Аврам) была своя жизнь и свои планы, но однажды Бог сказал ему: «[...] пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе...» (Бытие 12, 1). Что интересно, Бог не указал Аврааму конкретное место. Наоборот – несколько раз Бог говорил Аврааму идти то в одно, то в другое, то в третье место, и так далее. Я твёрдо верю, что Бог вдохновил меня на размышления об Аврааме, когда я начал своё собственное миссионерское паломничество, потому что именно такой стала моя жизнь. В 2003 году я по-

кинул свою родину, Испанию, и отправился на Украину. В 2010 году я уехал из Украины в Туркменистан. В 2013 году меня попросили вернуться из Туркменистана на Украину. В 2017 году меня направили из Украины в Рим (Италия), где я сейчас и делаю эти записи.

В том, 2013 году, миссия на Украине нуждалась в помощи. Здесь мои братья-облаты приложили огромные усилия, чтобы удовлетворить растущие духовные потребности: открыли новые миссионерские точки, вели работы над восстановлением древней Марианской святыни, отправили миссионеров

в Россию, создали сообщество, полностью посвящённое евангелизации через социальные сети, телевидение, интернет, журналы, книги и т.д. Церковь видела их усилия и в качестве вознаграждения назначила епископами двух облатов на Украине. Но это означало, что миссионеры должны были отказаться от этих двух облатов, поскольку в будущем они должны были служить в соответствующих епархиях. Итак, меня попросили вернуться на Украину, чтобы временно помогать этой группе миссионеров, так как я уже знал страну, культуру, людей и языки – как украинский, так и русский.

Повторю, идея была именно о временном назначении, потому что первоначальный план моего руководства заключался в том, что через некоторое время я вернусь в Туркменистан. Итак, будучи счастлив служить Господу и Его Церкви, я снова сел в самолёт, думая, что через несколько лет другой самолёт доставит меня обратно в Туркменистан. Но прошло 4 года, и, казалось, уже никто не вспоминал, что моё пребывание на Украине было временным, с последующим возвращением в Туркменистан.

Признаюсь, я чувствовал тревогу и был в глубоком недоумении. Неужели обо мне забыли? Или моё присутствие в Туркменистане уже не было желанным? Или это мне самому так не терпелось вернуться? Даже сегодня я не знаю ответа. Но я всегда чувствовал присутствие Господа, Который помог мне обрести уверенность в той ситуации, как говорит прекрасный 119-й Псалом, начинающийся словами: «К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня...». Действительно, по прошествии этих четырёх лет на Украине, в 2017 году, когда я уже задумывался о своём будущем, Генеральный настоятель облатов попросил меня вернуться в Рим и стать его сотрудником.

Моя миссия в Туркменистане продолжается. Я до сих пор каждый день думаю об этой стране и людях, которых там встретил. Поддерживать связь с туркменистанцами посредством коммуникационных технологий непросто. Но духовно очень легко оставаться на связи с Туркменистаном и его народом. Я люблю читать новости из Туркменистана, продолжаю собирать статьи и книги о его истории, природе, обычаях, фольклоре и традициях, различных святых и т.д. Я стараюсь продолжить чтение Корана и изучение аспектов ислама... Стараюсь быть готовым на случай, если однажды Бог захочет отправить меня обратно в Туркменистан. На всё воля Божья!

Сделаю ещё одно признание: несколько раз после отъезда из Туркменистана я пытался продолжить изучение туркменского языка. Но поскольку это не международный язык, за границей практически невозможно найти школы, где можно было бы его изучать. Также трудно найти в Интернете хорошие материалы для самостоятельных занятий. Временами я даже начинал изучать турецкий язык как родственный туркменскому языку. Для его изучения в Интернете есть много хороших материалов. Я думал, что если мне удастся освоить турецкий язык, то будет легче выучить туркменский... Но должен признать, что мои старания в изучении турецкого языка не увенчались успехом, равно как и в изучении туркменского. Я провёл в Туркменистане слишком мало времени.

Это сокровенное признание свидетельствует, что, хотя я физически не нахожусь в Туркменистане, я никогда не покидал страну, и никогда этого не сделаю. Я являюсь миссионером в Туркменистане другим способом. Да, я чувствую себя немного как на чужбине и поэтому понимаю слова псалмопевца, которые упомянул в начале. «Как петь на земле чужой?» Но я не хочу забывать и никогда не забуду тебя, Туркменистан.

«Если я забуду тебя, [...] забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя [...]» (Псалом 136: 4-6).

Я убеждён, что каким-то таинственным образом, известным только Богу, если я буду хорошо выполнять свои обязанности здесь, в Риме, всевидя-

щий Господь вознаградит Туркменистан и эту миссию за всё то добро, которое я смогу здесь сделать. Поэтому я по-прежнему чувствую, что я – миссионер Туркменистана. И, со своей стороны, продолжаю извлекать многочисленные уроки, которые получил благодаря Туркменистану.

Таһры ýalkasyn!

Икона в позолоченном окладе из коллекции Апостольской Нунциатуры в Ашхабаде

Анджей Кернер,
католический журналист

РОЖДАЮЩАЯСЯ НА КРАЮ ПУСТЫНИ

*Церковь в Туркменистане
подобна горчичному зерну,
только что брошенному в землю*

За три недели пребывания в Туркменистане мы познакомились почти со всеми католиками. Они живут в нескольких городах и посёлках на юге, на берегу пустыни Каракумы. Пустыня, по площади превышающая Польшу, занимает более 80 процентов территории Туркменистана. Среди его 5 миллионов жителей насчитывается около 150 крещёных и несколько десятков катехуменов, которые в течение трёх лет готовятся к крещению в Католической церкви. Их искренняя, простая, детская вера и любовь вызывают у меня восхищение и умиление. Они такие настоящие.

Христиане

Мы познакомились с Артуром, музыкантом. Он первым в Ашхабаде играл музыку «Beatles». Сегодня он душевно страдает, иногда бывают тяжёлые дни. Он прочитал Евангелие от св.Иоанна, и знает его почти наизусть. Для него это правда о жизни, страдании и смерти.

Хотелось бы ещё вспомнить об Ольге, которая, умирая от рака, слушала каноны Тэзе. Утешая родственников, которые навещали её, она говорила: «Ах, стоп, мы верим, что Иисус воскрес. Я уже хочу пойти к Нему. Ну когда Он уже придёт за мной?!». Она с нетерпением ожидала этой встречи. Её внук, Ильяс, видел ангелов в часовне Нунциатуры, когда ему было несколько лет. Он удивлялся, говоря: «Как можно не видеть того, кто сидит на плече у отца Анджея?»

Гуля, мать троих детей, живущая со своим неверующим мужем и ещё пятью другими родственниками, дала 10 долларов для голодающих в Африке.

Регина – католичка, 79 лет, родилась в Варшаве на ул. Гроховской. В детстве судьба военных лет привела её сначала в Беларусь, затем вглубь Советского Союза и, наконец, к его южным границам – в Ашхабад. В течение многих лет она сама молилась у домашнего алтаря в своей маленькой комнате. Хотя уже и не говорила по-польски, в памяти осталась молитва «Отче наш» на родном языке. Она летала в Ригу на исповедь, а это более 4000 километров. Можем представить себе её радость в тот день, когда узнала, что в Ашхабаде есть община Римско-католической церкви. Каждый день она сидела на первом ряду в часовне Нунциатуры в Ашхабаде и, сложив руки, по два часа смотрела на икону Богородицы, висящую над алтарем. «Церковь и все наши отцы – это вся моя жизнь» – говорила она.

Нас пригласили в гости в пригород Ашхабада. Там мы сидели на полу, ели суп с бараниной. Хозяйка квартиры просила нас помолиться за своего мужа и их семейные проблемы. Отец Анджей возложил руки и помолился над ними.

Однажды к священнику подошла женщина с бутылкой воды и, отдав её ему, просила: «Дай мне ещё воды напиться. Той, которая есть у тебя». Думаю, что Святой Дух вдохновил её на такую просьбу, это был её порыв к спасению. Она никогда не слышала о самарянке у колодца, но поступила по Евангелию.

Другая женщина, делясь историей своей жизни, рассказала, как она молилась «Женщине с младенцем», которую увидела где-то на иконе. Только позже она узнала, что это были Иисус и Мария.

В 22:40, в один из самых жарких дней этого лета (52 градуса в тени), звонит телефон. Позвонил Ринат и попросил: «Отец, спаси мою душу, спаси мою душу сейчас, или я погибну». Выходим в освежающую прохладу ашхабадской ночи («всего» 32 градуса) и едем...

В нескольких километрах от Ашхабада находятся руины древней Нисы, крепости парфянского царя. Там, в палящих порывах ветра, мы читаем отрывок из Деяний апостольских о ниспослании Святого Духа на апостолов: «...*Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии...*». Среди народов, пришедших в то время в Иерусалим, первыми упоминаются парфяне. Недавно итальянская археологическая миссия отреставрировала в огромном комплексе Древнего Мерва, недалеко от города Мары, древнейшую церковь Средней Азии (I–III вв.), служившую христианам-несторианам.

Могилы ашхабадского кладбища всё больше погружаются в пустыню. «Христос воскрес! Христос воскрес!» – изо всех сил восклицает облат Марии Непорочной. Со стороны Каракумов доносится пронзительный свист ветра.

Любительская работа в технике резьбы по дереву одного из прихожан, Вячеслава Лимарьева, подарившего это Распятие Апостольской Нунциатуре в Ашхабаде в знак благодарности Богу за исцеление

Антон Литвинов ОМІ

ИСТОРИЯ МОЕГО ПРИЗВАНИЯ

Остался в памяти тот день, который стал, по сути, началом «новой эры» в жизни нашей семьи. Тогда все собрались в доме у бабушки Анны. Назову имена моих родных, чтобы история не была анонимной: моя мама Анжела, тётя Антонина, её муж Виктор, моя родная сестра Ольга и двоюродная сестра Людмила. Дедушки Александра не было, в то время он ещё работал на корабле и находился в плавании. Это был 2000-й год. В маленькой гостиной (которая позже стала местом катехизации, где совершалась Евхаристия и велись долгие разговоры за столом) ожидаем неизвестного ещё нам гостя, который должен был прилететь из Ашхабада в Туркменбаши (прежнее название – Красноводск). Это портовый город на берегу Каспийского моря. И вот, через некоторое время приветствуем на пороге отца Анджея. Первое, что он сказал: «Мир вам!». Я ответил: «Здравствуйте!».

Для нас это был исторический момент. Впервые в этот дом был принесён Мир Христа. Я тогда ещё не знал, с каким «Миром» к нам пришёл незнакомый гость. Мне было только 11 лет. Тогда в гостиной все взрослые разместились на диване и в креслах, а дети – то есть, мои родная и двоюродная сёстры и я – прямо у ног миссионера. Только позже в Евангелии я увидел похожие сцены, подобные тем, что имели место в нашей семье, в доме у бабушки с дедушкой.

События в Виффании, в доме Марфы и Лазаря, в Капернауме, в доме Петра – сколько раз там возле Иисуса сидели люди, которым Он проповедовал Благоую Весть, исцелял от недугов и болезней. То же самое делали облаты Непорочной Марии: провозглашали нам Благоую Весть об Иисусе Христе, спрашивали нас об истории жизни нашей семьи. Таким образом, возвещалось «живое» Евангелие. Исцеление семейных «недугов и болезней» тоже имели место, но об этом речь пойдёт чуть позже. Я помню адресованный нам вопрос: знаем ли какую-либо молитву? Скорее всего, мы не знали ничего. Тогда, как и Иисус учил Своих учеников, о.Анджей сказал: «говорите: Отче наш...».

Я сидел у его ног и повторял строку за строкой Господней молитвы. Это была моя первая молитва.

С того момента всё и началось. Это было время зарождения маленькой общины верующих у Каспийского моря. Как помню, приезд миссионера в наш дом всегда был событием. Собиралась вся семья. Это было особенное время. Не понимая, что это значит, не сумев дать название происходящему, я, будучи

подростком, чувствовал внутри себя, что это начинается что-то новое, «другая» жизнь моей семьи. Со временем мы сами стали летать в Ашхабад, где находится наша миссия.

В последующие 10 лет большую роль в жизни маленькой общины католиков в Туркменбаши сыграл отец Томаш Косчиньский. Он стал для нас не только апостолом, но другом и, как говорит моя бабушка, «членом семьи». Постепенно, через Слово Божие, о.Томаш открывал нам глаза. Показывал и разъяснял присутствие Бога в истории нашей жизни. Участвовал во всех наиважнейших событиях нашей семьи. Он подготавливал нас к общению с Богом. Открывал нам Его, шаг за шагом готовя к Таинствам. Хотел, чтобы наша семья решала свои проблемы в духе веры. Сколько «малых чудес» и исцелений совершилось в это время, сколько прощённых грехов... Я думаю, можно смело сказать, что Иисус Христос через миссионера менял нашу сущность, открывая достоинство детей Божиих.

Потом моя мама привела Татьяну, свою подругу с работы, а она, в свою очередь, дочь Анну и внучку Настю. Приобщился и дедушка Александр, который с огромным интересом слушал Слово Божие. Наши друзья, которые ещё не приходили к нам домой, охотно приглашали миссионеров к себе. Среди них были и армяне, и казашка, и татарка, которых привлекало что-то новое и свежее в Евангелии. Тогда я ещё не понимал, зачем о.Томаш брал меня с собой на все встречи с людьми. Немало домов мы обошли вместе. Значение всего этого прояснилось намного позже.

О начале этой миссии, о её последующей деятельности, больших и малых делах можно ещё много чего написать и ещё более рассказать. Позже Бог прислал в Туркменистан о.Диего и о.Рафала, и это – уже совсем другая история.

Тот подросток, сидевший у ног миссионеров на первых встречах – не кто иной, как я, Антон, теперь уже миссионер облат Марии Непорочной, который служит в Украине. Это моё краткое свидетельство о действии Слова Божьего, рождении новой Церкви через служение конкретных людей, которые посвятили свою жизнь тому, чтобы другие могли принять Новую Жизнь.

Дорогие отцы и братья! Буду всю свою жизнь вам благодарен в Боге. Часто возвращаюсь к первым встречам с вами, через которые Бог начал писать «новую эру» в жизни людей в Туркменбаши, собиравшихся вокруг миссионеров и впервые услышавших Слово Божие.

Вид города
Туркменбаши

Светлана Клычева,
прихожанка Римско-католической церкви
«Преображение Господне», Ашхабад

МОЯ ВСТРЕЧА С ИИСУСОМ ХРИСТОМ

Я родилась и жила в далёком маленьком селе с неприметным названием. С детства мне нравился весной праздник Пасхи, хотя я в этом ничего не понимала. Нравилось есть крашеные яйца, ходить с одноклассниками на христианские кладбища для того, чтобы приобщиться к христианским традициям..

При всём этом, меня – ребёнка, завораживали кресты на этих кладбищах. Что-то таинственное для меня было в этих крестах. Видя крестики на шее у некоторых одноклассников, я очень хотела носить такой же.

Уже во взрослой жизни я видела много разных крестов и крестиков. Поскольку я ничего не понимала в этом, это осталось в далёком детском прошлом. И так я жила своей взрослой жизнью, как и все, кто окружал меня.

Вышла замуж. Родила троих детей. Много разных событий происходило в моей жизни, которые я считала «нормальными». Но самое главное, я не знала, кто такой Бог, и, конечно же, не верила в Него.

И вот однажды в моей жизни произошло событие, которое привело меня в Церковь. Я пришла, не зная и не понимая того, чего же я хочу там найти. Именно здесь я впервые услышала о том, что Бог есть Любовь, и что Он любит меня безумно.

Через чтение Библии и проповеди священников я впервые узнала об Иисусе Христе, Кто Он такой и что Он сделал. Именно здесь, в Церкви, я узнала, что Он умер за все мои грехи, чтобы оправдать меня перед Богом, и чтобы примирить меня с Ним. И что только Он является моим Единственным Господом и Спасителем.

Свет и озарение пришли в моё сердце и жизнь. И я увидела, что жила неправильно. Многие вещи делала и думала, что это нормально, потому что все так живут и все так делают. Чем больше я узнавала об Иисусе Христе, тем больше зарождалась во мне вера.

Знакомство с Ним полностью изменило мою жизнь, взгляды и даже характер. Я стала замечать свои грехи, а самое главное, почувствовала, как безумно Он меня любит и принимает такой, какая я есть.

Когда я приняла крещение, и мне подарили крестик, именно в этот момент я вспомнила эпизоды из моего детства, где моё внимание привлекал крест. Это теперь я понимаю, что для меня это были знаки Божьей любви. Потому что именно крест, на котором был распят и умер Иисус Христос за грехи всего человечества, является доказательством Его безумной любви к каждому человеку на планете.

диакон **Ежи**
и **Станислава Демсцы**

КРАЙ, СОГРЕТЫЙ СОЛНЦЕМ И НАРОДНОЙ ЛЮБОВЬЮ

Когда четверо наших детей стали самостоятельными, в нашей супружеской жизни появилось то, чего так давно уже не было – свободное время. И мы стали спрашивать Господа, что нам с ним сделать. Как-то не тянуло нас ни путешествовать по миру, ни трудиться в огороде. Мы выехали «в пустыню», чтобы в тишине слушать голос Бога. И Господь заговорил с нами. Уже тогда мы знали, что, насколько это будет возможным в нашей ситуации, отправимся на миссию в Центральную Азию. Только ещё не знали, в какую именно страну, и поэтому находились в поиске. Наш настоятель предлагал нам Казахстан, а наша знакомая, Ханна – Туркменистан. Мы объединили эти две страны и вместе с Ханной и её знакомым Стано выехали туда во время отпуска, чтобы ознакомиться с ситуацией на месте, и по возвращении в Польшу решить, что же делать дальше. Это был июнь 2013 года.

В Казахстане мы не знали никого, а в Туркменистане уже долгие годы мы знали о.Анджея. Посещение Ашхабада, встречи там со священниками, а также с общиной, стали ясным знаком, чему мы должны были посвятить своё время. Это был прекрасный и богатый опыт. Огромная радость от общения, от каждой встречи, и желание познавать Бога через Слово было нашим ежедневным опытом в это время. Так как мы являемся супружеством с определённым стажем, а также с евангелизационным опытом, нам было, чем поделиться с братьями и сёстрами, находившимися в поиске Божиих путей.

Не сложно было заметить, что основной массой участвующих в Евхаристии и образовательных встречах были женщины. Мужчины же были, как «кишмиш в булке». Хотя их было и немного, мы начали проводить с ними встречи. Несмотря на языковой барьер, мы встречались постоянно. Отцы были нашими переводчиками.

Были незабываемые встречи в домах наших друзей. Облаты особенно радовались таким неформальным встречам, так как они помогали общению на более глубоком уровне. Нас приглашали на чай, и тогда мы слушали истории обращения, боли и духовной борьбы, чтобы остаться на путях веры. Во время этих встреч размышляли над текстами из Библии, которые должны были читать

во время воскресной службы. Небольшие группы верующих не только читали и размышляли над этими текстами, но готовили комментарии к ним, так как эти группы подготавливали воскресную литургию. Мы были впечатлены, с какой лёгкостью они молились спонтанно, и страстной любовью к Богу, которая ощущалась во время встреч. Мы познали вкус туркменского чая, сладкого, как мёд, винограда, плова и аппетитных шашлыков. Всё это было превосходно приправлено не только разнообразными специями, но прежде всего – любовью. Однако после месяца пребывания мы были не удовлетворены – слишком коротко, и слишком малым мы поделились. На самом деле мы больше приняли, чем отдали.

Во время следующих поездок в Ашхабад нас приветствовали с улыбкой, потому что мы уже были знакомы. Мы имели проблемы с запоминанием некоторых имён, которые не связывались ни с какими польскими словами. Однако, это не мешало строить отношения.

Мусульмане относятся к облатам с таким же уважением, как и члены Церкви. Как-то раз нас пригласили в семью, в которой молодая супружеская пара не могла дождаться детей. Они просили нас о молитве! Пришёл не только священник, но и его друзья. Мы просили Иисуса о чуде жизни, а братья-мусульмане с уважением вслушивались в наши слова. Спустя какое-то время они дождались сына.

Экуменизм на практике? Несомненно! У облатов много друзей среди братьев-протестантов. Мы тоже посещали с ними их дома не только пить чай, но и молиться. Такие простые встречи по направлению к христианскому единству.

Мы посещали дома больных, которые не могли приехать на воскресную Святую Мессу. Мы были на обедах с дипломатами и в доме одного из великих туркменских композиторов. Вместе много раз пили чай, беседуя в братской атмосфере. Прекрасный опыт взаимного уважения и попытки понять другую культуру.

Таким образом, Бог вёл нас, формируя наше восприятие человека «из другого мира». Это сделало нас другими, и надеемся, лучше. Это не закрытая глава, потому что мы все ещё живы. Но мы глубоко благодарны Богу за то, что наши пути пересеклись с путями наших братьев и сестёр в Ашхабаде. Дорогие, вы для нас – большое вдохновение и ободрение. Именно с вами мы смогли увидеть, как исполняются обетования, содержащиеся в Библии: *«По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!»* (Плач Иеремии 3:22-23)

СПАСИБО, ЧТО ВЫ ЕСТЬ

„Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство” - эти слова из Евангелия святого Луки наиболее характерны для упоминания Туркменистана. Я был там семь раз. И каждый раз наблюдал, как Небесный Отец даёт изобилие даров Святого Духа этой маленькой общине. Каждый раз я, миссионер из Польши, служащий на Украине и в Беларуси, ощущал, что Господь на этом месте и среди этого „малого стада” даёт мне намного больше благодати, чем я могу поделиться.

Спасибо, что Вы все есть! Спасибо за изобилие даров, которые Отец даёт через Вас! Не бойтесь - Иисус с Вами! Укрепляйтесь Его Любовью! И делитесь ею, как это делаете до сих пор. Пусть Святой Дух укрепляет Вас и утешает в минуты слабости и сомнения. Он всегда действует в Вас.

Спасибо Вам, спасибо Богу за Вас. Быть с Вами, вспоминать Вас, писать о Вас – это благодать!

Чтобы передать все воспоминания, мысли, желания, радость и надежду, надо было бы написать отдельную книгу... Спасибо Вам. Всегда помню Вас в молитве, благодарю Господа за Вас. Пусть Он умножает Вашу любовь и пусть умножает Вас в количестве...

о. Пётр Белевич ОМІ,
настоятель католического
прихода, Минск

АЛЛИЛУЙЯ! ИИСУС ЖИВ!

Благодарю Бога, что в ноябре 2008 года мне удалось вместе с Юлией, Вальдеком Май и о.Томом Форрестом впервые добраться до Ашхабада и таким образом начать нашу оазисную миссию «Драгоценной жемчужины» в пустыне Каракумы. Помню все Оазисы: в Куртли в 2009 и 2010 годах, в Красноводске, в Риме в 2011 году, в Закопане в 2018 году, миссионерские поездки в Мары, Красноводск, и экуменические недели и домашнюю евангелизацию!!!

Я благодарю Бога за то, что смог побывать в Туркменистане 16 раз со своими друзьями.

Все эти поездки были для меня возможностью укрепить свою веру и приобрести миссионерский опыт в Средней Азии.

По случаю Серебряного Юбилея Церкви в Туркменистане я желаю и часто молюсь, чтобы католическая община в Ашхабаде росла в святости и числом верующих.

Пусть Святой Дух наполняет общину Своими дарами, как в день Пятидесятницы в Иерусалиме.

Упорства, терпения, мудрости и живой веры на каждый день!!!

С молитвой за Туркменистан,

о. Иренеуш Копач

(модератор движения «Свет-жизнь»)

ХВАЛА ХРИСТУ!

Дорогая Церковь в Туркменистане! Поздравляю Тебя с 25-летием служения чудесных отцов Конгрегации облатов Непорочной Девы Марии на туркменской земле. Благодарю Бога за частичку моей жизни, которая прошла вместе с вами. Каждого из вас Господь вписал в моё сердце. С даром молитвы и любовью Христовой, ваша Юля.

Юлия Фролова,
аниматор движения
«Свет-Жизнь»

*«Отче Святой!... да будут все едино,
как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе,
так и они да будут в Нас едино, -
да уверует мир, что Ты послал Меня.
И славу, которую Ты дал Мне,
Я дал им: да будут едино, как Мы едино».*

Ин.17:21-22

Дорогие наши братья во Христе Ежи и Анджей!

От всего сердца поздравляем Вас и всех верных вашего ордена с 25-летием служения миссии в Туркменистане! Воздаём всю славу нашему Господу Иисусу Христу за тот труд, который вы совершаете по Его милости и благодати на благо общества и Тела Христова! Благодаря вашему служению многие люди услышали Евангелие, которое есть сила Божья для спасения.

Почитаем за честь вместе с вами участвовать в миссии Христа провозглашения Царства Божьего на земле!

Бог да благословит Вас и сохранит на всех ваших путях!

С любовью во Христе,
Джаббар Алиев,
старший пастор Церкви «Слово Жизни»,
Туркменистан

В часовне Римско-католической Церкви Преображения Господня в Ашхабаде

Из сборника апостольских деяний в Ашхабаде с 1997 по 2001 годы:

МЕЧТА

На пороге третьего тысячелетия поделюсь с вами одной мечтой. Мечтаю о художнике, который для Церкви в Ашхабаде напишет икону Марии в туркменской национальной одежде: длинное платье до земли с национальной вышивкой и яркий туркменский национальный платок. Мария, простирающая руки, чтобы дать нам Иисуса – дар для всех, а Её Сын держит в руке спелую коробочку хлопка, самого белого среди всех плодов под солнцем.

О. Анджей ОМІ

и мечта сбылась...

МАРИЯ ТУРКМЕНСКАЯ

15 августа 2006 года совершилась торжественная передача иконы Туркменской Богородицы от Монастыря Сестёр Босых Кармелиток в Кодене для верующих в Ашхабаде.
Художник: сестра Мирьям, г.Щецин (Польша)

Монахини из Коденя вместе с иконой подарили нам песню и молитву:

О ДЕВА, ЦАРИЦА БЛАГОДАТНАЯ

*О Дева, Царица благодатная, будь среди нас.
Вознеси покров молитвы Своей над нами.
Да будет Твоё владычество на все времена.
О Матерь Всемогущая среди нас, среди нас.*

*О Матерь Милосердия, укрой нас от бедственного мира.
Туркменскую Святую Церковь сохрани в Сердце Иисуса.*

МОЛИТВА ТУРКМЕНСКОЙ БОГОРОДИЦЕ

Радуйся Мария, о Невеста верная, научи нас быть послушными гласу Святого Духа.

О Дева, стоящая у Креста, научи нас жить любовью Христа и распространять её.

О Дева, Матерь Церкви, научи нас созиданию мира в наших сердцах:

в глубине молчания и молитвы, в радости братской любви, в верности тайне Креста.

Святая Мария, Туркменская Богородица, молись о нас.
Аминь.

Веслав Лыко ОМІ,
проповедник реколлекций,
Гротники, Польша

РАДУЙСЯ, МАТЕРЬ МИЛОСЕРДИЯ!

В этом месте, где 25 лет тому назад Ты явила Промысел Божьего Милосердия, соделав так, чтобы на этой земле свои стопы поставили Твои сыновья, Миссионеры Облаты, посланники Евангелия Спасения, приветствуем Тебя с сыновней благодарностью.

Приветствуем:

*Славься, Царица, Матерь милосердия,
жизнь, отрада и надежда наша, славься.
О Дева и Матерь, ведущая нас в паломничестве веры, о Царица мира!
В самой глубине Твоего естества, в Твоём Непорочном Сердце
воззри на радость и боль в нас, живущих и паломников этой земли.
В глубине Твоего естества, в Твоём Непорочном Сердце
озари нас сиянием Твоей Короны и укрепи радость Церкви Христовой.
Твоим сладостным взором укрепи нашу надежду.
Твоими ладонями, вознесёнными в молитве ко Господу,
соедини нас в одну семью детей Божиих.
Соделай, чтобы мы следовали примеру всех тех,
кто посвятил себя служению Евангелию,
выходя на все периферии, провозглашая справедливость
и мир нашего Воскресшего Господа Иисуса Христа,
и чтобы мы так же, как и Ты, были образом светильника,
который освещает пути мира, показывая всем,
что существует Тот, Которым все мы живём,
и без Которого наша жизнь не имеет ни основы, ни смысла.
Мария, Матерь Спасителя и Госпожа наших судеб!
Благословенна Ты между жёнами.
Ты – икона Церкви, облачённая в свет Пасхи.
Ты – гордость нашего народа. Ты – победа над силой зла,
пророчество милосердной любви Отца,
помощница провозглашения Благой Вести Сына,
знак опаляющего огня Духа Святого,
научи нас на земле радости и боли вечной истине,*

*которую Отец являет младенцам.
Пресвятая Богородица, в настоящей сложной ситуации,
полной страдания и муки, которая охватывает весь мир,
взываем к Тебе, Матерь Бога и наша Матерь,
и прибегаем под Твою защиту.
Заступайся за нас перед Отцом Милосердия,
чтобы это тяжёлое испытание закончилось,
и чтобы вернулась перспектива надежды и мира.
Заново вверяем Тебе, озаряющей наш путь,
как знак спасения и надежды,
о, кроткая, о, благая, о, сладостная Дева Мария! Аминь.*

Акт вверения Миссии облатов Непорочной Марии в Туркменистане в 25-ю годовщину основания

Παναγία (Панагия) – Всесвятая – благодати полная!

Наш святой отец Евгений облёк тебя многозначительным титулом «Шедвр Искупления». С самого начала Ты была «Рабой Господней», свободной от порока первородного греха, чьи личные мотивы никогда не отвлекали от того, чтобы быть в распоряжении Бога и Его спасительных планов. Ты посвятила себя Господу, как чистый лист бумаги – своего рода «*weksel in blanco*», на котором Он может написать, что хочет, как хочет и когда хочет.

Сегодня мы являемся свидетелями безумного отказа от благодати в жизни людей и народов. Это и есть величайшая ересь наших времён, которая диктует людям жить так, как будто Бог не существует или не является Любовью. Напоминай нам, Матерь Непорочная, что именно благодать определяет качество нашей жизни и наших дел. Напоминай нам, что Святой Дух действует в человеческой истории прежде нас, больше нас и плодотворнее нас!

Матерь доверия – «Живая икона» нашей веры

«Блаженна уверовавшая!» – восклицает Елизавета. Поистине, то невероятное, что произошло в Назарете, – именно то, что Ты «уверовала». «*Вот я, Раба Господня!*» В этих простых словах совершился величайший и самый решительный акт веры во Вселенной.

Ты учишь нас, Матерь, не только верить в Бога, но, прежде всего, уповать и доверять Ему и Его непогрешимому Провидению, которое каждое утро восходит над нами раньше, чем солнце.

Соделай, Матерь, чтобы вера всё более становилась спутницей нашей жизни и нашего миссионерского служения. Ибо, хотя она и не рассеивает всю нашу тьму, но является светильником, который направляет наши шаги во мгле, и этого достаточно, чтобы иметь возможность идти вперед и всё преодолевать.

Помоги нам полностью довериться Иисусу, особенно в минуты страданий и креста. Посей в нашей вере радость Воскресшего. Напоминай нам, что верующий никогда не бывает один. Учи нас смотреть на всё глазами Иисуса, дабы Он был светом на всех путях нашего Облатского служения.

Царица и Хранительница наших миссионерских дорог!

Обновляя сегодня в себе память духа наших первых отцов, их рвение в несении Христа и Его спасительного Евангелия самым отверженным, вспоминаем также и доверие, возлагаемое ими на Твою Материнскую заботу.

Непорочная Дева, образ нашей веры, содейлай нас смиренными слугами, всецело преданными делу Спасителя. Матерь Милосердия, охраняй и укрепляй нас, Своих сыновей облатов, поддержи народ, которому мы служим на берегах пустыни Каракумы, чтобы через Твоё заступничество и наши смиренные усилия этот народ открывал, Кем является Христос, и узнал Его как Единственного Господа и Спасителя.

Благодарим Тебя за бесценный дар нашего присутствия в течение 25-ти лет на этой земле, среди этого народа. Просим Тебя, Матерь, помогай нам пребывать с Евангелием в сердце и на устах. Упроси для нас мир и радость *“недостойных слуг”* Твоего Сына, научи смотреть на этот народ глазами Распятого Иисуса. Изливай в нас настоящую радость не от того, что *“духи нам повинуются”*, а от того, что *“наши имена записаны в Небе”*.

Матерь нашей надежды, заступайся за нас! Аминь.

Сотрудники Виноградника Господнего

Сотрудники Апостольской
Нунциатуры в Туркменистане:
Артём Аширов, Светлана Пудова,
Анна Каспарова, Раиса Каримова

В книге использованы фотографии
из архива Апостольской Нунциатуры в Ашхабаде

Специальная фотосъёмка: *Вячеслав Саркисян*
Корректоры: *Лариса Бабенко, Раиса Каримова*
Компьютерная вёрстка: *Максим Папанов*

Отпечатано в COMPLEX PRINT, г. Ташкент, Узбекистан

Празднуем юбилей нашей миссии в год Генерального Капитула Миссионеров Облатов Марии Непорочной, который состоится 14.09.2022 – 14.10.2022 в г.Неми, Италия

Генеральный капитул – это верховная власть в Конгрегации. Он регулярно собирается для укрепления уз единства и для выражения участия всех в жизни и миссии Конгрегации. Генеральный капитул избирает Генерального настоятеля и его совет, определяет миссионерские цели, формирует общее направление Конгрегации и принимает соответствующие решения.

(из Конституции ОМІ)

**«ПАЛОМНИКИ НАДЕЖДЫ
В ЕДИНСТВЕ»**

